РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.К. ЛЕВАШОВ В.А. АФАНАСЬЕВ О.П. НОВОЖЕНИНА
И.С. ШУШПАНОВА

КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

По материалам XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года

Москва 2018

Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.

Кризис и риски устойчивого развития российского общества. По материалам XLVII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», май 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2018. – 127 с. – Электрон. данн. – Режим доступа: https://goo.gl/RmELCu

Рецензенты: Ж.Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН,
В.И. ЧУПРОВ, доктор социологических наук

В коллективной монографии представлены результаты социологического мониторинга «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций», проведенного в рамках XLVII этапа российского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», отражающие динамику восприятия основными группами и слоями населения социально-политической ситуации в России. Авторы анализируют факторы устойчивого развития общества, восприятие кризиса, социальное самочувствие россиян последних лет и их отношение к государству, его политике.

В целях ознакомления научного, образовательного, политического сообществ с актуальными экспертными социальными исследованиями, ИСПИ РАН публикует в приложении реферативное изложение справочного документа по экономическим преобразованиям к главе: «Трансформация: экономика» Доклада о глобальном устойчивом развитии ООН (GSDR), который будет выпущен в 2019 году.

Для исследователей, аналитиков, преподавателей, аспирантов, студентов, специализирующихся на изучении социально-политических процессов, политиков, организаторов и активистов избирательных кампаний, управленческого персонала.

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
Научное издание

Ответственный за выпуск – с.н.с. В.А. Афанасьев

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций».

9 785880 453757

©ИСПИ РАН, 2018

ISBN 978-5-88045-375-7

©Левашов В.К., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Характеристика исследования 4

Тревоги и социально-экономическое положение
граждан в условиях кризиса и санкций..... 5

Общество, политика и государство 23

Риски устойчивого
социально-политического развития 57

Социально-политические риски и выборы Президента РФ 93

Заключение. Итоги третьего срока президентства
В.В. Путина (2012 – 2108 гг.). 105

Специальный справочный документ по экономическим преобразованиям
к главе: «Трансформация: экономика» Доклада о глобальном устойчивом
развитии ООН (GSDR), который будет выпущен в 2019 году 115

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН продолжает изучение социальной и социально-политической ситуации в стране в контексте практик и возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования по проекту «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций» проводятся в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Исследовательский коллектив: д.с.н. В.К. Левашов (руководитель), с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина, к.с.н. И.С. Шушпанова. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности в мае 2018 г. составил 1607 респондентов.

Опрос населения проведен в мае 2018 г. в 12 регионах Российской Федерации. Полевой этап в регионах осуществляли: М.В. Афанасьева, Ю.Н. Мазаев, И.А. Селезнев, Н.М. Тарцан (Москва), А.В. Шентякова (Санкт-Петербург), М.А. Прохоров (Московская обл.). А.И. Верецкая (Воронеж), Б.С. Павлов (Екатеринбург), М.Ю. Ефлова (Казань), В.Ю. Реммлер (Краснодар), Ю.Н. Черкаев, Н.А. Черкаева (Курск), И.В. Саунин, Г.Ю. Саунина (Саратов), В.Л. Чигарева (Томск), Л.П. Бердник (Челябинск), И.М. Овчарова (Ярославль).

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций»

ТРЕВОГИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И САНКЦИЙ

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества во многом были обусловлены стратегией антикризисной политики, проводимой государством на разных уровнях управления как внутри страны, так и за ее пределами. В мае 2018 г. одним из главных рисков социально-политической устойчивости продолжала оставаться ярко выраженная тревожность респондентов относительно своего материального положения.

По данным исследования главной проблемой, беспокоящей массовое сознание, была «дороговизна жизни» (62%). За ней со значительным отрывом следовали «произвол чиновников» (35%), «разделение общества на богатых и бедных» (32%), «экологическая обстановка» (31%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (26%), «повышение цен на продукты питания» (24%) Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «безработица» (23%), «страх перед будущим» (20%), «экономические санкции против России» (19%), «безопасность близких» (18%), «падение нравов, культуры» (17%), «ухудшение отношений с США и Европой» (17%), «терроризм» (16%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (16%), «преступность» (15%), «алкоголизм» (15%), «закрытие, простой предприятий» (12%), «обострение межнациональных отношений» (12%), «наркомания» (11%), «высокая инфляция» (10%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (6%), «мировой экономический кризис» (6%). За годы мониторинга наименьшие значения наблюдались у следующих показателей: «повышение тарифов на услуги ЖКХ», «повышение цен на продукты питания», «преступность», «падение нравов, культуры», «безопасность Ваша и Ваших близких», «наркомания», «высокая инфляция». В тоже время наибольшие значения наблюдались у индикаторов тревог граждан, связанных с «экономическими санкциями против России» и «ухудшением отношений с США и Европой» (см. табл. 1).

Анализ динамики тревожности массового сознания за 4 года отразил рост рисков социально-политической устойчивости российского общества в сфере обеспокоенности россиян дороговизной жизни с 45% в июне 2014 г. до 62% в мае 2018 г. (рост 17 п.п.). За 3 года рост значений данного индикатора составил 7 п.п.. С декабря 2012 г. зафиксировано снижение числа россиян, которых тревожит произвол чиновников, с 44% до 29% в декабре 2014 г.. Далее начался уверенный рост значений данного индикатора с 29% в декабре 2014 г. до 41% в мае 2017 г.. За год значение индикатора снизилось на 6 п.п. (с 41% до 35%).

Зафиксированная с июня 2015 г. по май 2017 г. тенденция повышения рисков социально-политической устойчивости российского общества, вызванных тревогами граждан по по-

воду повышения тарифов на услуги ЖКХ, сменилась на спад. За 5 лет значение индикатора снизилось на 19 п.п. (с 45% до 26%), за два года – на 5 п.п. (с 31% до 26%), а за год – на 8 п.п. (с 34% до 26%). Постепенно снижали остроту социально-политические риски устойчивости российского общества, связанные с повышением цен на продукты питания. С декабря 2015 г. число граждан, которых волновала данная проблема, снизилось с 34% до 24% (на 10 п.п.). А за год количество россиян, обеспокоенных повышением цен на продукты питания, сократилось на 9 п.п.

Ухудшение социально-экономического положения граждан постепенно становится главным фактором, угрожающим социально-политической устойчивости российского общества. Обеспокоенность «разделением общества на богатых и бедных» возросла и приблизилась к значениям, зафиксированным в 2001 и 2002 гг. За три года количество россиян, которых тревожила данная проблема, возросло с 22% в июне 2015 г. до 32% в мае 2018 г.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в трудовой сфере постепенно теряли свою актуальность. С 30% в июне 2016 г. до 23% в мае 2018 г. сократилось число россиян, которых волновала проблема безработицы. Угрозы международной безопасности, терроризма и преступности стали меньше заботить граждан. За год с 25% в мае 2017 г. до 16% в мае 2018 г. сократилось число россиян, которых волновала террористическая угроза. За данный период зафиксировано снижение количества граждан, обеспокоенных проблемой преступности, на 7 п.п (с 22% до 15%). А за 5 лет значение данного индикатора снизилось на 15 п.п. (с 30% до 15%).

Риски социально-политический устойчивости российского общества в отношении падения нравов и культуры, личной безопасности, алкоголизма и наркомании перемещаются на второй план под давлением более значимых тревог. По сравнению с результатами мониторинга, проведенного в декабре 2013 г., отмечалось снижение уровня тревог по проблемам падения нравов, культуры (с 28% до 17%), личной безопасности (с 25% до 18%), алкоголизма (с 24% до 15%) и наркомании (с 23% до 11%).

В структуре тревог социума постепенно актуализировались такие социально-политические риски устойчивого развития российского общества как страхи россиян перед будущим. С 14% в июне 2015 г. до 20% в мае 2018 г. возросло число россиян, которых волновал страх перед будущим. Постепенно обострились экологические риски. С 19% в июне 2016 г. до 31% в мае 2018 г. возросло число россиян, которых волновала экологическая обстановка. Более того, за год значение данного индикатора увеличилось с 20% до 31%.

В мае 2018 г. по сравнению с данными мая 2017 г. обострились тревоги граждан, связанные с обострением межнациональных отношений (с 8% до 12%), влиянием экономиче-

ских санкций, направленных против России (с 7% до 19%), а также с ухудшением отношений с США и Европой (с 7% до 17%).

Таблица 1

Динамика тревожности респондентов

Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
1992, VII	-	-	-	-	-	-	-	44	13	-	22
1993, XI	70	-	-	-	22	24	-	51	-	-	26
1994, II	58	-	-	-	20	24	-	50	-	-	34
1995, I	60	-	-	-	17	21	-	43	-	-	31
1995, XI	56	-	-	-	13	14	3	32	-	-	21
1997, I	41	-	-	-	-	14	-	28	-	-	24
2001, XII	66	32	-	-	33	31	27	51	32	-	33
2002, XII	67	27	-	-	33	29	29	49	27	-	32
2003, X	60	29	44	-	22	25	31	44	25	-	33
2005, IX	60	29	46	-	23	22	26	32	26	-	29
2006, I	55	31	43	-	27	25	24	36	25	-	31
2006, VI	62	32	45	-	30	27	20	40	30	-	36
2007, I	58	32	46	-	27	22	17	36	29	-	37
2007, VII	50	29	39	-	26	21	21	41	33	-	42
2008, II	57	31	48	-	27	18	15	36	27	-	38
2008, VI	58	29	42	40	22	16	12	32	27	-	38
2008, XI	58	28	35	36	22	23	16	32	29	-	32
2009, VI	50	28	36	34	20	32	9	28	26	-	31
2009, XII	48	33	31	32	19	25	17	34	31	-	32
2010, VI	51	31	38	29	20	26	24	33	26	-	32
2010, XII	53	35	43	39	18	29	15	30	27	-	33
2011, VI	56	33	36	31	27	29	18	29	24	-	33
2011, XI	56	33	42	31	22	28	14	33	24	-	25
2012, IV	49	41	40	30	25	27	14	33	27	-	31
2012, XII	51	44	43	29	24	24	13	31	26	-	24
2013, VI	50	37	45	31	27	25	14	30	29	-	28
2013, XII	46	37	38	26	26	22	22	33	28	-	23
2014, VI	45	31	38	27	22	20	19	24	22	17	23
2014, XII	50	29	35	27	24	21	12	22	23	18	20
2015, VI	55	33	30	32	22	27	8	17	21	14	20
2015, XII	58	33	31	34	24	28	23	19	19	19	22
2016, VI	59	32	31	29	28	30	16	18	19	21	19
2016, XII	60	36	34	28	28	30	16	20	19	20	17
2017, V	65	41	34	33	29	27	25	22	21	20	20
2018, V	62	35	26	24	32	23	16	15	17	20	31

Динамика тревожности респондентов
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Безопасность Ваша и Ваших близких	Алкоголизм	Ухудшение положения пенсионеров в обще-стве	Наркомания	Закрытие, простой предприятий	Высокая инфляция	Обострение межнациональных отношений	Экономические санк-ции против России	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
1992, VII	-	-	-	-	-	-	26	-	-	-	-
1993, XI	-	-	-	-	-	-	11	-	-	-	-
1994, II	-	-	-	-	32	-	10	-	-	-	-
1995, I	-	-	-	-	30	-	10	-	-	-	-
1995, XI	-	-	-	-	19	-	6	-	-	-	-
1997, I	-	-	-	-	22	-	7	-	39	-	-
2001, XII	-	17	-	42	28	-	21	-	19	-	-
2002, XII	-	17	-	26	19	-	15	-	21	-	-
2003, X	31	18	-	32	16	-	8	-	11	-	-
2005, IX	33	20	-	29	14	-	8	-	11	-	-
2006, I	28	20	-	30	13	-	10	-	9	-	-
2006, VI	32	23	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, I	29	25	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, VII	28	28	-	34	10	-	10	-	7	-	-
2008, II	26	27	-	30	13	-	8	-	7	-	-
2008, VI	27	22	-	27	8	25	9	-	5	-	-
2008, XI	24	19	-	26	12	26	10	-	7	-	-
2009, VI	22	22	-	22	15	19	9	-	11	-	16
2009, XII	25	25	-	26	14	14	9	-	7	-	14
2010, VI	25	22	-	23	14	13	8	-	7	-	9
2010, XII	27	20	-	22	11	11	9	-	7	-	7
2011, VI	25	24	-	23	14	16	10	-	7	-	4
2011, XI	22	23	-	24	13	11	10	-	7	-	7
2012, IV	24	23	-	25	14	10	11	-	7	-	4
2012, XII	24	22	-	22	14	11	12	-	9	-	6
2013, VI	19	22	-	19	12	12	13	-	7	-	4
2013, XII	25	24	-	23	13	11	15	-	9	-	6
2014, VI	23	21	12	19	11	10	17	-	6	-	6
2014, XII	23	16	12	19	11	13	15	-	7	13	7
2015, VI	23	17	13	17	12	13	13	11	6	10	6
2015, XII	26	13	13	13	13	14	14	10	8	8	8
2016, VI	26	15	14	15	12	13	11	8	8	7	7
2016, XII	23	15	17	12	12	11	11	8	7	6	6
2017, V	19	16	14	11	11	10	8	7	7	7	3
2018, V	18	15	16	11	12	10	12	19	6	17	6

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций (не более пяти); (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В мае 2018 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 29% респондентов, отрицательно – 27%, безразлично – 16% и 28% затруднились ответить В целом в условиях кризиса и санкций риски устойчивого развития общества, проявляющиеся в отношении респондентов к курсу проводимых экономических реформ, продолжали расти, однако за прошедший год структура ответов респондентов изменилась. Социологический мониторинг показывает, что с июня 2014 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось с 36% до 29%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 20% до 27%. За год количество противников курса экономических реформ снизилось на 6 п.п. с 33% до 27%, а число сторонников возросло на 4 п.п. с 25% до 29%. При этом в мае 2018г., достигнув значения, наблюдавшегося в 1997 г., зафиксировано наибольшее число респондентов, затруднившихся оценить курс проводимых экономических реформ. За 1,5 года их количество увеличилось на 5 п.п. с 23% до 28%(см. график 1, табл. 2).

Распределение ответов на вопрос: «Отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?» подтверждает годовую тенденцию увеличения доли граждан, положительно относящихся к курсу экономических реформ. По данным исследования 25% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 39% имели противоположное мнение и 36% затруднились ответить на вопрос (см. график 2).

В мае 2018 г. по сравнению с июнем 2016 г. на 12 п.п. произошло увеличение числа граждан, которые считали, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» (с 13% до 25%). Одновременно на 7 п.п. снизилось количество граждан с противоположным мнением (с 46% до 39%). Также уменьшилось количество респондентов, затруднившихся ответить с 41% до 36%. За полтора года количество россиян, считавших, что «экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения», снизилось на 13 п.п., а число граждан, имеющих противоположную точку зрения, увеличилось на 8 п.п. При этом число граждан, затруднившихся ответить на вопрос: «Отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?», выросло на 5 п.п. Таким образом, в условиях кризиса и санкций обострившиеся ранее социально-политические риски устойчивого развития россий-

ского общества, связанные с отношением к экономическим преобразованиям, проводимым государством, снизили свою актуальность.

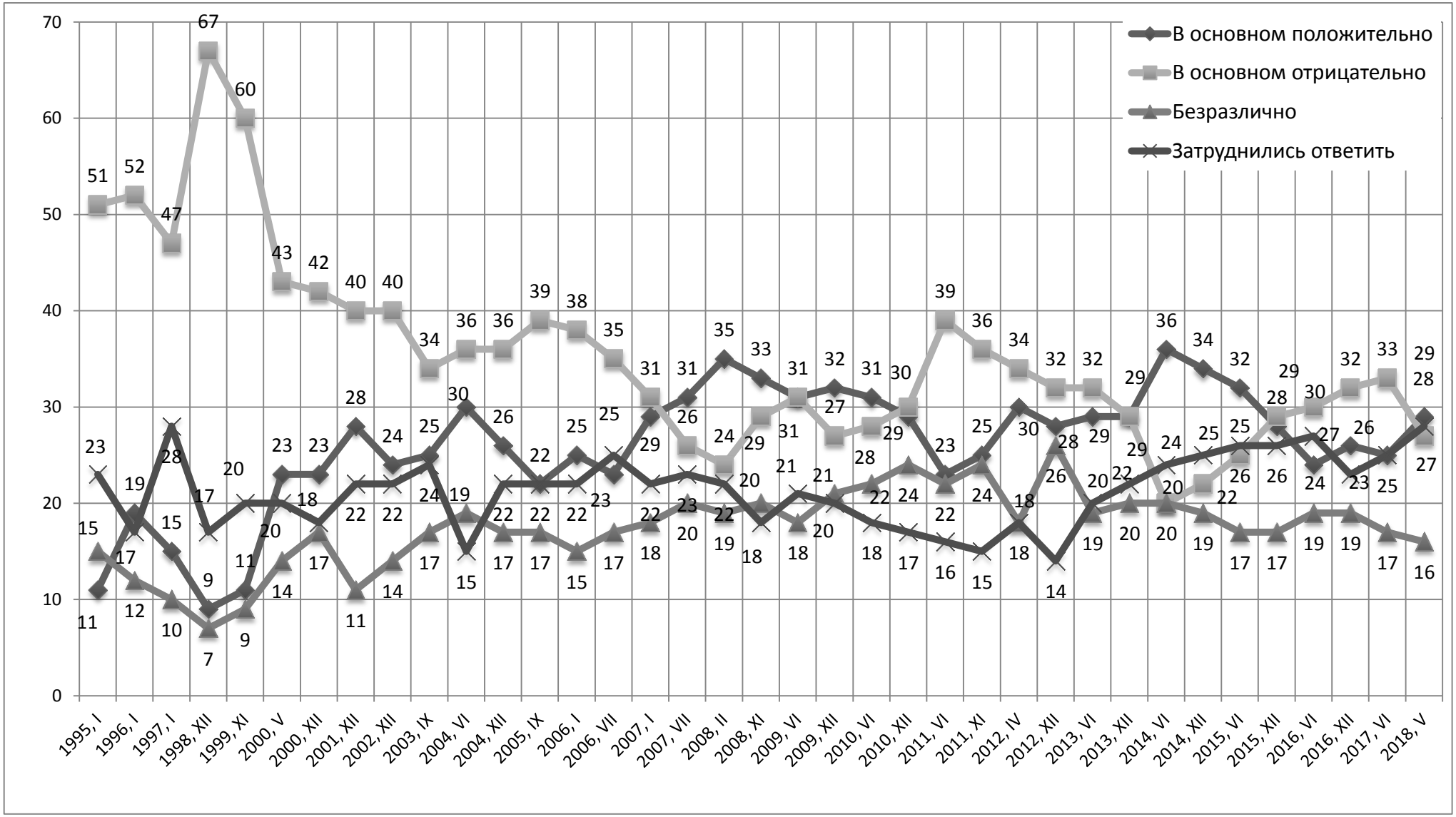
Риски устойчивого развития российского общества в значительной степени зависят от уровня денежных доходов граждан. В мае 2018 г. 27% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», 4%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (23%). У 57% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем (см. график 3, табл. 3).

По сравнению с декабрём 2012 года число «обеспеченных» россиян снизилось с 20% до 14% (6 п.п.). При этом число «бедных» граждан возросло с 17% до 23% (6 п.п.). С конца 2016 г. наблюдалось увеличение числа «ограниченных в средствах» граждан с 53% до 57%. Таким образом, риски устойчивого развития российского общества, связанные с обеднением российского социума, увеличились.

График 1

Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 2

Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ

(РФ, % от числа опрошенных)

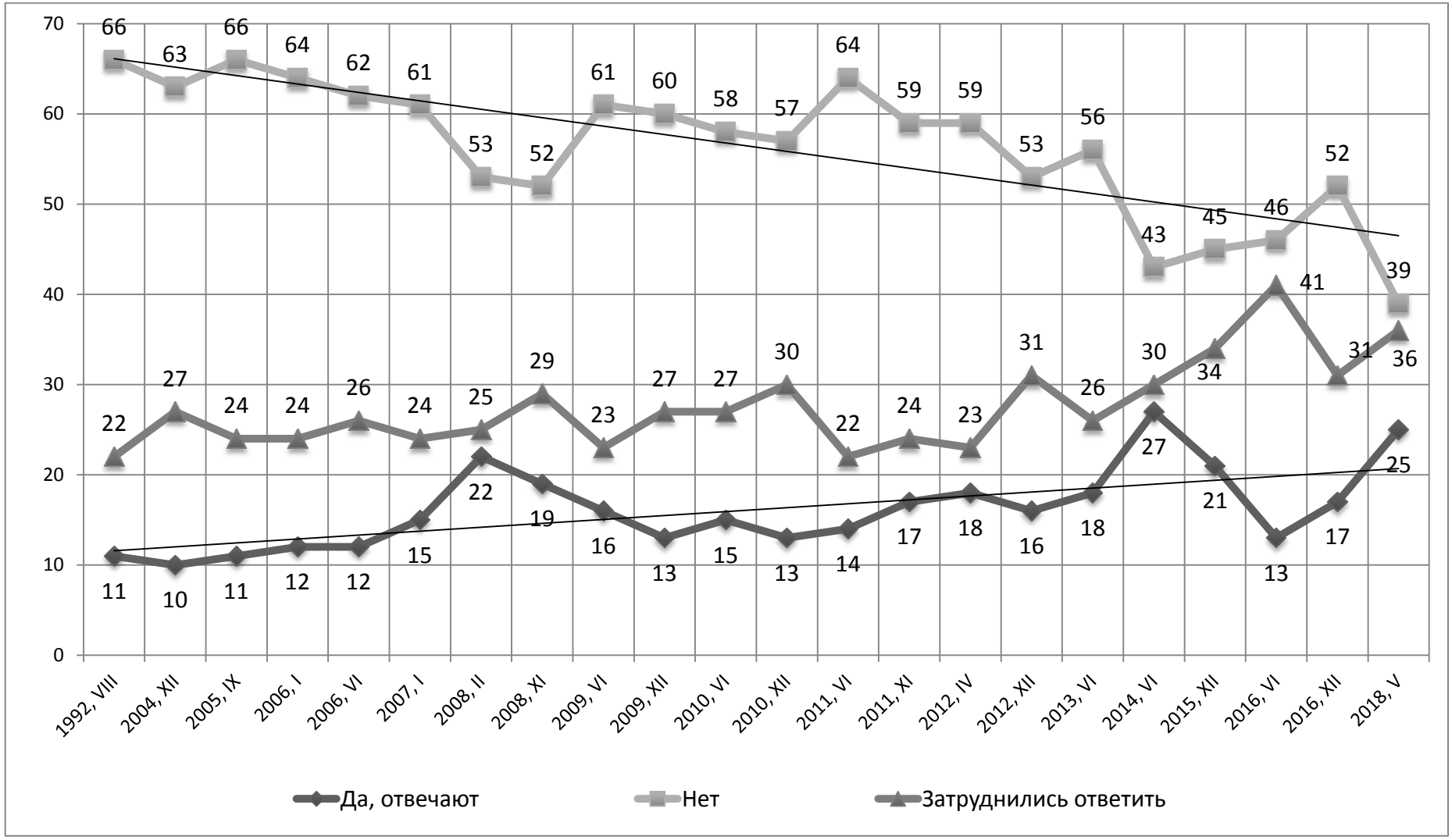
	В основном положительно	В основном отрицательно	Безразлично	Затруднились ответить
1995, I	11	51	15	23
1996, I	19	52	12	17
1997, I	15	47	10	28
1998, XII	9	67	7	17
1999, XI	11	60	9	20
2000, V	23	43	14	20
2000, XII	23	42	17	18
2001, XII	28	40	11	22
2002, XII	24	40	14	22
2003, IX	25	34	17	24
2004, VI	30	36	19	15
2004, XII	26	36	17	22
2005, IX	22	39	17	22
2006, I	25	38	15	22
2006, VII	23	35	17	25
2007, I	29	31	18	22
2007, VII	31	26	20	23
2008, II	35	24	19	22
2008, XI	33	29	20	18
2009, VI	31	31	18	21
2009, XII	32	27	21	20
2010, VI	31	28	22	18
2010, XII	29	30	24	17
2011, VI	23	39	22	16
2011, XI	25	36	24	15
2012, IV	30	34	18	18
2012, XII	28	32	26	14
2013, VI	29	32	19	20
2013, XII	29	29	20	22
2014, VI	36	20	20	24
2014, XII	34	22	19	25
2015, VI	32	25	17	26
2015, XII	28	29	17	26
2016, VI	24	30	19	27
2016, XII	26	32	19	23
2017, VI	25	33	17	25
2018, V	29	27	16	28

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 2

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны

(РФ, % от числа опрошенных)

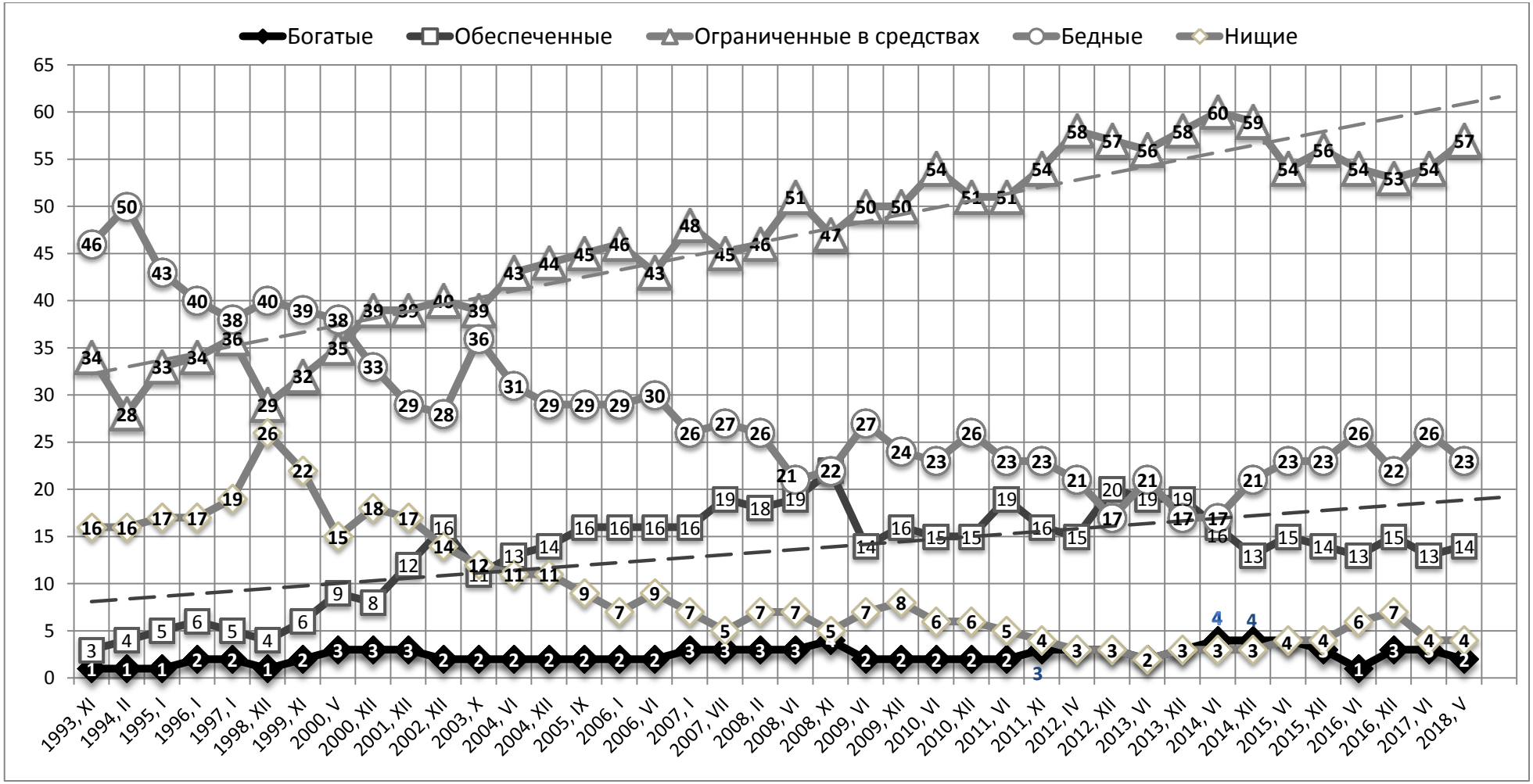


Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 3

Самооценка денежных доходов респондентов[1]

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

---

[1] Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» - денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Таблица 3

Самооценка денежных доходов респондентов[1]

(РФ, % от числа опрошенных)

	Богатые	Обеспеченные	Ограниченные в средствах	Бедные	Нищие
1993, XI	1	3	34	46	16
1994, II	1	4	28	50	16
1995, I	1	5	33	43	17
1996, I	2	6	34	40	17
1997, I	2	5	36	38	19
1998, XII	1	4	29	40	26
1999, XI	2	6	32	39	22
2000, V	3	9	35	38	15
2000, XII	3	8	39	33	18
2001, XII	3	12	39	29	17
2002, XII	2	16	40	28	14
2003, X	2	11	39	36	12
2004, VI	2	13	43	31	11
2004, XII	2	14	44	29	11
2005, IX	2	16	45	29	9
2006, I	2	16	46	29	7
2006, VI	2	16	43	30	9
2007, I	3	16	48	26	7
2007, VII	3	19	45	27	5
2008, II	3	18	46	26	7
2008, VI	3	19	51	21	7
2008, XI	4	22	47	22	5
2009, VI	2	14	50	27	7
2009, XII	2	16	50	24	8
2010, VI	2	15	54	23	6
2010, XII	2	15	51	26	6

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

[1] Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» - денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Продолжение таблицы

Самооценка денежных доходов респондентов[1]

(РФ, % от числа опрошенных)

	Богатые	Обеспеченные	Ограниченные в средствах	Бедные	Нищие
2011, XI	3	16	54	23	4
2012, IV	3	15	58	21	3
2012, XII	3	20	57	17	3
2013, VI	2	19	56	21	2
2013, XII	3	19	58	17	3
2014, VI	4	16	60	17	3
2014, XII	4	13	59	21	3
2015, VI	4	15	54	23	4
2015, XII	3	14	56	23	4
2016, VI	1	13	54	26	6
2016, XII	3	15	53	22	7
2017, VI	3	13	54	26	4
2018, V	2	14	57	23	4

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

[1] Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Характер потребления товаров и услуг гражданами отразился на социально-экономическом положении российского социума в условиях кризиса и санкций. Россиянам за последний год никогда не приходилось ограничивать себя в потреблении электричества (66%), в продуктах питания (47%), в медицинском обслуживании (45%), в поездках на транспорте (44%), в газетах (42%), в лекарствах (41%), в одежде и обуви (31%), в посещениях театра и кино (28%), в отдыхе (26%), в ремонте жилья (18%) (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто за последние двенадцать месяцев вашей семье приходилось ограничивать себя в следующем?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Постоянно			Изредка			Никогда			Затруднились ответить		
	2005, IX	2012, XI	2018, V	2005, IX	2012, XI	2018, V	2005, IX	2012, XI	2018, V	2005, IX	2012, XI	2018, V
В продуктах питания	20	9	14	35	34	35	41	54	47	4	3	4
В отдыхе	49	34	36	31	36	32	13	26	26	7	4	6
В одежде, обуви	29	16	22	46	44	43	21	37	31	4	3	4
В потреблении электричества	12	8	11	22	24	20	59	65	66	7	3	3
В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	20	12	14	31	31	35	40	52	44	9	5	7
В медицинском обслуживании	22	16	18	34	36	29	36	41	45	8	7	8
В лекарствах	22	17	18	32	32	31	38	45	41	8	6	10
В ремонте жилья	47	35	34	28	33	31	15	26	18	9	6	17
В посещениях театра, кино	40	25	24	26	30	26	19	31	28	15	14	22
В газетах	20	13	14	25	21	14	40	47	42	15	19	30

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По мнению граждан, постоянно ограничивали себя в отдыхе 36% респондентов, в ремонте жилья – 34%, в посещении театра и кино – 24%, в одежде и обуви – 22%, в медицинском обслуживании – 18%, в лекарствах – 18%, в продуктах питания – 14%, в поездках на транспорте – 14%, в газетах – 14%, в потреблении электричества – 11%.

За последние двенадцать месяцев изредка приходилось ограничивать себя в одежде и обуви 43% опрошенных россиян, в продуктах питания – 35%, в поездках на транспорте – 35%, в отдыхе – 32%, в лекарствах – 31%) в ремонте жилья – 31%, в медицинском обслужи-

вании – 29%, в посещении театра и кино – 26%, в потреблении электричества – 20%, в газетах – 14%.

Большая часть граждан в сентябре 2005 г. никогда не ограничивали себя в потреблении электричества, в ноябре 2012 г. – в потреблении электричества, в продуктах питания, в поездках на транспорте, а в мае 2018 г. – только в потреблении электричества. По сравнению с сентябрем 2005 г. в мае 2018 г. в большей или меньшей степени возросло количество граждан, никогда не ограничивающих себя по всем позициям вопроса. В отдыхе – на 13 п.п., в одежде и обуви – на 10 п.п., в медицинском обслуживании – на 9 п.п., в посещениях тетра и кино – на 9 п.п., в потреблении электричества – на 7 п.п., в продуктах питания – на 6 п.п., в поездках на транспорте – на 4 п.п. За этот же период доля россиян, постоянно ограничивающих себя в посещениях театра и кино, снизилась на 16 п.п., в отдыхе – на 13 п.п., в ремонте жилья – на 13 п.п., в одежде и обуви – на 7 п.п., в продуктах питания – на 6 п.п., в поездках на транспорте – на 6 п.п., в газетах – на 6 п.п., в медицинском обслуживании – на 4 п.п., в лекарствах – на 4 п.п. По данным мая 2018 года наибольшее число граждан постоянно ограничивали себя в отдыхе и в ремонте, а изредка – в одежде и обуви.

Анализ значений индикатора классовой самоидентификации фиксирует рост рисков устойчивого развития российского общества в отношении усиления социального дифференциации и расслоения (см. табл. 5). К среднему классу в мае 2018 г. себя относили 44% россиян, к низшему классу 26%, к высшему – 1%. Затруднились ответить 29% респондентов. По сравнению с июнем 2014 г. на 15 п.п. с 59% до 44% снизилось количество респондентов, относящих себя к среднему классу, и на 8 п.п. с 18% до 26% выросло число россиян, идентифицировавших себя с низшим классом.

Таблица 5

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов

(Вопрос: «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу Вы себя относите?»)

(РФ, % от числа опрошенных)

	К высшему классу	К среднему классу	К низшему классу	Затруднились ответить
1994, II	1	39	37	23
1995, I	1	42	38	19
1995, XI	1	32	49	18
1999, XII	1	35	42	22
2000, XII	1	41	40	18
2001, XII	1	45	33	21
2002, XII	1	43	39	17
2003, X	1	52	31	16
2006, VI	2	49	33	16
2007, I	3	52	31	15
2008, II	1	50	36	13
2008, VI	1	46	28	26
2008, XI	1	53	26	19
2009, XII	2	49	31	18
2010, VI	1	53	27	19
2010, XII	1	51	28	21
2011, XI	2	52	26	20
2013, VI	2	52	28	18
2014, VI	3	59	18	19
2015, VI	2	49	23	26
2016, VI	1	40	29	30
2018, V	1	44	26	29

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таким образом, доминирующими тревогами массового сознания в середине 2018 года оставались «дороговизна жизни», «произвол чиновников», «разделение общества на богатых и бедных», «экологическая обстановка», «повышение тарифов на услуги ЖКХ», «повышение цен на продукты питания». Риски социально-политической устойчивости общества в социально-экономической и трудовой сферах постепенно теряли свою актуальность. Также снизились риски устойчивого развития общества в отношении угрозы международной безопасности, терроризма, преступности, падения нравов и культуры, личной безопасности, алкоголизма и наркомании.

В российском социуме обострились страхи граждан перед будущим. В условиях кризиса и санкций усиливались риски устойчивого развития общества в сфере экологии. За последний год усилились социально-политические риски устойчивого развития общества, связанные с обострением межнациональных отношений, влиянием экономических санкций, направленных против России, а также с ухудшением отношений с США и Европой, усилив тревоги граждан.

Результаты проводимых государством экономических реформ отразили наличие рисков устойчивого развития общества в экономической сфере. Зафиксированная ранее тенденция снижения числа граждан, положительно относящихся к курсу экономических реформ, сменилась ростом, сравнявшись в численном выражении с количество россиян, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ. Тем не менее, данные мониторинга показывали, что в мае 2018 г. проводимые экономические преобразования, по мнению респондентов, не отвечали интересам большинства населения.

Наибольшие риски социально-политической устойчивости российского общества в условиях кризиса и санкций связаны с ростом бедности населения и расслоения общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 2% очень богатых людей и до 4% очень бедных – нищих. Приблизительно седьмую часть граждан (14%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу. За два года наблюдался небольшой рост числа граждан, относящих себя к среднему классу. Однако за четыре года было зафиксировано существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу и рост количества россиян, считающих себя низшим классом. В сложившихся условиях кризиса и санкций граждане старались никогда не ограничивать себя в потреблении электричества, в продуктах питания, в медицинском обслуживании, в поездках на транспорте, в газетах, в лекарствах. Постоянно ограничивали себя граждане в отдыхе и в ремонте. Изредка ограничивали себя в одежде и обуви. В этой связи решение задач локализации и минимизации эффектов экономического

кризиса и санкций, прекращения обеднения граждан и развенчание страхов граждан перед будущим, снижения уровня тревог, связанных с обострением межнациональных отношений, влиянием экономических санкций, направленных против России, а также с ухудшением отношений с США и Европой, становятся главными условиями устойчивого развития общества.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВО

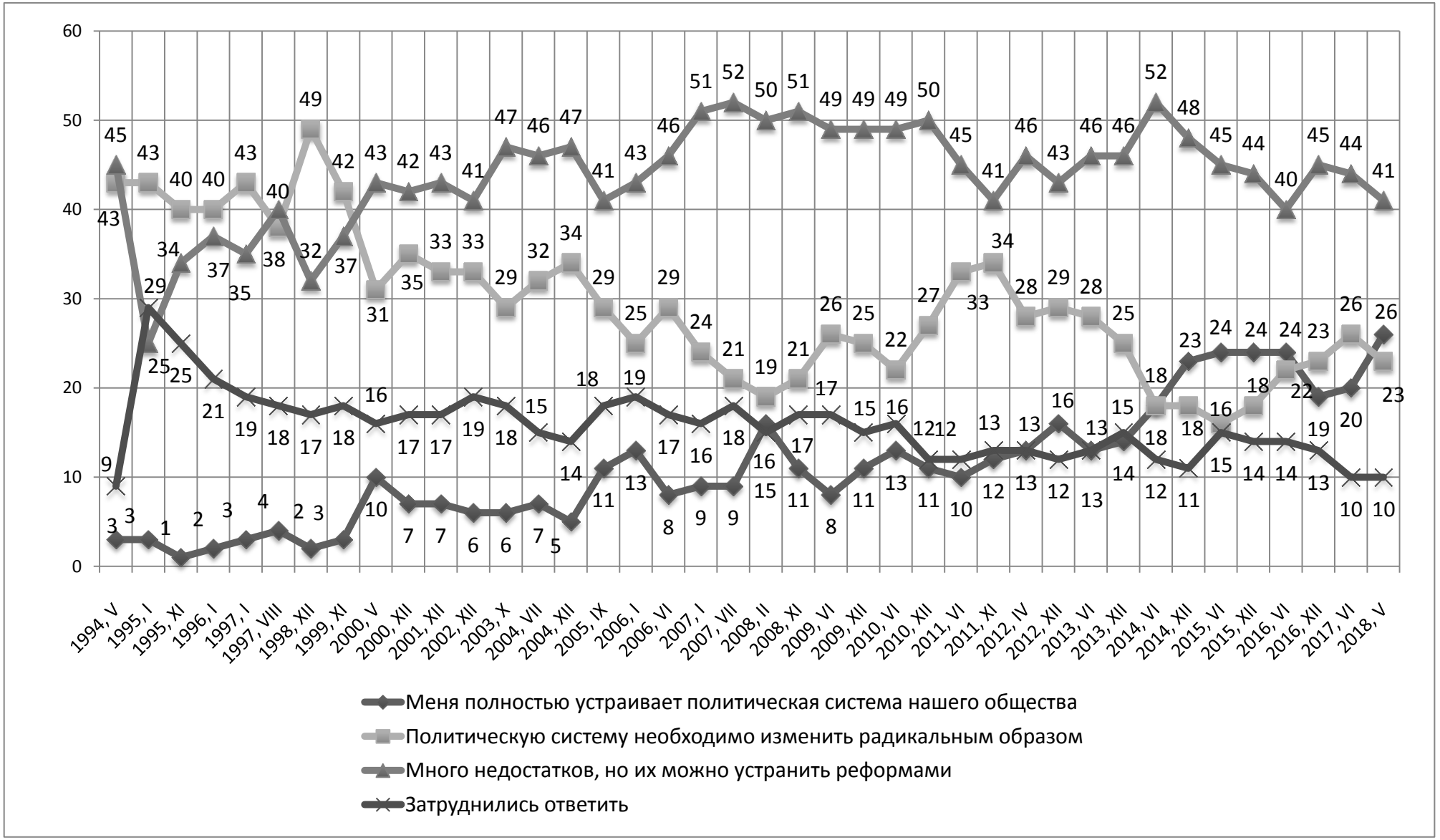
Отношение граждан к политической системе общества характеризует уровень рисков социально-политической устойчивости российского общества. По мнению большей части респондентов, политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (41%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (23%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 26% граждан, затруднились ответить – 10% (см. график 4, табл. 6). За полтора года количество граждан, которых полностью устраивала политическая система российского общества, увеличилось на 7 п.п. (с 19% до 26%). В то же время на 4 п.п. (с 45% до 41%) снизилось доля «реформистов».

Анализируя динамику, отметим, что, начиная с июня 2014 г. с 52% до 41%, снизилось число сторонников реформ (на 11 п.п.). Доля «радикалов» продолжала уверенный рост с 18% в июне 2014 г. до 26% в июне 2017 г. (на 8 п.п.). Однако с 18% в июне 2014 г. до 26% в мае 2018 г. возросло количество граждан, которых полностью устраивала политическая система общества. За год их доля увеличилась на 6 п.п.. Таким образом, риски социально-политической устойчивости российского общества в политической сфере, в первую очередь, связаны с ростом радикальных настроений граждан. Российское общество, отчасти поддерживая проводимую государством политику, считало, что недостатки в политической системе можно устранить с помощью реформ.

График 4

Отношение респондентов к политической системе общества

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 6

Отношение респондентов к политической системе общества

(РФ, % от числа опрошенных)

	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
1994, V	3	43	45	9
1995, I	3	43	25	29
1995, XI	1	40	34	25
1996, I	2	40	37	21
1997, I	3	43	35	19
1997, VIII	4	38	40	18
1998, XII	2	49	32	17
1999, XI	3	42	37	18
2000, V	10	31	43	16
2000, XII	7	35	42	17
2001, XII	7	33	43	17
2002, XII	6	33	41	19
2003, X	6	29	47	18
2004, VII	7	32	46	15
2004, XII	5	34	47	14
2005, IX	11	29	41	18
2006, I	13	25	43	19
2006, VI	8	29	46	17
2007, I	9	24	51	16
2007, VII	9	21	52	18
2008, II	16	19	50	15
2008, XI	11	21	51	17
2009, VI	8	26	49	17
2009, XII	11	25	49	15
2010, VI	13	22	49	16
2010, XII	11	27	50	12
2011, VI	10	33	45	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, IV	13	28	46	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, VI	13	28	46	13
2013, XII	14	25	46	15
2014, VI	18	18	52	12
2014, XII	23	18	48	11
2015, VI	24	16	45	15
2015, XII	24	18	44	14
2016, VI	24	22	40	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, V	26	23	41	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Сущность социально-политических рисков устойчивого развития российского общества раскрывается через отношение граждан к общественным структурам и институтам власти в стране. Рейтинг доверия респондентов к политическим, социальным институтам и структурам в мае 2018 г. выглядел следующим образом: армия (70%), Президент РФ (68%), церковь (44%), Правительство РФ (41%), Совет Безопасности (39%), Администрация Президента РФ (37%), Совет Федерации (32%), руководители регионов (25%), общественные организации (21%), Общественная палата (18%), СМИ (18%), Государственная Дума (17%), полиция, суд, прокуратура (16%), профсоюзы (15%), партии и политические движения (13%),банковские, предпринимательские круги (10%) (см. табл. 7).

Снижение уровня доверия граждан государственным и социальным институтам свидетельствует об усилении рисков социально-политической устойчивости российского общества. Результаты деятельности ряда институтов власти оказались недостаточно одобряемыми российским обществом. За 4 года существенно снизилось доверие большинству институтам власти: руководителям регионов (на 11 п.п.), Государственной Думе (на 10 п.п.), Совету Безопасности (на 9 п.п.), Правительству РФ (на 8 п.п.), Совету Федерации (на 6 п.п.), Администрации Президента РФ (на 5 п.п.), полиции, суду и прокуратуре (на 5 п.п.), Президенту РФ (на 4 п.п.). За данный период с 61% до 70% возросло доверие россиян армии. А по сравнению с декабрем 2015 г. в мае 2018 г. уровень доверия Президенту РФ снизился на 9 п.п., Правительству РФ – на 7 п.п., Государственной Думе – на 4 п.п., Администрации Президента РФ – на 4 п.п., Совету Федерации – на 4 п.п., руководителям регионов – на 4 п.п.

За полтора года с 26% до 32% возрос уровень доверия россиян Совету Федерации, с 64% до 70% – армии, с 32% до 37% – Администрации Президента РФ, с 37% до 41% – Правительству РФ. В тоже время на 5 п.п. зафиксировано снижение числа граждан, доверяющих руководителям регионов, а за год – на 4 п.п. За все годы мониторинга наибольший уровень доверия граждан зафиксирован к армии.

Структуру рисков социально-политической устойчивости общества описывает рейтинг уровня снижения доверия граждан к институтам гражданского общества. В динамике с июня 2014 г. наблюдался спад значений доверия россиян к институтам гражданского общества. Рейтинг уровня снижения доверия граждан составили Общественная палата (11 п.п.), церковь (11 п.п.), профсоюзы (10 п.п.), общественные организации (8 п.п.), партии и политические движения (6 п.п.), СМИ (6 п.п.), банковские и предпринимательские круги (6 п.п.). За полтора года с 19% до 15% снизился уровень доверия россиян профсоюзам, а за год с 25% до 21% – общественным организациям.

В мае 2018 г. наибольшие значения недоверия наблюдались к банковским и предпринимательским кругам (67%), полиции, судам, прокуратуре (63%), СМИ (46%), партиям и политическим движениям (45%), Государственной Думе (44%), профсоюзам (44%), руководителям регионов (40%), Правительству РФ (40%). Наименьшие значения недоверия россиян зафиксированы к армии (15%) и Президенту РФ (18%). За годы мониторинга наименьшее значение в рейтинге недоверия граждан в мае 2018 г. зафиксировано к партиям и политическим движениям (см. табл. 8).

По сравнению с декабрем 2015 г. наблюдалось увеличение числа граждан, «не доверяющих» Правительству РФ (с 28% до 40%), Администрации Президента РФ (с 18% до 28%), Общественной палате (с 24% до 33%), Президенту РФ (с 10% до 18%), Совету Безопасности (с 17% до 25%), профсоюзам (с 38% до 44%), Совету Федерации (с 27% до 32%), руководителям регионов (с 36% до 40%), банковским и предпринимательским кругам (с 63% до 67%). Уменьшение значений недоверия отмечались к партиям и политическим движениям (с 52% до 45%), а также к общественным организациям (с 35% до 31%). За год с 47% до 40% снизился уровень недоверия россиян руководителям регионов и с 53% до 46% – СМИ.

Таблица 7

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 8

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «не доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	74	69	60	61	-	-	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68
2002, XII	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62
2006, VI	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «не доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53
2013, XII	30	40	37	50	38	30	35	61	24	38	24	50	31	42	47	54
2014, VI	15	29	29	41	26	23	28	59	20	40	22	51	32	32	44	57
2014, XII	18	31	31	44	27	25	29	60	21	40	23	51	30	35	51	59
2015, VI	14	31	29	41	23	21	30	58	15	33	25	49	31	36	42	57
2015, XII	10	28	27	43	18	17	24	62	14	38	23	52	35	36	48	63
2016, VI	16	35	31	43	26	24	31	65	16	42	24	46	34	43	48	66
2016, XII	16	40	34	47	29	24	32	62	17	45	26	46	32	42	50	62
2017, VI	16	42	32	44	27	22	32	65	15	45	27	47	31	47	53	68
2018, V	18	40	32	44	28	25	33	63	15	44	25	45	31	40	46	67

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Характер сложившейся партийно-политической системы оказывает влияние на формирование рисков социополитической устойчивости общества. К настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 40% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 14% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. В мае 2018 г. «Единую Россию» поддерживали 13% граждан. Уровень ее поддержки российским обществом устойчиво снижался, за 4,5 года он упал на 16 п.п. с 29% до 13%. Уровень поддержки движения «Общественный народный фронт», достигнув наибольшего значения за все годы мониторинга, зафиксирован на отметке 14%. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли 8% и 7% соответственно. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны (см. график 5, табл. 9).

Возглавляет рейтинг поддержки политических партий на протяжении более десяти лет «Единая Россия». Однако в мае 2018 г. уровень поддержки граждан Общероссийского народного фронта вплотную приблизился партии «Единая Россия» и с небольшим перевесом возглавил рейтинг поддержки россиянами партий и движений. За четыре года число сторонников Общероссийского народного фронта возросло на 4 п.п.. По сравнению с данными исследования, проведенного в июне 2017 г., число граждан, затруднившихся ответить, возросло на 4 п.п., и на 8 п.п. увеличилось количество россиян, не поддерживающих никакую партию.

Политические взгляды респонденты распределились следующим образом: 28% – как «патриотические», 26% – «демократические», 9% – «либеральные», 9% – «социалистические», 7% – «коммунистические», 7% – «социал-демократические», 5% – «консервативные», 3% – «националистические», 24% затруднились определить свои политические взгляды (см. табл. 10).

За полтора года число граждан, имеющих демократические взгляды, уменьшилось с 30% до 26%. Количество приверженцев патриотических идей увеличилось с 24% до 28%. А с июня 2013 г. число сторонников коммунистической направленности снизилось с 11% до 7%, а «социалистов» увеличилось с 5% до 9%. За год число россиян, затруднившихся ответить, увеличилось с 20% до 24%.

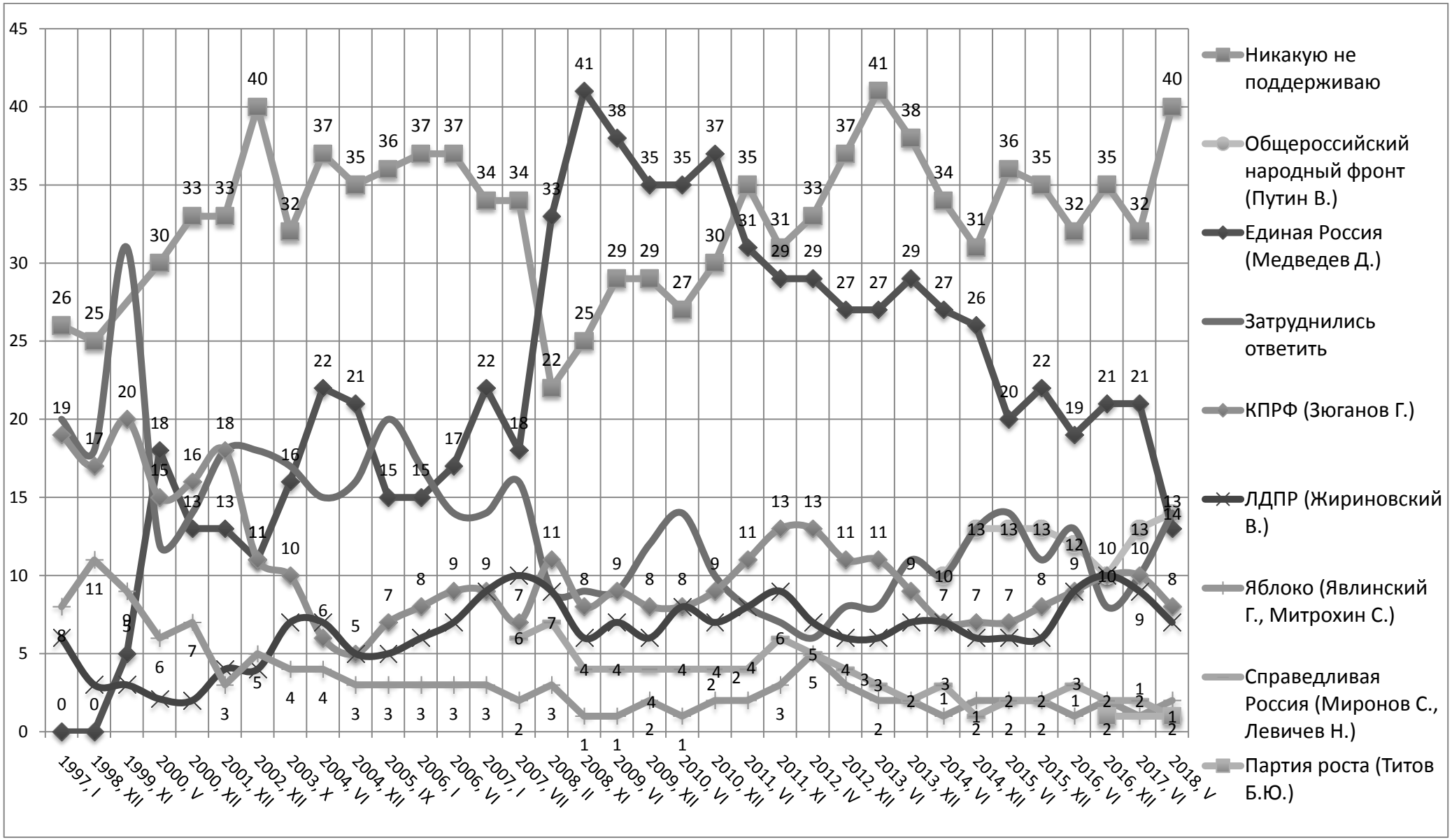
Фактором сохранения и укрепления социополитической устойчивости общества может стать лидер, способный вывести страну из кризиса. По мнению граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (57%). Второе место осталось за С.К. Шойгу (20%). Пятая часть респондентов (20%) не отдали предпочтения никому из политиков. Далее следовали С.В. Лавров (14%), П.Н. Грудинин (11%), В.В. Жириновский (10%), Г.А. Зюганов (5%), Д.А. Медведев (5%), Р. А. Кадыров (5%), С.С. Собянин (4%), А.А. Навальный (3%), К.А. Собчак (3%), патриарх Кирилл (2%), Б.Ю. Титов (2%), Г.А. Явлинский (2%), М.Б. Ходорковский (2%), В.В. Володин (2%), А.Л. Кудрин (1%), С.М. Миронов (1%), В.И. Матвиенко (1%) (см. табл. 11).

С июня 2013 г. рейтинг В.В. Путина вырос на 21 п.п. (с 36% до 57%). Однако за 2,5 года число граждан, считавших, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса, снизилось на 10 п.п. (с 67% до 57%). За 6 лет количество россиян, считавших, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, возросло на 10 п.п.. Количество россиян с мнением о том, что такого лидера нет, снизилось на 12 п.п. с 32% в июне 2013 г. до 20% в мае 2018 г.. Также наблюдалось снижение рейтингов Г.А. Зюганова (за 6 лет на 7 п.п., а за год на 4 п.п.), С.С. Собянина (за 4,5 года на 5 п.п.), патриарха Кирилла (за 4 года на 4 п.п.).

С июня 2013 г. до конца 2015 г. рейтинг В.В. Путина постоянно рос (с 36% до 67%). Затем его позиции существенно снизились с 67% до 57%. С июня 2014 г. по июнь 2015 г. рейтинг Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 11 до 13%. Однако за последние 2,5 года его позиция в рейтинге снизилась с 13% до 5% (см. график 6).

График 5

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений
(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 9

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений

(РФ, % от числа опрошенных)

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Яблоко	Общероссийский народный фронт	Партия Роста	Никакую не поддерживаю	Затруднились ответить
1997, I	-	19	6	-	8	-	-	26	20
1998, XII	-	17	3	-	11	-	-	25	18
1999, XI	5	20	3	-	9	-	-		31
2000, V	18	15	2	-	6	-	-	30	12
2000, XII	13	16	2	-	7	-	-	33	14
2001, XII	13	18	4	-	3	-	-	33	18
2002, XII	11	11	4	-	5	-	-	40	18
2003, X	16	10	7	-	4	-	-	32	17
2004, VI	22	6	7	-	4	-	-	37	15
2004, XII	21	5	5	-	3	-	-	35	16
2005, IX	15	7	5	-	3	-	-	36	20
2006, I	15	8	6	-	3	-	-	37	17
2006, VI	17	9	7	-	3	-	-	37	14
2007, I	22	9	9	-	3	-	-	34	14
2007, VII	18	7	10	6	2	-	-	34	16
2008, II	33	11	9	7	3	-	-	22	9
2008, XI	41	8	6	4	1	-	-	25	9
2009, VI	38	9	7	4	1	-	-	29	9
2009, XII	35	8	6	4	2	-	-	29	12
2010, VI	35	8	8	4	1	-	-	27	14
2010, XII	37	9	7	4	2	-	-	30	10
2011, VI	31	11	8	4	2	-	-	35	8
2011, XI	29	13	9	6	3	-	-	31	7
2012, IV	29	13	7	5	5	-	-	33	6
2012, XII	27	11	6	4	3	-	-	37	8
2013, VI	27	11	6	3	2	-	-	41	8
2013, XII	29	9	7	2	2	-	-	38	11
2014, VI	27	7	7	3	1	10	-	34	10
2014, XII	26	7	6	1	2	13	-	31	13
2015, VI	20	7	6	2	2	13	-	36	14
2015, XII	22	8	6	2	2	13	-	35	11
2016, VI	19	9	9	3	1	12	1	32	13
2016, XII	21	10	10	2	2	10	1	35	8
2017, VI	21	10	9	2	1	13	0	32	10
2018, V	13	8	7	1	2	14	1	40	14

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы определили свои политические взгляды?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Демократические	Патриотические	Коммунистические	Либеральные	Социалистические	Социал-демократические	Консервативные	Нацио-налистические	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	7	4	9	1	3	1	17
2003, X	28	21	13	8	9	4	3	3	30
2004. VI	26	18	8	10	12	5	7	5	29
2004, XII	33	19	7	8	7	5	4	3	30
2005, IX	23	24	8	6	9	4	5	4	32
2006, I	26	21	7	7	10	6	5	5	31
2006, VI	23	26	7	9	8	5	6	2	33
2007, I	26	22	10	10	7	5	6	4	29
2007, VII	26	25	7	10	8	4	6	4	29
2008, II	28	21	8	9	11	6	5	3	27
2008, VI	30	20	9	10	7	4	5	2	29
2008, XI	36	22	8	9	7	5	5	3	24
2009, VI	24	22	9	11	13	7	5	3	26
2009, XII	29	22	8	10	6	7	7	2	27
2010, VI	32	21	9	10	7	6	6	2	25
2010, XII	33	21	7	9	8	7	6	2	24
2011, VI	27	20	8	9	14	10	5	2	24
2011, XI	30	19	12	9	7	6	4	2	27
2012, IV	30	17	9	9	11	8	5	2	26
2012, XII	28	19	8	9	9	5	6	3	28
2013, VI	31	17	11	9	5	6	5	2	28
2013, XII	35	20	8	10	7	7	7	4	21
2014, VI	32	21	8	9	10	7	6	2	23
2014, XII	31	24	7	9	6	5	7	3	24
2015, VI	28	32	6	8	6	6	4	3	26
2015, XII	29	34	7	11	6	5	6	2	22
2016, VI	23	30	6	9	10	7	5	3	27
2016, XII	30	24	8	11	11	5	6	2	23
2017, VI	29	28	10	9	9	7	4	3	20
2018, V	26	28	7	9	9	7	5	3	24

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 11

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V
В. Путин	34	42	31	41	42	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56	57
С. Шойгу	6	9	7	10	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	21	20	20	23	19	22	21	20
нет такого лидера	39	31	48	37	38	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	18	20	18	20	20	17	20
С.В. Лавров																										13	15	13	11	14	14
В. Жириновский	3	6	4	9	8	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	8	9	9	7	7	10	12	11	10
Г. Зюганов	16	18	8	7	4	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	7	5	7	6	9	9	5
Д. Медведев	-	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7	5
А. Лукашенко	9	11	5	3	2	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7	-
Р. Кадыров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5	5
А. Навальный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	3
С. Собянин	-	-	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5	4	5	3	4	4	9	5	5	4	5	5	4	3	4
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	3	3	2	2

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V
А. Кудрин	-	-	-	-	-	1	0	1	1	0	-			1	0	1	1	2	3	3	4	3	4	3	2	3	2	2	2	2	1
С. Миронов	-	-	-	1	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	2	3	1	2	1
С. Железняк	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	3	2	2	1	2	-
В. Матвиенко	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1	2	2	1	2	1
Г. Явлинский	8	4	6	5	3	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	1	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2
М. Ходорковский	-	-	-	2	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	3	3	2	3	2	3	3	1	1	2
В. Володин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2
М. Касьянов	2	5	5	3	-	-	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	-
Грудинин П.Н.																															11
Собчак К.А.																															3
Титов Б.Ю.																															2

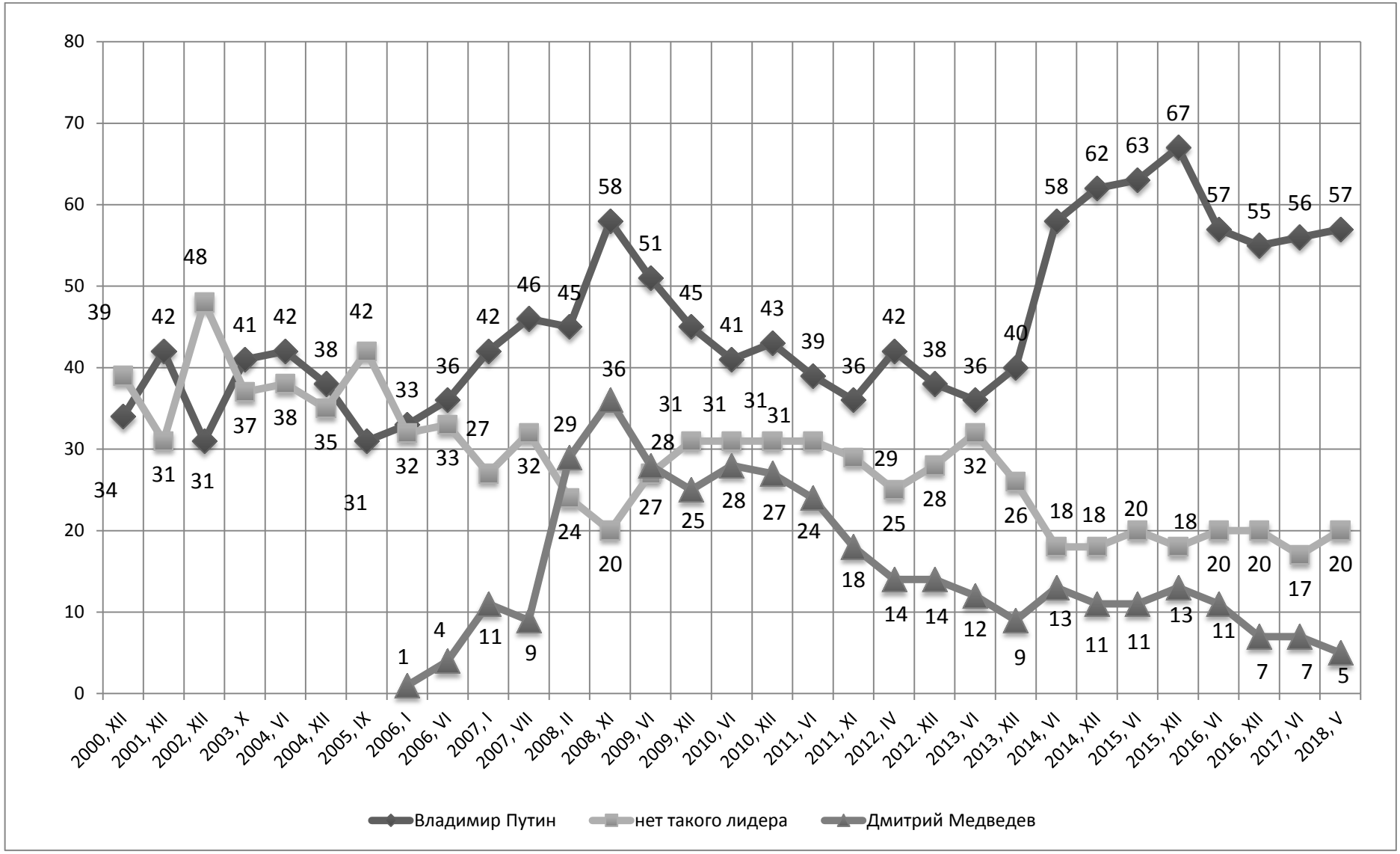
Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 6

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Риски социополитической устойчивости общества зависят от обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в мае 2018 г., обозначили мнения респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения альтернативы ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (67%), «свобода слова» (61%) и «терпимость к чужому мнению» (50%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «социальные гарантии» (49%), «соблюдение прав человека» (35%), «личная безопасность» (31%), «равенство всех граждан перед законом» (18%) (см. табл. 12, графики 7, 8).

Особенности и характер изменения динамических характеристик мнения граждан по поводу обеспечении государством основных норм жизни демократического общества позволили выявить ряд актуальных рисков социополитической устойчивости общества. До июня 2015 г. наблюдался рост значений индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Затем значения индикаторов стали снижаться. К маю 2018 г. уменьшились значения показателей: «соблюдение прав человека» (на 8 п.п.), «личная безопасность» (на 6 п.п.), «равенство всех граждан перед законом» (на 5 п.п.), «социальные гарантии» (на 4 п.п.), «терпимость к чужому мнению» (на 4 п.п.). Однако за прошедший год увеличилось число респондентов, считавших, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека» (с 27% до 35%), «социальные гарантии» (с 43% до 49%), «личную безопасность» (с 27% до 31%) и «свободу политического выбора» (63% до 67%). С середины 2016 г. зафиксирован рост значений индикаторов «личная безопасность» (на 7 п.п.), «социальные гарантии» (на 7 п.п.), «свобода политического выбора» (на 7 п.п.), «соблюдение прав человека» (на 5 п.п.), «свобода слова» (на 5 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (на 4 п.п.). С конца 2016 г. увеличилось число респондентов, считавших, что государство обеспечивало «терпимость к чужому мнению» (с 45% до 50%). В мае 2018 г. зафиксировано наибольшее значение индикатора «свобода политического выбора». За прошедший год властям удалось снизить ряд рисков социополитической устойчивости общества, повысив уровень обеспечения государством основных норм жизни демократического общества.

Таблица 12

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)

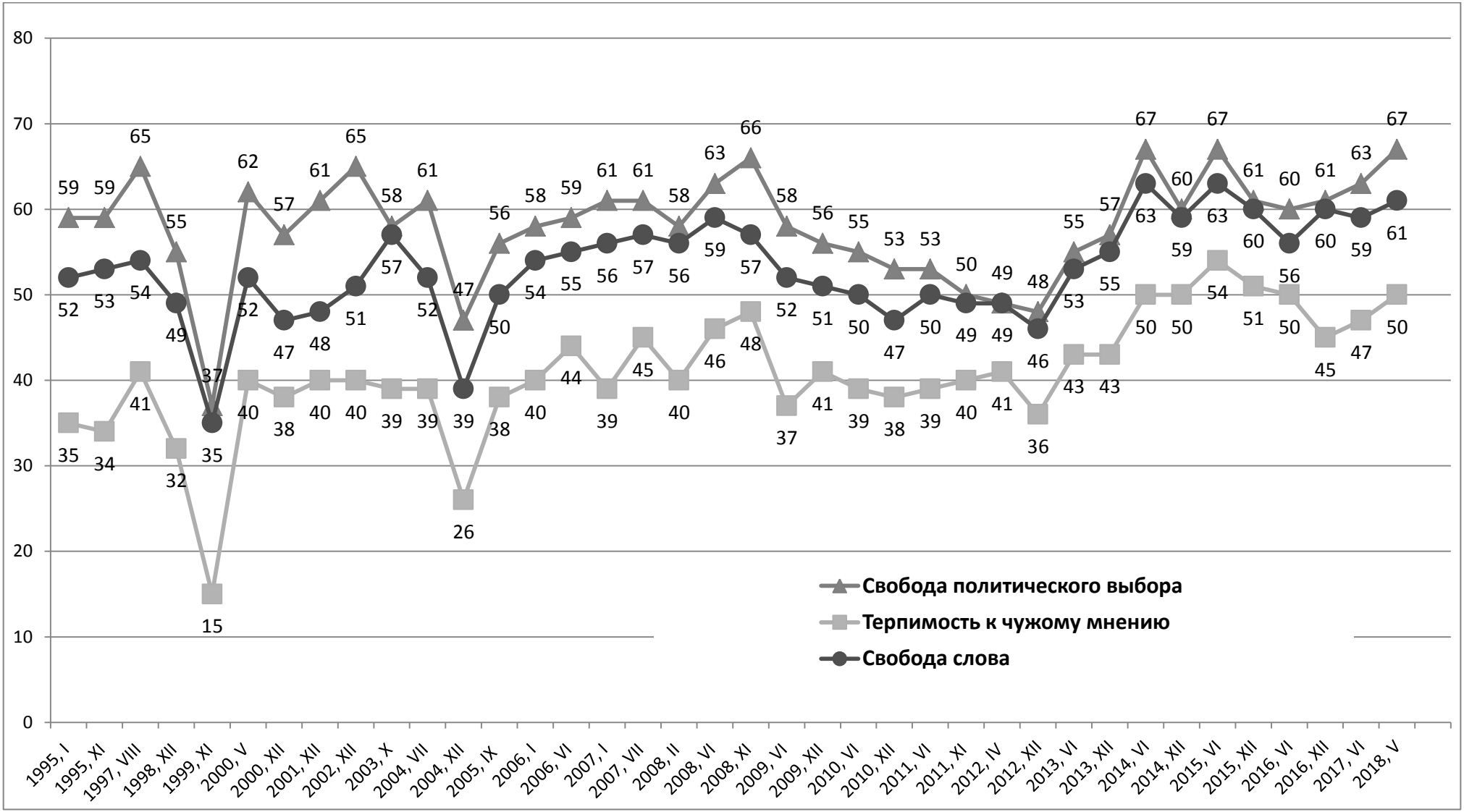
	Равенство всех перед гражданин законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, V	18	31	35	49	67	50	61

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 7

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 8

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социально-политические риски устойчивого развития общества тесно связаны с выполнением государством своих основных обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Согласно данным майского исследования 2018 г. большинство респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на выбор профессии» (68%), «права на социальное обеспечение и пенсию» (62%), «права на отдых» (59%), «защиты материнства и детства» (58%), «свободы мысли и слова» (52%), «права на получение информации» (50%) (см. табл. 13).

От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (40»). По оценкам участников опроса, наихудшим образом государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование» (29%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (28%), «права на жилье» (27%), «права на благоприятную окружающую среду» (20%), «равенства перед законом и судом» (16%).

За все годы мониторинга в мае 2018 г. по критерию «выполняется государством» зафиксированы наибольшие значения по следующим индикаторам: «право на социальное обеспечение и пенсию», «защита материнства и детства». А по критерию «не выполняется государством» наименьшие значения получили показатели «равенства перед законом и судом», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на охрану здоровья и медицинскую помощь», «защиты государством материнства и детства», «права на выбор профессии».

За два года увеличилось количество россиян, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «свобода мысли и слова» (13 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (9 п.п.), «право на выбор профессии» (7 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (6 п.п.). При этом на 4 п.п. уменьшилось число граждан, считавших, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на получение информации». За данный период по критерию «государство не выполняет» снизились значения индикаторов «право на жилье», «равенство перед законом и судом», «право на бесплатное образование» на 6 п.п., на 5 п.п., на 4 п.п. соответственно.

Скорее не выполняет, чем выполняет российское государство свои обязанности по обеспечению «равенства перед законом и судом» (66% против 16%), «права на благоприятную окружающую среду» (49% против 20%), «права на бесплатное образование» (48%

против 29%), «права на жилье» (42% против 27%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (38% против 28%). Данные индикаторы отражают высокий уровень социально-политических рисков устойчивого развития российского общества.

Таблица 13

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина

(РФ, % от числа опрошенных)

	Выполняет											Не выполняет											Затруднились ответить										
	2006, VI	2007, I	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2006, VI	2007, I	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2006, VI	2007, I	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**	**19**	**20**	**21**	**22**	**23**	**24**	**25**	**26**	**27**	**28**	**29**	**30**	**31**	**32**	**33**	**34**
Равенство перед законом и судом	15	13	14	13	14	18	19	22	21	15	16	72	78	73	75	74	69	72	68	66	71	66	13	9	13	12	12	13	9	10	13	14	18
Свобода мысли и слова	48	48	51	52	49	45	41	51	54	39	52	32	31	33	23	31	33	39	31	26	31	27	20	20	16	25	20	22	20	18	20	30	21
Право на выбор профессии	61	62	62	67	64	63	63	73	67	61	68	25	23	25	16	22	22	22	17	17	19	15	14	15	13	17	14	15	15	10	16	20	17
Право на получение информации	53	53	49	50	50	52	49	60	51	54	50	25	25	27	23	26	25	23	20	19	21	23	22	22	24	27	24	23	28	20	30	25	27
Право на отдых	46	52	48	55	56	56	56	68	64	60	59	37	31	31	23	24	23	24	17	15	21	21	17	18	21	22	20	21	20	15	21	19	20
Защита государством материнства и детства	24	29	32	35	43	46	51	55	57	57	58	58	54	45	37	34	31	28	26	20	23	19	18	17	23	27	24	23	21	19	23	20	23

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
Право на социальное обеспечение и пенсию	39	36	30	40	49	54	55	55	59	53	62	48	50	48	39	33	29	30	30	21	31	24	13	13	22	21	18	17	15	15	20	16	14
Право на жилье	12	15	13	13	16	23	22	27	31	26	27	71	70	69	65	59	58	55	48	41	48	42	17	14	18	22	25	19	23	25	28	26	31
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	25	25	20	24	31	36	37	37	43	41	40	64	64	66	57	51	48	46	40	36	41	35	11	12	14	18	18	16	17	23	21	18	25
Право на благоприятную окружающую среду	11	12	9	11	18	21	29	26	26	21	20	66	67	70	69	56	51	47	47	43	47	49	23	21	21	20	26	28	24	27	31	32	31
Право на бесплатное образование	14	20	14	19	25	27	28	32	38	28	29	76	68	72	68	58	57	58	49	41	52	48	10	12	14	13	18	16	14	19	21	20	23
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	23	24	19	21	29	27	29	29	33	22	28	55	56	56	53	44	46	45	41	39	40	38	22	20	25	26	27	27	26	30	28	38	34

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Риски устойчивого социально-политического развития общества проявились в низком уровне выполнения государством ряда основных обязанностей перед обществом. В мае 2018 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (79%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (59%), «налогообложению и взиманию налогов» (55%) (см. табл. 14).

От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (46%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (42%), «развитию науки, культуры и образования» (40%),«защите жизни и прав соотечественников за границей» (35%) и «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (35%). По оценкам участников опроса, наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (28%), «охране природы и использованию ресурсов» (22%), «интеграции в мировую экономику» (24%), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (14%).

За все годы мониторинга в мае 2018 г. по критерию «выполняется государством» зафиксировано наименьшее значение по индикатору «интеграция в мировую экономику». А по критерию «не выполняется государством» наименьшие значения наблюдалось у индикаторов «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан», «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», «развитие науки, культуры и образования», «регулирование производства и распределению товаров и услуг». В тоже время наибольших значений достигли показатели не выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом по «интеграции в мировую экономику» и «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем».

За год снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (8 п.п.), «охране природы и использованию ресурсов» (7 п.п.), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (5 п.п.). За данный период выросло значение индикатора выполнения государством обязательства перед обществом по «налогообложению и взиманию налогов» (4 п.п.).

По сравнению с декабрем 2014 г. в мае 2018 г. снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняло следующие обязательства перед обществом: «охрана природы и использования ресурсов» (17 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (15 п.п.), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (13 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (12 п.п.), «интеграция в мировую экономику» (9 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (9 п.п.), «обеспечение достой-

ной жизни и всестороннего развития граждан» (7 п.п.), «обеспечение мира и поддержание мирового порядка» (5 п.п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (4 п.п.) За данный период роста значений ни одного индикатора не наблюдалось.

За год увеличилось число граждан, считавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (6 п.п.), «охране природы и использованию ресурсов» (5 п.п.), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (4 п.п.). В тоже время уменьшилось число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития» (11 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (5 п.п.), «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (6 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (5 п.п.). Ряд данных индикаторов снизили свои значения в основном за счет увеличения доли россиян, затруднившихся ответить.

За 4,5 года по критерию «не выполняется государством» снизились значения индикаторов «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (с 66% до 53%), «развитие науки, культуры и образования» (с 41% до 29%), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (с 37% до 26%), «охрана природы и использования ресурсов» (с 53% до 46%), «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (с 42% до 37%), «налогообложение и взимание налогов» (с 20% до 16%). За данный период возросло число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (с 13% до 20%), «интеграция в мировую экономику» (с 16% до 22%), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (с 15% до 19%).

Скорее не выполняло, чем выполняло российское государство обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (53% против 14%) и «охране природы и использования ресурсов» (46% против 22%). По ряду индикаторов гражданское общество не имело однозначного мнения, и наибольшее число респондентов затруднились высказать сове мнение: интеграция в мировую экономику» (54% затруднились ответить), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (46%), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (45%), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (42%). Таким образом, в мае 2018 г. основные риски социополитической устойчивости российского общества заключались в низком уровне выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» и «охране природы и использования ресурсов».

Таблица 14

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом

(РФ, % от числа опрошенных)

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**	**19**	**20**	**21**	**22**	**23**	**24**	**25**	**26**	**27**	**27**	**29**	**30**	**31**	**32**	**33**	**34**	**35**	**36**	**37**
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	26	23	28	31	32	35	43	31	29	28	43	46	35	42	37	37	37	37	26	30	31	26	30	28	39	35	35	32	31	28	31	39	40	46
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	10	9	14	12	17	18	21	17	14	14	82	81	75	72	70	77	70	66	57	66	64	53	11	10	15	19	16	11	13	16	22	17	22	33
Развитие науки, культуры и образования	25	32	33	38	34	36	35	36	42	39	42	40	54	44	38	36	37	40	42	41	32	28	30	29	21	24	29	26	29	24	23	23	26	33	28	31
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	11	18	22	20	26	25	39	28	29	22	66	68	66	57	51	59	51	53	38	47	41	46	21	18	23	25	27	21	23	22	23	25	30	32
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	56	54	59	59	59	64	61	51	55	18	23	15	20	22	20	20	20	15	16	21	16	24	19	28	24	24	21	21	21	21	23	28	29

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом

(РФ. % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	27	29	30	31	32	33	34	35	36	37
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	16	23	23	31	36	39	36	38	42	66	67	61	64	54	54	48	42	37	37	43	37	20	19	23	23	23	23	21	22	24	27	19	21
Оборона страны	48	57	63	56	58	57	58	67	76	82	81	79	23	19	12	21	19	20	22	15	10	6	8	8	29	24	26	23	23	23	20	18	14	12	11	13
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	51	53	54	51	49	62	64	66	64	59	19	18	12	17	18	20	22	16	16	13	15	19	36	32	36	30	28	29	29	22	20	20	21	22
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	40	43	45	54	50	46	56	59	58	54	46	22	21	13	20	15	17	19	15	14	13	17	19	38	39	44	25	31	33	35	29	27	29	29	35
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	16	21	25	22	29	33	39	40	33	35	44	43	33	32	30	36	31	26	20	18	21	23	44	42	50	47	45	42	30	41	41	42	46	42
Интеграция в мировую экономику	25	33	31	34	32	31	33	39	33	25	26	24	14	16	13	16	16	18	21	16	18	18	20	22	61	50	56	50	52	51	46	45	49	57	54	54
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	38	45	41	39	37	50	47	44	38	35	14	12	10	12	14	15	19	13	12	12	14	20	52	45	52	43	45	46	44	37	41	45	48	45

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества обострились по вопросу: Какие социальные группы выиграли от приватизации (см. табл. 15). В мае 2018 г. наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники и управленцы» (31%). Далее следуют «теневые дельцы» (27%), «предприниматели» (24%), «новая номенклатура» (12%), «мафия вне России» (12%), «старая номенклатура» (9%), «иностранный капитал» (7%), «работники торговли» (7%), «я и моя семья» (4%), «выиграло все общество» (4%), «интеллигенция, служащие» (2%), «трудовые коллективы» (1%), «рабочие, крестьяне» (1%), «представители стран СНГ» (1%). Затруднились ответить – 28% респондентов.

По сравнению с июнем 2017 г. число граждан, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы», «старая номенклатура» снизилось на 10 п.п.,5 п.п. каждый. Одновременно с этим на 6 п.п. увеличилось количество затруднившихся ответить на данный вопрос граждан. За все годы мониторинга достигли наименьших значений следующие индикаторы: в результате приватизации государственной собственности выиграли, «новая номенклатура», «старая номенклатура». За 2,5 года количество россиян, которые увидели выигрыш «чиновников» и «старой номенклатуры», снизилось на 4 п.п. и на 6 п.п.. В то же время на 4 п.п. возросло число россиян, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграла «мафия все России». По сравнению с июнем 2014 г. на 4 п.п. снизилось количество граждан считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «я и моя семья».

Таблица 15

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, в первую очередь выиграл в результате приватизации?»

(РФ, % от числа опрошенных, можно отметить три варианта)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35	41	31
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28	25	27
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29	22	28
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21	22	24
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15	14	9
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13	13	12
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8	9	12
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7	8	7
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8	7	7
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7	6	4
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4	5	4
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3	3	2
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	1	1
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	1	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1	0	1

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Подведем итоги. Риски социально-политической устойчивости российского общества находят свое проявление в политике государства. Изменение политической системы в России с помощью реформ наиболее популярна в российском обществе. В мае 2018 г. численность россиян с мнением о том, что политическая система страны «имеет много недостатков, но их можно устранить реформами» в 1,7 раза превысила число граждан, считавших, что «политическую систему необходимо изменить политическую систему радикальным образом». После июня 2014 г. снизилось количество сторонников реформ. Доля «радикалов» продолжала уверенно расти. За год зафиксировано увеличение числа россиян, которых полностью устраивала политическая система российского общества.

Более половины граждан доверяли армии и Президенту РФ, более трети – церкви, Правительству РФ, Совету Безопасности, Администрации Президента РФ. За полтора года возрос уровень доверия россиян Совету Федерации, армии, Администрации Президента РФ, Правительству РФ. В тоже время зафиксировано снижение числа граждан, доверяющих руководителям регионов. За 4 года существенно снизилось доверие большинству институтам власти, но возросло доверие граждан россиян армии.

В условиях кризиса и санкций обострились риски социополитической устойчивости общества, связанные со снижением уровня доверия институтам гражданского общества. За 4 года снизились значения доверия россиян к институтам гражданского общества: Общественной палате, церкви, профсоюзам, общественным организациям, партиям и политическим движениям, СМИ, банковским и предпринимательским кругам. За полтора года снизился уровень доверия россиян профсоюзам, а за год – общественным организациям.

В рейтинге «недоверия» лидируют следующие институты и структуры: банковские и предпринимательские круги, полиция, суд, прокуратура, СМИ, партии и политические движения, Государственная Дума, профсоюзы, руководители регионов, Правительство РФ. За 2,5 года наблюдалось увеличение числа граждан, «не доверяющих» Правительству РФ, Администрации Президента РФ, Общественной палате, Президенту РФ, Совету Безопасности, профсоюзам, Совету Федерации, руководителям регионов, банковским и предпринимательским кругам.

В нашей стране ещё не сложилась релевантная социальной структуре партийно-политическая система. Более трети граждан не поддерживали ни одну из партий. Наибольшее число сторонников насчитывалось у Общественного народного фронта и у партии «Единая Россия». Далее в рейтинге следовали КПРФ и ЛДПР. За год число граждан, затруднившихся ответить, а также россиян, не поддерживающих никакую партию, возросло. Чаще всего граждане относили свои политические взгляды к патриотическим и демократическим. За

полтора года число граждан, имеющих демократические взгляды, уменьшилось, а приверженцев патриотических идей увеличилось.

В условиях санкций В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса. Второе место осталось за С.К. Шойгу, а пятая часть граждан не отдали предпочтения никому из политиков. За 2,5 года рейтинг В.В. Путина как антикризисного лидера снизился. Также снизилось количество россиян, считавших, что Д.А. Медведев способен вывести Россию из кризиса.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества находят свое выражение в сферах обеспечения государством норм демократического общества, обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также выполнения основных обязанностей перед обществом. За год увеличилось число респондентов, считавших, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека», «социальные гарантии», «личную безопасность» и «свободу политического выбора». В целом государству удалось снизить ряд социально-политических рисков устойчивого развития общества в отношении обеспечения основных норм жизни демократического общества.

Лидирующее положение среди индикаторов выполнения государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина занимали показатели: «право на выбор профессии», «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на отдых», «защита материнства и детства», «свобода мысли и слова», «право на получение информации». За 2 года увеличились значения индикаторов выполнения государством обязательств по обеспечению «свободы мысли и слова», «права на социальное обеспечение и пенсию», «права на выбор профессии», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина». Усилились риски социополитической устойчивости общества, связанные с выполнением государством своих обязанностей по обеспечению «права на получение информации». Также высоки социально-политические риски устойчивого развития общества, имеющие отношение к выполнению российским государством своих обязанностей по обеспечению «равенства перед законом и судом», «права на благоприятную окружающую среду», «права на бесплатное образование», «права на жилье», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина».

Большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «налогообложению и взиманию налогов». За год выросло значение индикатора выполнения государством обязательства перед обществом по «налогообложению и взиманию налогов». Усилились социально-политические риски устойчивого развития общества, связанные с выполнением государством своих обязанностей перед обществом по «сотрудничеству и

укреплению связей с СНГ», «охране природы и использованию ресурсов», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка». На низком уровне государство выполняло свои основные обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» и «охране природы и использования ресурсов».

В массовом сознании российского общества приватизация носила криминально-бюрократический характер. Наибольшее число респондентов считают, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники» и «управленцы».

РИСКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сложный индикатор социально-политической отчужденности общества и государства отражает направления развития устойчивости общества, характеризуя возможные риски.

Обострились социополитические риски устойчивости общества в сфере трудовой мотивации. В мае 2018 г. 35% считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (за 3 года снижение на 7 п.п.) и 51% утверждали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» (за 3 года рост на 9 п.п.). С 45% в ноябре 2012 г. до 35% в мае 2018 г. снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Также за данный период с 42% до 51% возросло количество граждан с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». А на протяжении 5,5 лет число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос, оставалось на уровне 11-16%.

Социополитические риски устойчивости общества, связанные с отчуждением общества от государства, в еще большей степени проявляются в сфере политической жизни: в мае 2018 г. по мнению 71% россиян, «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только девятая часть граждан высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (11%). В динамике за 1,5 года на 4 п.п. уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А за 4,5 года на 5 п.п. увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». С июня 2015 г. наблюдался устойчивый рост числа таких россиян, а количество граждан с противоположным мнением постепенно снижалось.

По мнению 71% опрошенных, «людям у власти нет никакого дела до простых людей», а 39% респондентов утверждали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Противоположных взглядов придерживались лишь 9% и 13% респондентов соответственно. За 4 года количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», возросло с 64% до 71% (рост на 7 п.п.). А за 2 года их число снизилось с 75% до 71% (снижение на 4 п.п.). При этом число затруднившихся ответить респондентов уменьшилось с 25% в декабре 2015 г. до 20% в мае 2018 г. (на 5 п.п.). А количество граждан с противоположными взглядами находилось в границах 6%-9%.

С 44% в декабре 2014 г. до 39% (на 5п.п.) снизилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». А число россиян, утверждавших, что «центр проводит политику в интересах регионов» уменьшилось с 17% до 13% (на 4 п.п.) (см. табл. 16-17, графики 9-12).

Таким образом, основные риски устойчивого социально-политического развития в контексте социально-политической отчужденности общества и государства заключались в обострении проблем в сфере трудовой мотивации, а также в увеличении дистанции между российским социумом и структурами власти в политической жизни.

Таблица 16

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
1994, II	20	70	10	1	66	33
1995, I	15	69	16	1	56	43
1995, XI	15	61	24	1	50	49
1996, V	24	68	8	3	64	33
1997, VIII	27	66	7	4	57	39
1998, XII	13	68	19	2	65	33
1999, XI	18	65	17	4	63	33
2000, V	26	55	19	2	53	45
2000, XII	26	58	16	2	56	42
2001, XII	26	57	17	3	60	37
2002, XII	30	42	28	2	64	34
2003, X	40	39	21	5	73	22
2004, VI	40	48	12	7	77	16
2004, XII	40	45	15	5	80	15
2005, IX	38	43	19	5	80	15
2006, I	37	45	18	6	77	17
2006, VI	40	45	15	4	80	16
2007, I	40	42	18	6	79	15
2007, VII	38	45	17	6	75	19
2008, II	42	45	13	9	72	19
2008, VI	46	40	14	7	72	21
2008, XI	41	44	15	9	69	22
2009, VI	35	48	17	9	69	22
2009, XII	37	44	19	8	70	22
2010, VI	38	46	16	9	67	24
2010, XII	41	46	13	10	67	23

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
2011, VI	37	48	15	7	75	18
2011, XI	38	47	15	8	75	17
2012, IV	43	42	15	7	74	19
2012, XI	45	42	13	12	68	20
2013, VI	40	46	14	9	72	19
2013, XII	39	47	14	8	68	24
2014, VI	40	47	13	11	64	25
2014, XII	47	42	11	12	68	20
2015, VI	42	42	16	9	67	24
2015, XII	37	47	16	8	67	25
2016, VI	34	50	16	6	75	19
2016, XII	35	52	13	8	73	19
2017, VI	36	52	12	7	75	18
2018, V	35	51	14	9	71	20

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 9

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

График 10

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 17

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

	Главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
1994, II	33	2	65	0	47	53
1995, I	28	1	71	2	41	57
1995, XI	24	0	76	3	45	52
1996, V	35	2	63	4	52	44
1997, VIII	36	5	59	13	48	39
1998, XII	35	4	61	9	52	39
1999, XI	36	4	60	10	45	45
2000, V	27	3	70	8	50	42
2000, XII	26	3	71	11	50	39
2001, XII	30	4	66	10	58	32
2002, XII	35	3	62	12	65	23
2003, X	52	7	41	10	69	21
2004, VI	58	9	33	12	75	13
2004, XII	60	9	31	11	73	16
2005, IX	57	7	36	9	74	17
2006, I	53	8	39	10	70	20
2006, VI	56	7	37	11	72	17
2007, I	49	13	38	12	74	14
2007, VII	50	14	36	11	70	19
2008, II	46	14	40	11	73	16
2008, VI	52	9	39	11	75	14
2008, XI	52	11	37	14	71	15
2009, VI	48	13	39	11	72	17
2009, XII	50	12	38	11	71	18
2010, VI	51	13	36	14	69	17
2010, XII	49	12	39	12	72	16

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
2011, VI	55	11	34	11	75	14
2011, XI	51	13	36	11	72	17
2012, IV	52	10	38	14	71	15
2012, XI	51	12	37	18	65	17
2013, VI	50	14	36	16	67	17
2013, XII	50	12	38	16	66	18
2014, VI	39	20	41	17	69	14
2014, XII	44	17	39	17	69	14
2015, VI	37	17	46	13	68	19
2015, XII	41	13	46	13	74	13
2016, VI	40	12	48	11	71	18
2016, XII	43	11	46	15	68	17
2017, VI	41	13	46	13	71	16
2018, V	39	13	48	11	71	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 11

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

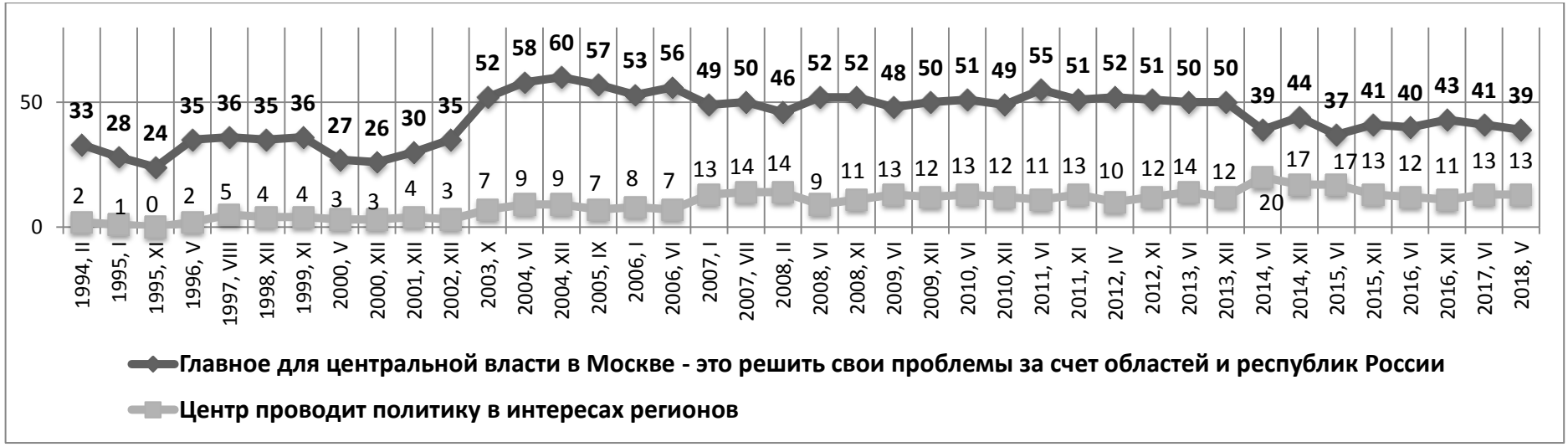


График 12

Суждения респондентов о жизни в стране

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социально-политические риски устойчивого развития общества во многом определяются характером и структурой социальной самоидентификации граждан. В мае 2018 г. респонденты выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,8 баллов по 10-ти балльной шкале). Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе «по образованию» (5,7 баллов), «по профессии» (5,6 баллов) и «по выполняемой работе» (5,6 баллов). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском социуме в сфере трудовой и профессиональной мотивации. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,6), «размеру денежных доходов» (4,3) и «участию в политической жизни страны» (2,8) баллов. Наибольших значений за весь период наблюдений достигла самооценка граждан своего места в обществе «по качеству жизни». Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,9 балла (см. табл. 18).

Таблица 18

Социальная самоидентификация респондентов

(РФ, баллы)

Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 - это высшая ступень, а 1 - низшая ступень в обществе»

	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,9	5,5	5,8	5,7
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6	5,4	5,8	5,6
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,6	5,6	5,9	5,8
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,6	5,7	5,6
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4,5	4,1	4,2	4,3
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	5	4,5	4,5	4,6
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,03	3,3	2,7	2,7	2,8
Место в обществе в целом	**4,5**	**4,6**	**4,9**	**4,9**	**4,7**	**4,97**	**5,1**	**4,7**	**4,9**	**4,9**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

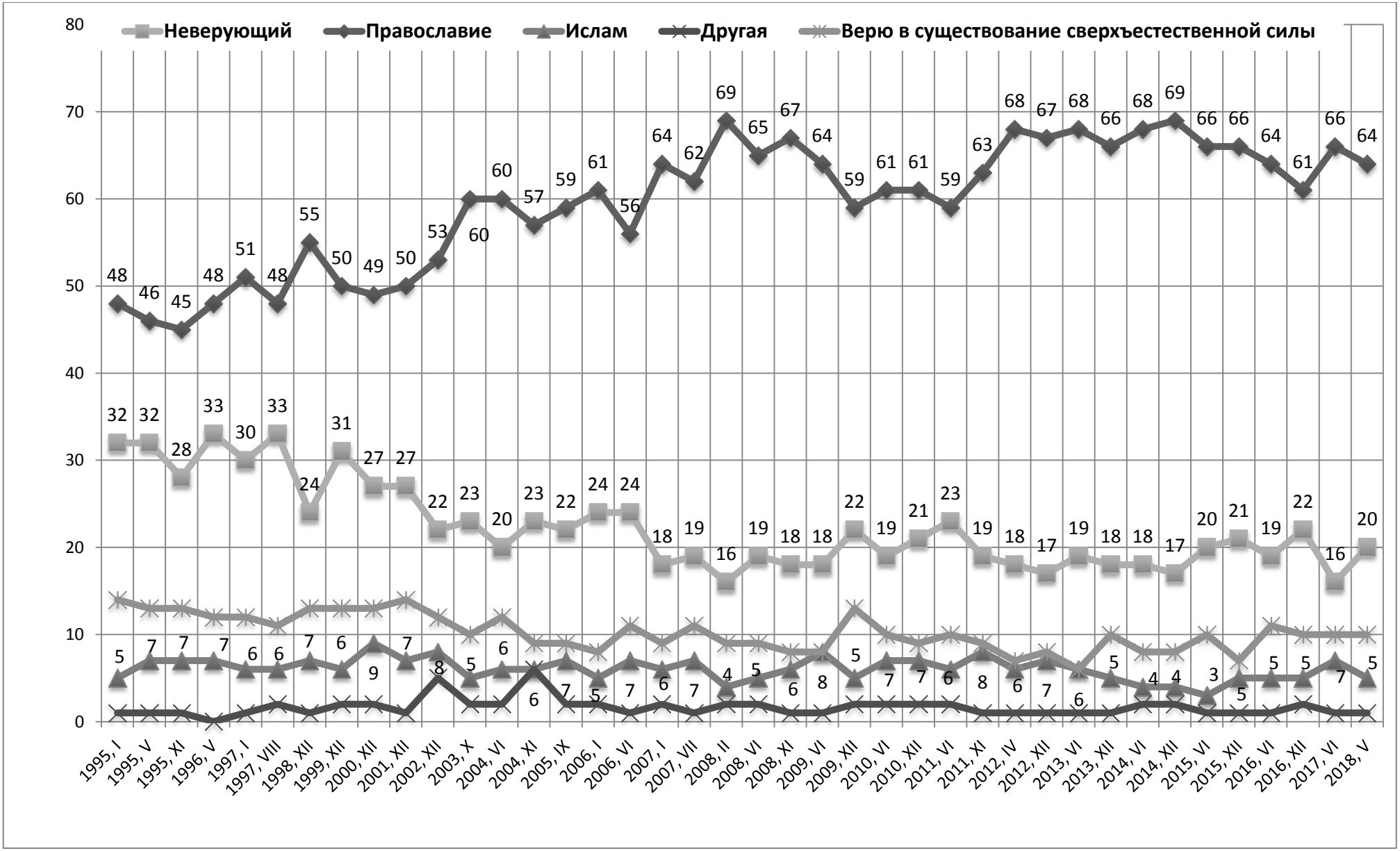
Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов представлена на графике 13 и в таблице 19. Считали себя: православными – 64% респондентов, неве-

рующими – 20%, верующими в сверхъестественную силу – 10%, мусульманами – 5%, адептами других религий – 1%. С июня 2017 г. число «неверующих» россиян возросло с 16% до 20% (на 4 п.п.). А с декабря 2014 г. количество «православных» россиян в российском гражданском обществе снизилось с 69% до 64% (на 5 п.п.).

График 13

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 19

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют

(РФ, % от числа опрошенных)

	Неверующий	Православие	Ислам	Другая	Верят в существование сверхъестественной силы, но ни к какой церкви не принадлежат
1995, I	32	48	5	1	14
1995, V	32	46	7	1	13
1995, XI	28	45	7	1	13
1996, V	33	48	7	0	12
1997, I	30	51	6	1	12
1997, VIII	33	48	6	2	11
1998, XII	24	55	7	1	13
1999, XII	31	50	6	2	13
2000, XII	27	49	9	2	13
2001, XII	27	50	7	1	14
2002, XII	22	53	8	5	12
2003, X	23	60	5	2	10
2004, VI	20	60	6	2	12
2004, XI	23	57	6	6	9
2005, IX	22	59	7	2	9
2006, I	24	61	5	2	8
2006, VI	24	56	7	1	11
2007, I	18	64	6	2	9
2007, VII	19	62	7	1	11
2008, II	16	69	4	2	9
2008, VI	19	65	5	2	9
2008, XI	18	67	6	1	8
2009, VI	18	64	8	1	8
2009, XII	22	59	5	2	13
2010, VI	19	61	7	2	10
2010, XII	21	61	7	2	9
2011, VI	23	59	6	2	10
2011, XI	19	63	8	1	9
2012, IV	18	68	6	1	7
2012, XII	17	67	7	1	8
2013, VI	19	68	6	1	6
2013, XII	18	66	5	1	10
2014, VI	18	68	4	2	8
2014, XII	17	69	4	2	8
2015, VI	20	66	3	1	10
2015, XII	21	66	5	1	7
2016, VI	19	64	5	1	11
2016, XII	22	61	5	2	10
2017, VI	16	66	7	1	10
2018, V	20	64	5	1	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индикаторы протестной активности тесно связаны с социально-политическими рисками устойчивого развития российского общества. Радикально защищать свои интересы готовы 8% респондентов. Они, «если надо, возьмут оружие, пойдут на баррикады» (см. табл. 20). Менее радикальные 8% россиян «будут участвовать в забастовках, акциях протеста», 13% «выйдут на митинг и демонстрацию». Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 25% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 15% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 18% затруднились ответить.

С декабря 2014 г. число граждан, которые считали, что их интересы «достаточно защищены», постепенно снижалось с 19% до 11% в 2017 году. За прошедший год значение этого индикатора возросло на 4 п.п. В течение 3,5 лет число граждан, готовых «подписать обращение к властям», а также «выйти на митинг и демонстрацию», колебалось в границах 10% - 16% и 14% - 15% соответственно. По сравнению с июнем 2015 г. количество россиян, выбравших такую форму защиты своих интересов как «участие в забастовках и акциях протеста», снизилось на 4 п.п. с 12% до 8%. За 2 года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие», с 12% до 8%. За 4 года количество респондентов, выбравших вариант ответа: «ничего из перечисленного не буду делать», увеличилось на 6 п.п.

Таблица 20

Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов

Вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращение к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	21	16
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15
2013, XII	16	13	11	12	11	22	14
2014, VI	19	12	13	9	12	19	16
2014, XII	19	13	14	8	10	19	17
2015, VI	13	11	14	12	10	22	18
2015, XII	13	14	13	10	10	20	20
2016, VI	11	10	13	8	12	22	24
2016, XII	10	16	15	9	9	24	17
2017, VI	11	13	15	11	9	24	17
2018, V	15	13	13	8	8	25	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

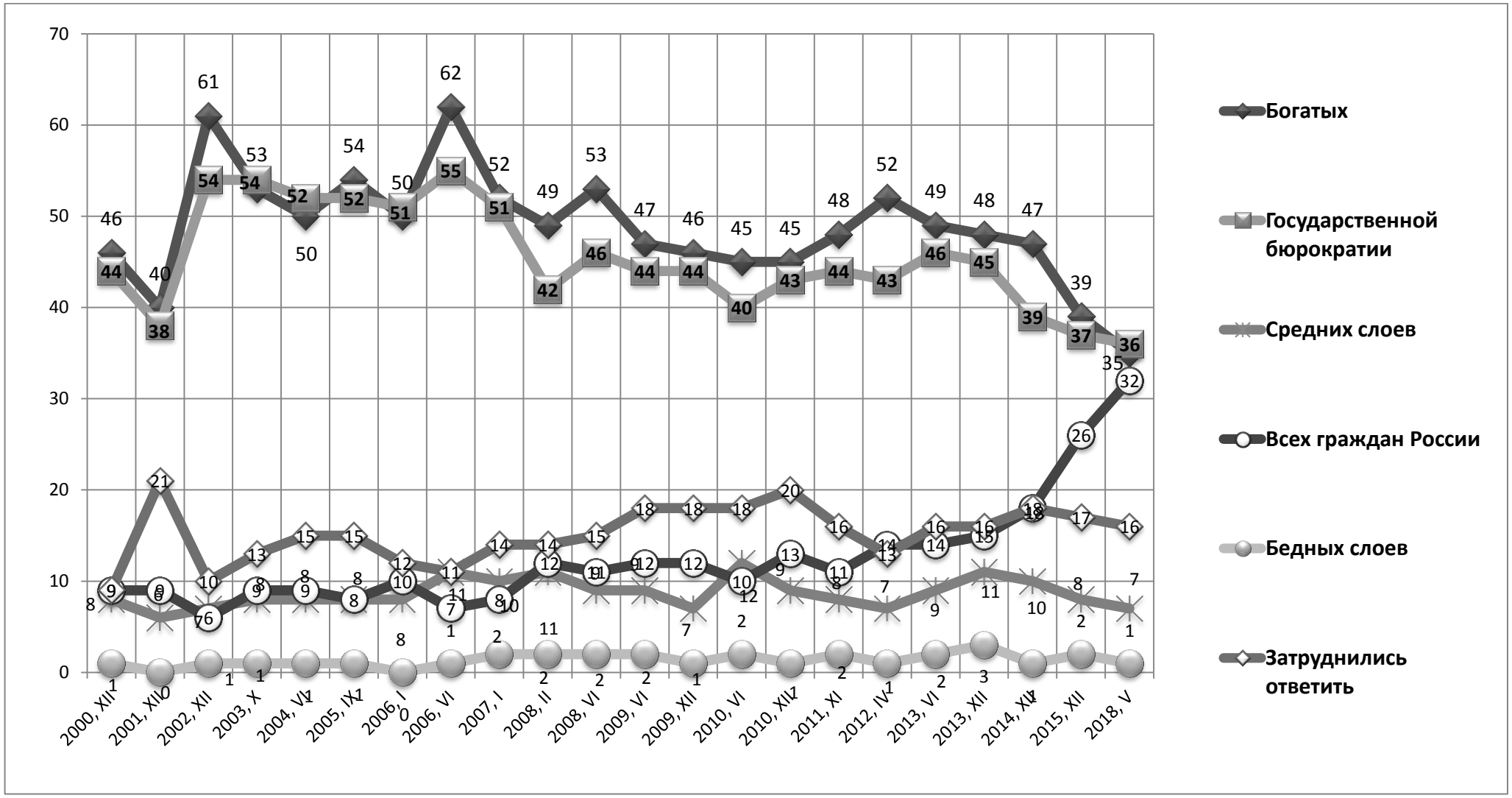
Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества определяются защитой и выражением государством интересов различных групп. В мае 2018 г. 36% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». По мнению 35% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 32% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 7% – «средних слоев» (см. график 14, табл. 21). Только лишь 1% россиян считали, что российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на вопрос 16% россиян. Отметим, что за все годы мониторинга по показателям «российское государство выражает и защищает интересы богатых» и «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» достигнуты наименьшие значения. А индикатор «российское государство выражает и защищает интересы всех граждан России» достиг наибольшего значения.

Динамика распределений мнений респондентов показала, что уровень рисков социально-политической устойчивости по показателю «защиты и выражения государством интересов различных групп» снизился. За 3,5 года значения индикаторов «российское государство выражает и защищает интересы богатых» и «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» снизились с 47% до 36% (на 11 п.п.) и с 39% до 35% (на 4 п.п.) соответственно. При этом с 18% до 32% (на 14 п.п.) увеличилось значение показателя «российское государство выражает и защищает всех граждан России». За 4,5 года с 11% до 7% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «средних слоев».

График 14

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»

(РФ, % от числа опрошенных)



Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

Таблица 21

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Богатых	Государственной бюрократии	Всех граждан России	Средних слоев	Бедных слоев	Затруднились ответить
2000, XII	46	44	9	8	1	9
2001, XII	40	38	9	6	0	21
2002, XII	61	54	6	7	1	10
2003, X	53	54	9	8	1	13
2004, VI	50	52	9	8	1	15
2005, IX	54	52	8	8	1	15
2006, I	50	51	10	8	0	12
2006, VI	62	55	7	11	1	11
2007, I	52	51	8	10	2	14
2008, II	49	42	12	11	2	14
2008, VI	53	46	11	9	2	15
2009, VI	47	44	12	9	2	18
2009, XII	46	44	12	7	1	18
2010, VI	45	40	10	12	2	18
2010, XII	45	43	13	9	1	20
2011, XI	48	44	11	8	2	16
2012, IV	52	43	14	7	1	13
2013, VI	49	46	14	9	2	16
2013, XII	48	45	15	11	3	16
2014, XII	47	39	18	10	1	18
2015, XII	39	37	26	8	2	17
2018, V	36	35	32	7	1	16

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Риски социально-политической устойчивости нашли свое выражение в оценках эффектов от санкций. Наиболее распространенными ответами на вопрос: «Какой эффект окажут санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране?», стали: «заставят политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство» (45%), «приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире» (31%), «избавят российских политиков от иллюзий и заставят работать во имя страны» (20%), «тормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом» (20%). Менее пятой части респондентов ответили, что, санкции «снизят уровень и качество жизни моей и моих близких» (18%), «окончательно поссорят Россию и Украину» (15%), «позволят избавиться от навязывания нам культуры и ценностей общества потребления» (14%), «в целом будут полезны нашей стране» (13%). Затруднились ответить 11% респондентов (см. табл. 22).

Таблица 22

Мнение респондентов о том, какой эффект окажут и оказывают санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране

(РФ, % от числа опрошенных).

Варианты ответов	2014, XII, …окажут	2018, V, …оказывают
Заставляют политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство	42	45
Избавляют российских политиков от иллюзий и заставляют работать во имя страны	23	20
В целом полезны нашей стране	20	13
Ведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире	18	31
Снижают уровень и качество жизни моей и моих близких	18	18
Тормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом	16	20
Ссорят Россию с Украиной	15	15
Позволяют избавиться от навязывания нам культуры и ценностей общества потребления	14	14
Затруднились ответить	13	11

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По сравнению с декабрем 2014 г. выросли риски социально-политической устойчивости общества в отношении возможных и реальных эффектов от санкций: возросло число россиян, считавших, что санкции, объявленные США и Европой «приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире» (рост на 13 п.п.), «тормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом» (рост на 4 п.п.). Также российское общество осознало, что в целом санкции не будут полезны нашей стране: число граждан с мнением о том, что санкции «в целом будут полезны нашей стране» снизилось с 20% до 13%.

Отметим, что доля респондентов, считающих, что санкции «заставляют политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство», остается преобладающей, и даже выросла (45%).

Риски социально-политической устойчивости российского общества также связаны с уровнем развития гражданского общества, являющегося символом демократического развития, а также характеристикой правового и социального государства. По оценкам граждан, общий уровень развития гражданского общества немного превысил 5-ти балльный барьер и составил 5,2 баллов по 10-ти балльной системе (см. табл. 23). По мнению россиян, наиболее развитыми сторонами гражданского общества в России являлись «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» (6,1 балла), «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» (6 баллов), «демократия, свобода политического выбора» (5,5 баллов), «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение» (5,3 балла), «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» (5,1 балла). Значение показателя развития гражданского общества «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» получило оценку в 4,7 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – 4,5 баллов и «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.» – 4 балла. По сравнению с 2014 г. общий уровень индекса развития гражданского общества снизился на 0,6 балла. Таким образом, к маю 2018 г. выросли социально-политические риски устойчивого развития российского общества, связанные со снижением общего уровня развития гражданского общества, что обусловлено снижением всех индикаторов.

Таблица 23

Мнение респондентов о том, в какой степени гражданское общество сегодня развито в нашей стране

(РФ, баллы)

Вопрос: «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»

	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, VI	2011, VI	2013, VI	2014, XII	2016, VI	2018, V
Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан	3,0	3,4	3,4	3,7	3,6	3,4	4,3	4,9	4,1	4,7
Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом	4,9	5,1	4,9	5,6	5,3	5,6	6,0	6,6	6,2	6,1
Политическое и идеологическое разнообразие политических партий	5,7	5,9	6,0	5,7	5,6	5,4	5,9	6,3	5,9	6,0
Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан	2,9	3,5	3,5	3,7	3,9	3,9	4,5	5,1	4,2	4,5
Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом	4,8	5,2	5,1	5,3	5,0	5,5	5,4	5,9	5,3	5,1
Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение	5,4	5,6	5,6	5,6	5,3	5,3	5,4	6,0	5,2	5,3
Демократия, свобода политического выбора	4,6	5,4	5,5	5,6	5,2	5,1	5,5	6,0	5,6	5,5
Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.					3,9	3,8	4,5	5,2	4,1	4,0
Общий уровень развития гражданского общества (средняя величина семи (восьми) индикаторов)	**4,5**	**4,9**	**4,9**	**5,0**	**4,7**	**4,7**	**5,2**	**5,8**	**5,1**	**5,2**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

С началом XXI века и с появлением новых политических лидеров установки россиян стали постепенно изменяться, многие ценности и события были переоценены, пересмотрены с позиции сегодняшней реальности. Рефлексия прошлого и настоящего позволяет увидеть динамику рисков социополитической устойчивости общества. В сознании россиян постепенно формируется и трансформируется мнение о руководителях России XX и XXI веков, которые принесли ей наибольшую пользу и наибольший вред (см. табл. 24-25).

В мае 2018 г. наибольшее число граждан (54%) отметили В.В. Путина, как политического деятеля, принесшего России наибольшую пользу. Далее по критерию уменьшения пользы следовали И.В. Сталин (32%), Л.И. Брежнев (14%), В.И. Ленин (12%), Николай II (9%), Н.С. Хрущев (5%), Ю.В. Андропов (4%), М.С. Горбачев (3%), Д.А Медведев (3%), Б.Н. Ельцин (2%), А.Ф. Керенский (1%). Предпочли вариант ответа «никто из них» 20% респондентов. По сравнению с 2012 г. повысился уровень полезности В.В. Путину на 19 п.п. с 35% до 54% и И.В. Сталину на 10 п.п. с 22% до 32%. Количество граждан, отметивших вариант ответа «никто из них», снизилось с 30% до 20%. За 2 года, по мнению россиян, возросла польза Л.И. Брежнева с 9% до 14%. А число граждан, считавших, что Николай II принес наибольшую пользу России, снизилось с 13% до 9%. Наименьших значений по уровню полезности за все годы мониторинга достигли Ю.В. Андропов, М.С. Горбачев, Д.А Медведев, Б.Н. Ельцин, а наибольших – И.В. Сталин и Л.И. Брежнев.

С декабря 2002 г. структура рейтинга политических лидеров для России по существу не менялась, за исключением третьего места. В течение более 15-ти лет уверенно лидировал В.В. Путин, второе же место отведено И.В. Сталину. Однако еще годом ранее, в 2000 году, первое место в рейтинге респонденты отводили И.В. Сталину, считая его деятельность наиболее полезной для России.

По мнению граждан, набольший вред России принесли Б.Н. Ельцин (50%) и М.С. Горбачев (47%). В рейтинге вреда для России 16% респондентов отметили Н.С. Хрущева. Седьмая часть респондентов увидели вред в деятельности И.В. Сталина (15%),а десятая часть – В.И. Ленина (10%). Далее в рейтинге снижения вреда следовали Д.А. Медведев (8%), В.В. Путин (6%), Николай II (5%), Л.И. Брежнев (4%), А.Ф. Керенский (3%). Не отдали предпочтение никому их предложенного списка руководителей, принесших наибольший вред, 15% опрошенных.

Скорее пользу, чем вред принесли России В.В. Путин, И.В. Сталин, Л.И. Брежнев, Николай II. По мнению россиян, больше вреда, чем пользы принесли Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев, Н.С. Хрущев. Отметим, что до 2012 г. в гражданском обществе было сформировано мнение о том, что И.В. Сталин принес больше вреда России, чем пользы.

Таблица 24

Мнение респондентов о политических деятелях России, принесших ей наибольшую пользу

(РФ, % от числа опрошенных)

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV	2016, VI	2018, V
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	9	8	9	10	13	9
Керенский А.Ф.	3	2	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2	1
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	13	9	12	15	13	12
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	21	14	19	22	31	32
Хрущев Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	9	9	6	6	4	5
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	10	10	9	12	9	14
Андропов Ю.В.	21	20	16	15	13	10	11	12	7	8	5	6	4
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	0
Горбачев М.С.	8	9	9	9	6	13	9	8	9	6	5	3	3
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	3	5	4	4	3	2
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	9	5	3
Путин В.В.	-	-	-	12	11	28	36	30	51	43	35	56	54
никто из них	36	26	23	37	41	31	25	35	26	27	30	21	20

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, *так как респонденты могли отметить несколько позиций.*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 25

Мнение респондентов о политических деятелях России, принесших ей наибольший вред

(РФ, % от числа опрошенных)

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV	2016, VI	2018, V
Николай II	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	5	5	5
Керенский А.Ф.	3	3	2	4	2	3	3	3	2	3	3	3	3
Ленин В.И.	24	22	23	20	21	20	24	20	18	18	11	10	10
Сталин И.В.	40	36	30	26	26	30	32	29	26	25	24	11	15
Хрущев Н.С.	5	13	9	8	9	8	7	8	10	8	8	13	16
Брежнев Л.И.	13	17	12	11	6	11	12	14	7	8	5	6	4
Андропов Ю.В.	0,5	2	1	1	1	1	1	2	1	3	3	2	1
Черненко К.У.	0,8	4	2	2	1	2	2	1	1	2	2	2	1
Горбачев М.С.	48	45	44	45	47	41	45	37	39	40	39	45	47
Ельцин Б.Н.	41	31	25	42	46	49	52	44	42	40	49	50	50
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	4	8	8
Путин В.В.	-	-	-	2	3	9	2	4	3	5	12	6	6
никто из них	14	6	5	17	16	14	10	14	17	18	16	17	15

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Пожив при социализме и капитализме, большая часть российского общества приобрела уникальный жизненный опыт, основанный на практике. Российские граждане обладают собственным мнением о сущности понятий «социализм» и «капитализм». Динамика мнений граждан о том, что означает для них «социализм», выглядит следующим образом (см. табл. 26, график 15). Результаты исследования показали, что от половины до одной пятой респондентов в мае 2018 г. характерными для социализма по-прежнему считали следующие понятия: «патриотизм» (41%), «коллективизм» (39%), «порядок» (38%), «справедливость» (30%), «народовластие» (26%). В меньшей степени с социализмом у респондентов ассоциируются понятия «взаимопомощь» (19%), «права человека» (18%), «нравственность» (17%), «техни-

ческий прогресс» (16%), «бедность» (14%), «подавление личности» (14%), «духовность» (12%), «свобода» (11%), «высокий уровень жизни» (11%), «гуманизм» (11%), «власть узкой группы людей» (9%), «экономическая отсталость» (8%), «социальная незащищенность» (6%). Наконец, минимальное число респондентов соотносят с социализмом понятия «коррупция» (2%), «частная собственность» (1%), «конкуренция» (1%).

Мнения граждан о сущности капитализма распределились следующим образом: «частная собственность» (61%), «конкуренция» (38%), «коррупция» (37%), «власть узкой группы людей» (31%), «технический прогресс» (26%), «социальная незащищенность» (24%), «бедность» (22%) (см. табл. 27, график 16). Не столь характерными для капитализма, по мнению респондентов, являлись понятия «свобода» (19%), «преступность» (15%), «подавление личности» (15%), «высокий уровень жизни» (15%), «права человека» (8%), «порядок» (6%). В наименьшей степени капитализм ассоциируется с понятиями «экономическая отсталость» (3%), «справедливость» (3%),«патриотизм» (2%), «коллективизм» (2%), «народовластие» (2%), «гуманизм» (1%), «нравственность» (1%), «духовность» (1%), «взаимопомощь» (1%).

Таблица 26

Динамика мнений респондентов о том, что означает для них понятие «социализм»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Коллективизм	Порядок	Патриотизм	Справедливость	Взаимопомощь	Права человека	Народовластие	Нравственность	Технический прогресс	Свобода	Духовность	Высокий уровень жизни	Бедность	Подавление личности	Гуманизм	Власть узкой группы людей	Экономическая отсталость	Социальная незащищенность	Коррупция	Частная собственность	Конкуренция	Преступность
1998, XII	58	43	40	29	-	13	23	23	15	10	16	11	18	23	12	25	21	9	-	2	-	5
1999, XI	58	44	38	28	-	16	28	*	17	12	21	10	19	22	16	19	19	8	-	4	-	5
2000, V	55	39	40	25	-	13	22	20	13	8	14	10	25	23	11	19	20	10	-	3	-	6
2000, XII	52	48	47	28	-	10	18	16	13	5	14	9	28	23	7	20	15	13	-	2	-	5
2002, XII	56	42	47	25	-	12	15	16	14	8	17	12	23	24	11	21	18	9	-	5	-	4
2003, X	53	45	48	30	-	17	21	21	10	12	13	11	18	22	11	22	16	10	-	1	-	3
2004, VI	53	41	38	34	-	20	18	21	15	14	17	13	18	20	9	19	14	12	-	1	-	3
2006, I	42	37	39	26	-	17	15	16	14	8	12	11	17	21	9	16	13	7	-	2	-	3
2008, II	44	38	36	34	-	18	20	25	15	15	17	11	14	13	10	10	10	6	-	3	-	3
2009, VI	50	38	45	32	-	18	18	24	11	10	16	12	15	18	13	16	13	9	-	2	-	2
2011, VI	47	43	45	36	-	22	20	23	19	15	17	11	13	13	12	13	12	8	-	3	-	3
2012, IV	45	40	36	34	24	19	19	21	13	15	11	10	17	16	12	10	10	6	4	1	1	2
2014, VI	43	42	40	34	19	23	19	18	11	19	14	9	13	13	13	9	9	7	6	3	3	3
2016, VI	41	39	35	33	24	20	19	17	17	13	13	13	12	11	9	9	8	6	2	2	2	1
2018, V	39	38	41	30	19	18	26	17	16	11	12	11	14	14	11	9	8	6	2	1	1	2

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 27

Динамика мнений респондентов о том, что означает для них понятие «капитализм»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Частная собственность	Конкуренция	Коррупция	Власть узкой группы людей	Социальная незащищенность	Бедность	Преступность	Технический прогресс	Свобода	Подавление личности	Высокий уровень жизни	Порядок	Права человека	Патриотизм	Коллективизм	Экономическая отсталость	Справедливость	Гуманизм	Народовластие	Нравственность	Духовность	Взаимопомощь
1998, XII	62	-	-	36	40	32	48	37	30	17	35	17	19	2	0	7	7	2	2	1	3	-
1999, XI	64	-	-	31	32	25	40	30	29	20	27	15	16	3	1	9	4	2	3	-	2	-
2000, V	68	-	-	32	36	28	44	33	28	20	31	13	17	4	2	7	4	2	3	2	2	-
2000, XII	65	-	-	36	38	32	52	30	28	18	28	11	16	2	1	7	3	2	2	1	2	-
2002, XII	68	-	-	39	44	31	48	26	24	19	23	9	14	3	1	11	4	2	2	1	1	-
2003, X	63	-	-	41	41	33	42	29	26	19	23	11	16	3	1	9	5	2	2	2	3	-
2004, VI	67	-	-	42	37	31	39	29	29	23	24	13	17	2	2	7	4	3	2	1	3	-
2006, I	52	-	-	38	40	28	37	25	22	18	19	7	11	2	2	8	4	2	2	1	2	-
2008, II	57	-	-	37	37	34	36	23	24	18	15	7	13	2	2	7	3	4	3	3	3	-
2009, VI	61	-	-	37	40	29	34	26	25	19	18	7	12	3	4	8	5	3	3	3	3	-
2011, VI	63	-	-	41	39	30	33	29	27	22	18	10	14	4	4	6	4	3	4	2	3	-
2012, IV	58	44	41	29	34	25	28	21	20	15	13	7	8	1	4	5	3	2	2	1	2	1
2014, VI	55	43	45	30	25	20	24	24	20	15	13	9	10	3	5	4	4	3	4	3	2	1
2016, VI	57	43	42	36	26	21	20	19	16	12	11	8	5	5	4	4	4	4	3	1	1	1
2018, V	61	38	37	31	24	22	15	26	19	15	15	6	8	2	2	3	3	1	2	1	1	1

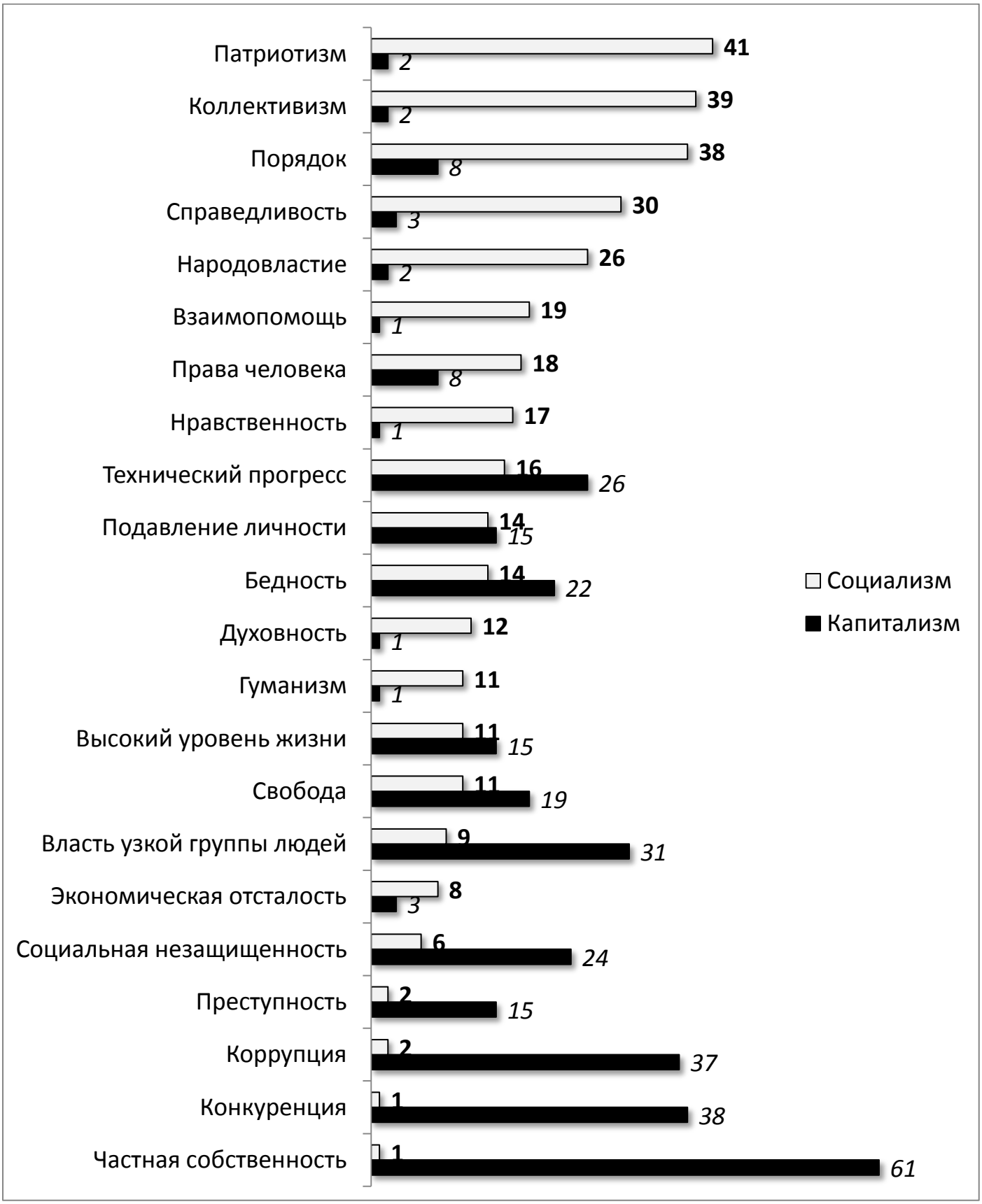
Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 15

Мнения респондентов о том, что означают для них понятия «социализм» и «капитализм»

(РФ, май 2018. N=1607. Ранжировано по альтернативе «социализм»).

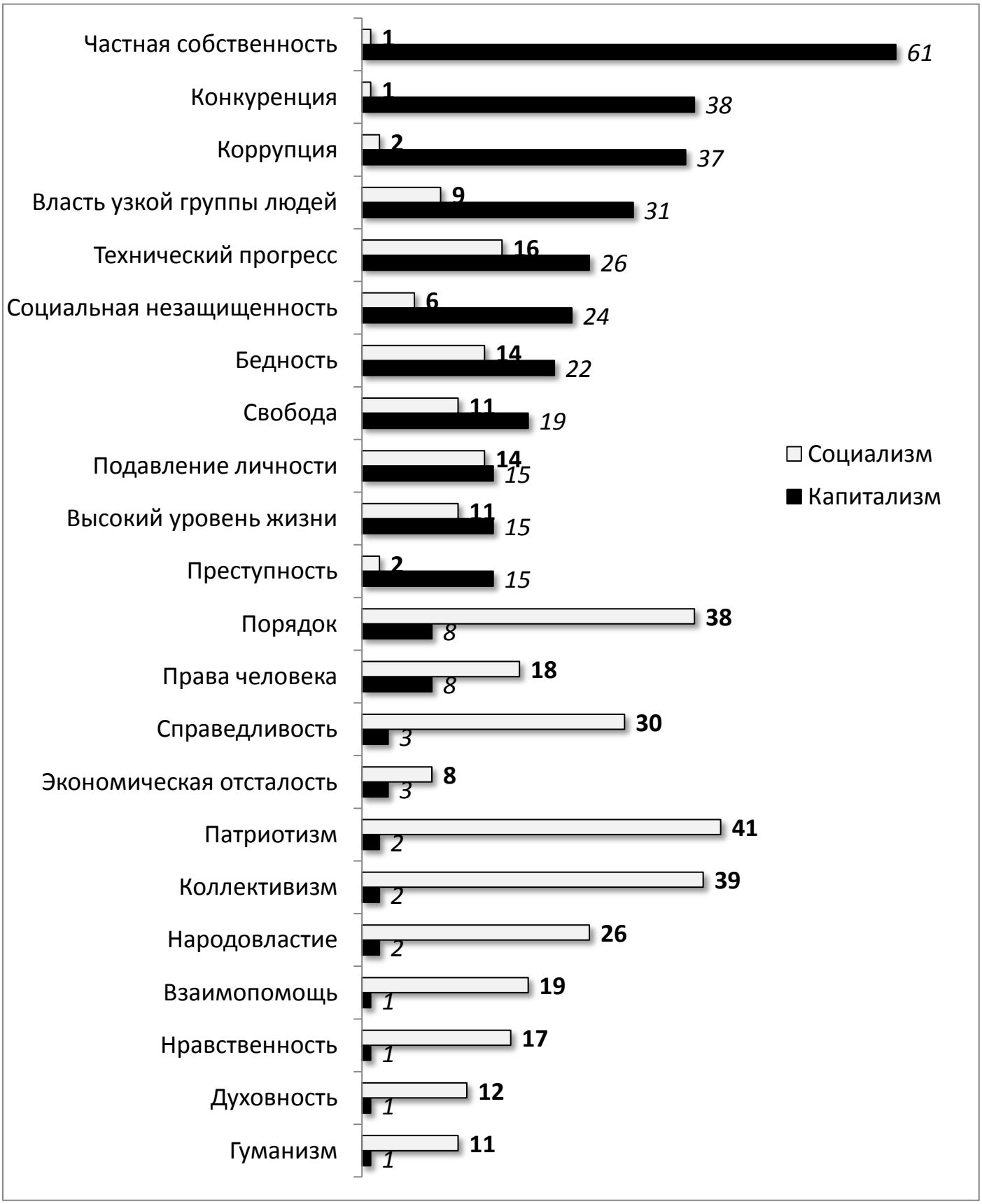


Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 16

Мнения респондентов о том, что означают для них понятия «социализм» и «капитализм»

(РФ, май 2018. N=1607. Ранжировано по альтернативе «капитализм»).



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Распределение мнений респондентов по поводу того, в каком обществе они хотели бы жить, на протяжении последних десяти лет остается приблизительно одинаковым (см. табл. 28, график 17). В мае 2018 г. 29% граждан предпочли бы жить в социалистическом обществе. Капиталистический строй общества привлекал 24% респондентов, затруднились с ответом 41%, а 6% выбрали какое-то другое общество. Полученное распределение ответов не только представляет баланс мнений и представлений о социализме и капитализме, сложившийся в массовом и общественном сознании, но и отражает многолетний опыт жизни граждан в условиях либеральных реформ, ощущение их результатов. В динамике по сравнению с июнем 2016 г. на 9 п.п., с 15% до 24% выросло число граждан, которые предпочти бы жить в капиталистическом обществе. С апреля 2012 г. на 10 п.п., с 39% до 29% снизилось количество россиян, желающих жить при социализме.

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос, в каком обществе хотели бы жить респонденты

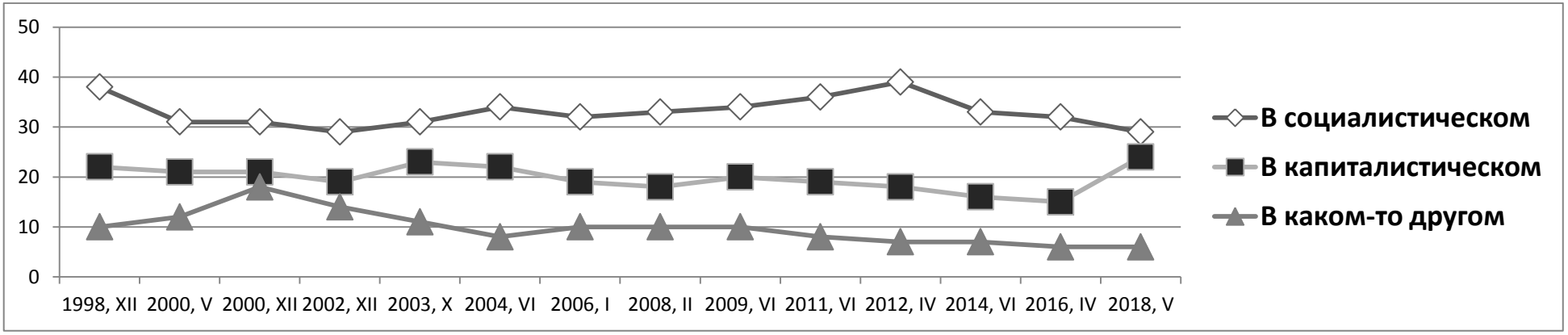
(РФ, % от числа опрошенных)

	В социалистическом	В капиталистическом	В каком-то другом	Затруднились ответить
1998, XII	38	22	10	30
2000, V	31	21	12	36
2000, XII	31	21	18	31
2002, XII	29	19	14	38
2003, X	31	23	11	35
2004, VI	34	22	8	36
2006, I	32	19	10	39
2008, II	33	18	10	39
2009, VI	34	20	10	36
2011, VI	36	19	8	37
2012, IV	39	18	7	36
2014, VI	33	16	7	44
2016, VI	32	15	6	47
2018, V	29	24	6	41

График 17

Распределение ответов на вопрос, в каком обществе хотели бы жить респонденты

(РФ, % от числа опрошенных)

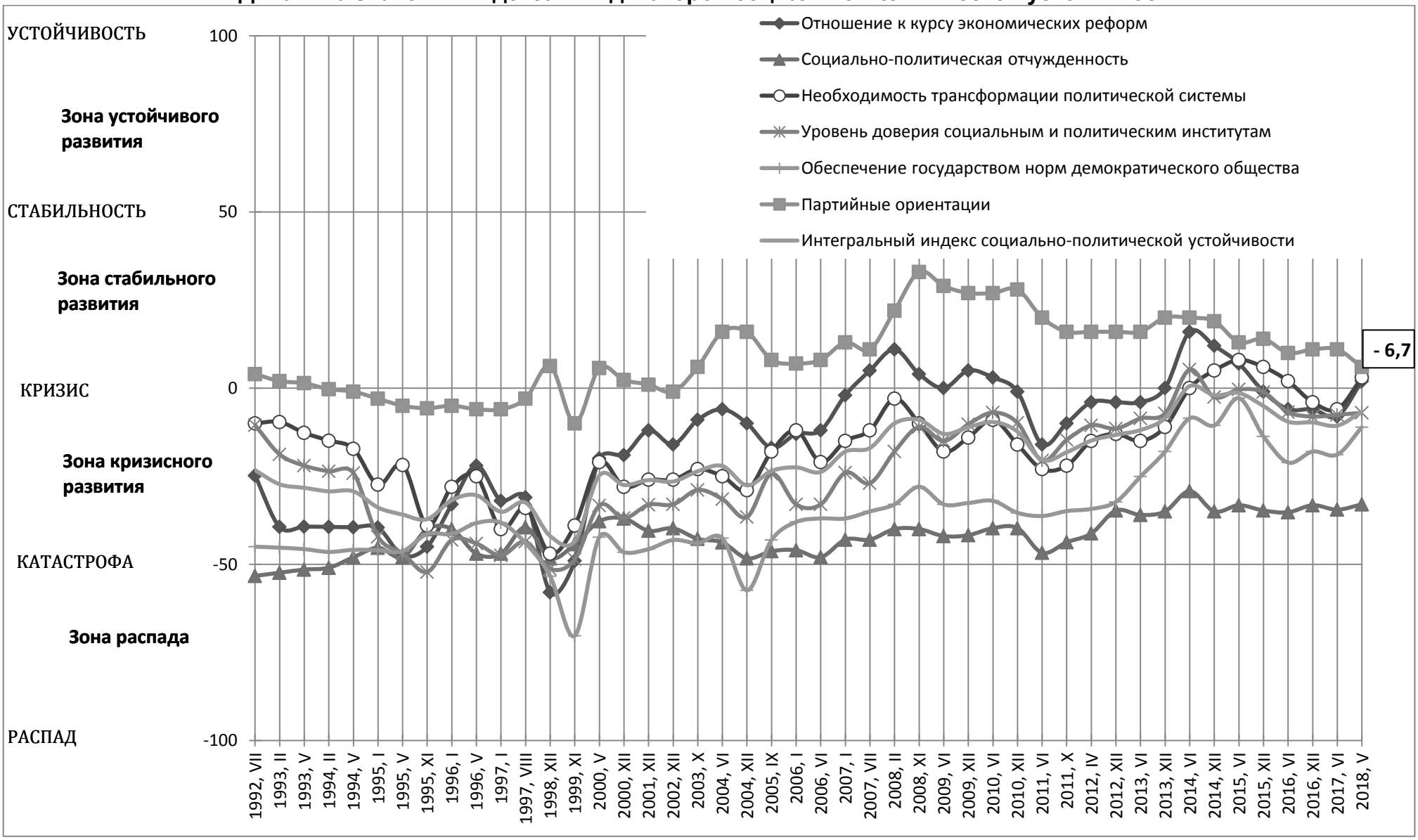


Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Начиная с июня 2011 г. социально-политическая устойчивость российского общества стала повышаться. К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (см. график 18, табл. 29). Однако в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В июне 2018 г. индекс социополитической устойчивости вырос по сравнению с результатами измерений, проведенных годом ранее, и составил — 6,68.

График 18

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 29

Динамика значений индекса и индикаторов социополитической устойчивости

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	**Интегральный индекс**
1992, VII	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	**-23,3**
1993, II	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	**-27,3**
1993, V	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	**-28,3**
1994, II	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	**-29,3**
1994, V	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	**-29,3**
1995, I	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	**-34,1**
1995, V	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	**-35,9**
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	**-38,7**
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	**-31,8**
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	**-31,2**
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	**-35,1**
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	**-32,5**
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	**-42**
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	**-43,5**
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	**-24,8**
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	**-27,5**
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	**-26,1**
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	**-26,5**
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,9	-44	6	**-23,6**
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	**-22,1**
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	**-27,6**
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	**-23,5**
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	**-22,5**
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	**-23,8**
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	**-18**
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	**-17**
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	**-10,1**
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	**-8,6**
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	**-13,2**
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	**-11,1**
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	**-9,6**
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	**-12,3**
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	**-20,4**
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	**-18,2**
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	**-14,9**
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	**-13,26**
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	**-11,9**
2013, XII	0	-35	-11	-7,2	-18	20	**-8,5**
2014, VI	16	-29,25	0	5,25	-8,57	20	**0,57**
2014, XII	12	-35	5	-2,56	-10,6	19	**-2,03**
2015, VI	7	-33,25	8	-0,38	-2,86	13	**-1,4**
2015, XII	-1	-34,75	6	-1,125	-13,7	14	**-5,1**
2016, VI	-6	-35,25	2	-6,81	-21,14	10	**-9,5**
2016, XII	-6	-33,25	-4	-8,06	-18	11	**-9,72**
2017, VI	-8	-34,5	-6	-7,56	-18,86	11	**-10,65**
2018, V	2	-33	3	-7	-11,1	6	**-6,68**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В России имеется потенциал устойчивого развития общества. Однако многие социополитические риски еще высоки: социальные, экономические, политические и другие проблемы не нашли еще своего разрешения. Риски устойчивого социально-политического развития российского общества в сфере трудовой мотивации принимали все более острую форму: за 3 года существенно снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», и возросло количество россиян с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь».

Также риски проявляются в сфере политической жизни: за 1,5 года уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы», а за 4,5 года увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». За 3,5 года снизилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России», а число россиян, утверждавших, что «центр проводит политику в интересах регионов» уменьшилось. За 4 года возросло количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». Однако за 2 года их число немного снизилось.

Основные риски устойчивого социально-политического развития в контексте анализа социальной самоидентификации граждан заключались, прежде всего, в низком уровне самооценки граждан своего места в обществе «по качеству жизни», «размеру денежных доходов» и «участию в политической жизни страны». Значение индикатора социальной самоидентификации составило 4,9 балла по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов граждане оценили свое место в обществе по «по образованию», «по профессии» и «по выполняемой работе». По критерию самоидентификации религиозной принадлежности респондентов результаты мониторинга позволили зафиксировать снижение числа православных россиян и рост количества неверующих граждан.

Динамика значений индикатора протестной активности демонстрирует особенности социополитической устойчивости общества: за год возросло число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены. За 4 года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие». А за 2,5 года увеличилось количество респондентов, выбравших вариант ответа: «ничего из перечисленного не буду делать». За 3 года снизилось количество россиян, выбравших такую форму защиты своих интересов как «участие в забастовках и акциях протеста». В целом в мае 2018 г. граждане достаточно пассивно относились к защите своих интересов, выбирая такие методы как митинг, демонстрация, подписание обращение к властям.

Особенности социально-политический рисков устойчивого развития российского общества заключались в том, что большинство россиян не видели в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. По мнению граждан, государство в первую очередь выражало и защищало интересы «богатых», «государственной бюрократии» и «всех граждан России». Такая точка зрения являлась доминирующей в сознании граждан. Однако за 3,5 года значения индикаторов «российское государство выражает и защищает интересы богатых» и «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» снизились, а значение показателя «российское государство выражает и защищает всех граждан России» увеличилось, достигнув наибольшего значения. За 4,5 года сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «средних слоев».

Антикризисная политика, проводимая государством, не лишена недостатков. Риски социально-политической устойчивости проявились в оценках эффектов от санкций. На этой основе активизировались риски социально-политической устойчивости общества. В мае 2018 г. граждане не однозначно оценивали эффект от санкций, объявленных США и Европой, постепенно осознавая, что они приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире и затормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом.

Значение индикатора уровня развития гражданского общества, как основы устойчивого социально-политического развития российского социума, составило 5,2 балла по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов по степени снижения развития граждане оценили такие сторонами гражданского общества в России, как «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом», «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий», «демократия, свобода политического выбора», «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение», «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом». К маю 2018 г. значения всех показатели уровня развития гражданского общества возросли, обострив социально-политические риски устойчивого развития российского общества.

Лидирующее положение в рейтинге полезности для России граждане отдали В.В. Путину. Около трети россиян отметили И.В. Сталина как политического деятеля, принесшего России наибольшую пользу. А набольший вред России, по мнению респондентов, принесли Б.Н. Ельцин и М.С. Горбачев.

Почти треть российского общества предпочли бы жить в социалистическом обществе, а четверть граждан привлекал капиталистический строй. Такая структура предпочтений нашла отражение в восприятии гражданами сущностных понятий социализма и капитализма.

С социализмом у граждан ассоциируются «патриотизм», «коллективизм», «порядок», «справедливость», «народовластие». А понятие «капитализм» означает: «частная собственность», «конкуренция», «коррупция», «власть узкой группы людей», «технический прогресс», «социальная незащищенность», «бедность». Социализм заключает в себе более позитивные понятия, чем капитализм, у которого большинство характеристик носят негативный характер. За год индекс социополитической устойчивости вырос и достиг уровня — 6,68.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Предвыборная кампания, начавшаяся в 2018 г., определила мнение россиян по ряду вопросов, связанных с условиями и возможностями кандидатов на пост Президента РФ. По мнению граждан, кандидаты, претендующие на главный пост в РФ, имели равные возможности. В мае 2018 г. на вопрос: «Как Вы считаете, всем ли кандидатам в президенты РФ в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности?» получены следующие распределения ответов (см. график 19).

Наибольшее число россиян считали, что всем кандидатам в президенты РФ в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности (46%). Противоположное мнение имели 27% граждан, высказав точку зрения о предоставлении не равных возможностей всем кандидатам. Столько же опрошенных затруднились ответить (27%). Таким образом, в предвыборной кампании 2018 г., по мнению почти половины респондентов принявших участие в опросе, кандидатам на пост Президента РФ были предоставлены равные возможности для изложения своих взглядов и программ.

В апреле 2012 г. наибольшее число россиян считали, что не всем кандидатам в президенты РФ в ходе предвыборной кампании 2012 г. были предоставлены равные возможности (45%). В мае 2018 г. таких респондентов насчитывалось 27%. Противоположного мнения о предоставлении всем кандидатам равных возможностей в апреле 2012 г. придерживались 40% граждан, а в мае 2018 г. – 46%. Количество затруднившихся ответить граждан увеличилось с 15% до 27%. Согласованность мнений россиян по вопросу о ходе предвыборной кампании 2012 г. отсутствовала. А в предвыборной кампании 2018 г. большинство граждан заявили, что всем кандидатам были предоставлены равные возможности.

Оценивая легитимность и честность выборов, большинство граждан высказалась позитивно (см. график 20). В мае 2018 г. положительно оценили результаты выборов 51% граждан, высказав мнение о наличии честности и легитимности. Посчитали прошедшие выборы президента РФ нечестными и нелегитимными 26% россиян. Затруднились ответить 23% опрошенных. В целом, можно сделать вывод о том, что большинство россиян верили в честность и легитимность результатов выборов президента РФ, состоявшихся 18 марта 2018 г.

Результаты выборов, предыдущих прошедших 4 марта 2012 г., граждане оценили следующим образом. Суммируя число граждан с отрицательной точкой зрения (44%) и затруднившихся ответить (18%), можно сделать вывод о том, что большинство россиян не верили или сомневались в публичной легитимности результатов выборов президента РФ. Прошед-

шие в 2018 г. выборы на пост Президента РФ большинство россиян, судя по результатам опроса, имеют прочную публичную легитимность.

Социально-политические риски устойчивого развития общества в отношении возможного улучшения ситуации в стране в будущем снизили свою остроту по сравнению с предыдущими измерениями. На вопрос «Считаете ли Вы, что Президенту РФ, избранному на выборах 2018 года, удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону?» наибольшее количество россиян высказались положительно (см. график 21). Считали, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону, 42% граждан. Другая группа россиян, меньшая по численности, имела противоположную точку зрения (29%). Почти треть опрошенных затруднились ответить (29%).

В апреле 2012 г., мнения россиян разошлись, образовав три примерно равные по численности группы: оптимистов, пессимистов и сомневающихся. В мае 2018 г. наибольше число граждан заявили, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. Таким образом, вера россиян по вопросу о том, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в лучшую сторону, возросла с 33% в 2012 г. до 42% в 2018 г.

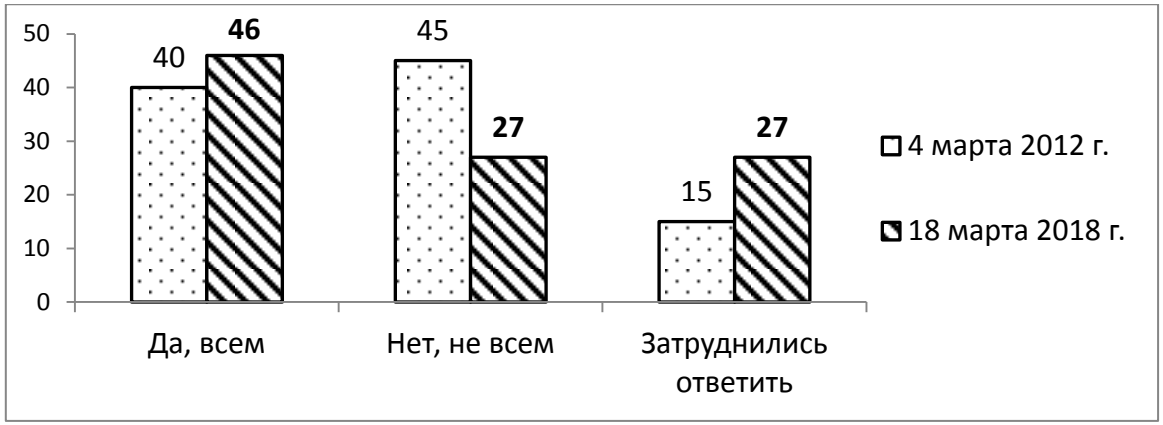
Политическое лидерство В.В. Путина на прошедших выборах не вызывает сомнения у большинства граждан принявших участие в голосовании. Распределение ответов на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, за кого Вы голосовали на президентских выборах 18 марта 2018 г.?» выстроилось в следующую последовательность (см. график 22). Указали, что голосовали за В.В. Путина 54% россиян. Второе место в рейтинге по результатам опроса занял П.Н. Грудинин (10%). Третье место граждане отдали В.В. Жириновскому (5%). За К.А. Собчак отдали свои голоса 3% россиян, за Б.Ю. Титова – 2%. За Г.А. Явлинского – 2%, за С.Н. Бабурина – 1%. По результатам опроса М.А. Сурайкину не было отдано ни одного голоса. Четверть опрошенных граждан ответили, что не участвовали в президентских выборах 18 марта 2018 г. (23%).

По результатам двух опросов, проведенных в апреле 2012 г. и в мае 2018 г., на выборах 4 марта 2012 года 37% россиян указали, что голосовали за В.В. Путина, а на президентских выборах 18 марта 2018 г. – 54% (рост на 17 п.п.). Количество граждан, не участвовавших в выборах, не изменилось (24% и 23%).

График 19

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, всем ли кандидатам в президенты в ходе предвыборной кампании были предоставлены равные возможности для изложения своих взглядов и программ?»

(РФ, % от числа опрошенных)

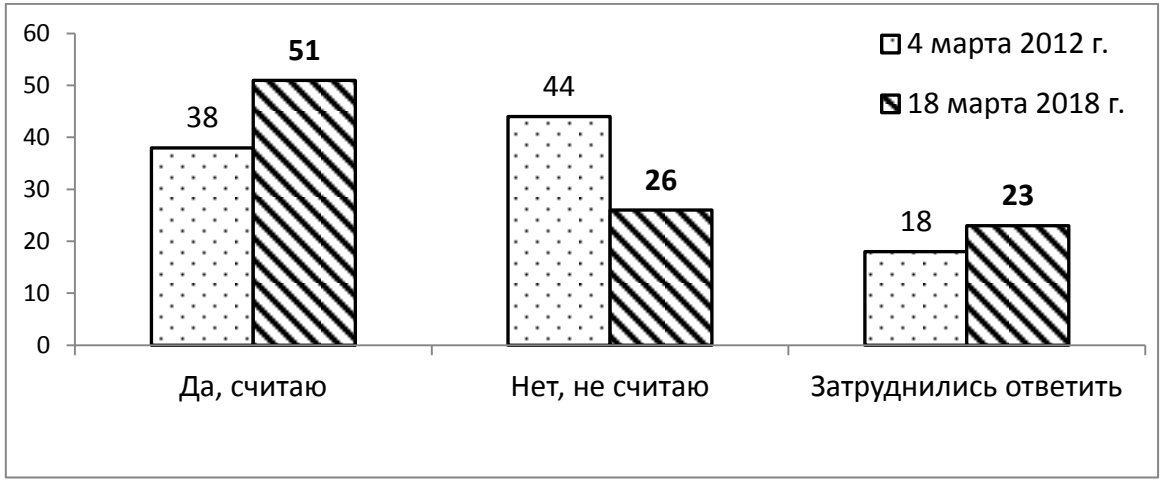


Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 20

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы, что выборы президента РФ прошли честно и их результат является легитимным (законным)?»

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 21

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что президенту РФ, избранному на выборах 2012 (2018) года, удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону?»

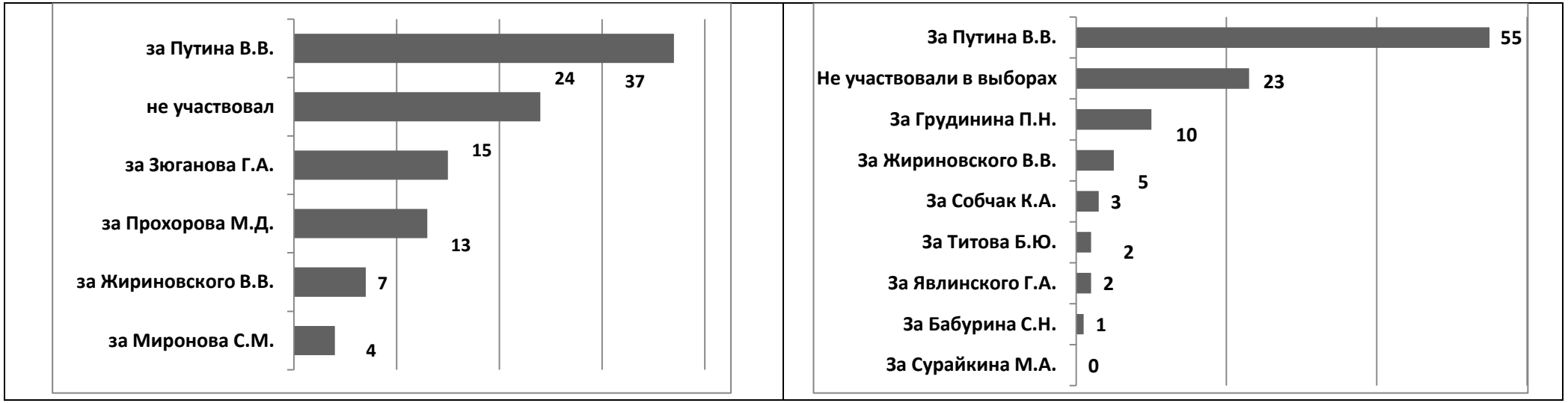
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 22

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните, пожалуйста, за кого вы голосовали на президентских выборах…»

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Во время предвыборной кампании большинство россиян не увидели незаслуженной критики кандидатов в СМИ. В мае 2018 г. большинство граждан считали, что во время предвыборной кампании не было незаслуженной критики кандидатов в СМИ (на телевидении, на радио, в прессе и в интернете) (см. табл. 30). Такой точки зрения придерживались 61% россиян. Пятая часть гражданского общества увидели незаслуженную критику в адрес П.Н. Грудинина (21%). Считали, что К.А. Собчак незаслуженно критиковали 16% россиян, В.В. Путина – 6%, В.В. Жириновского – 5%, Г.А. Явлинского – 4%, Б.Ю. Титова – 1%, М.А. Сурайкина – 1%.

Таблица 30

Мнение респондентов о том, кого из кандидатов во время предвыборной кампании незаслуженно критиковали в средствах массовой информации (телевидение, радио, пресса, интернет)?

(РФ, май 2018. N = 1617. % от числа опрошенных)

Кандидаты	%
Грудинин П.Н.	21
Собчак К.А.	16
Путин В.В.	6
Жириновский В.В.	5
Явлинский Г.А.	4
Титов Б.Ю.	1
Сурайкин М.А.	1
Бабурин С.Н.	0
Незаслуженной критики не было	61

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социально-политические риски устойчивого развития общества выразились в неопределенности мнений россиян о том, какой сценарий будущего наиболее вероятен для России 2024 г. – окончания президентского срока В.В. Путина. Затруднились ответить на вопрос 37% граждан (см. табл. 31). В мае 2018 г. четверть опрошенных считали, что после окончания президентского срока В.В. Путина в России наиболее вероятен сценарий усиления тенденций устойчивого развития общества и экономики (25%). Деградацию экономики и обще-

ственной жизни в будущем России предположили 15% россиян, усиление тенденций застоя и стагнации – 12%. Для 10% граждан сценарий будущего в России после 2024 г. – это значительный рост ВВП и сокращение бедности. Таким образом, более трети россиян полагали, что наиболее вероятный сценарий будущего для России 2024 г. – окончания президентского срока В.В. Путина заключается в росте ВВП, сокращении бедности и устойчивом развитии общества и экономики. А для четверти граждан после 2024 г. наиболее вероятна деградация экономики и общественной жизни, а также застой и стагнация.

В апреле 2004 г. распределение мнений россиян по вопросу наиболее вероятного сценария будущего для России 2008 г. – окончания президентского срока В.В. Путина, имело такую же структуру, но за 14 лет взгляды граждан на будущее немного изменились в положительную сторону. В 2004 г. гражданское общество разделилось на почти равные по численности группы, не считая затруднившихся ответить: 31% россиян полагали, что в 2008 г. будет удвоение ВВП, сокращение бедности и усиление тенденций устойчивого развития общества и экономики, а 27% граждан предполагали деградацию экономики и общественной жизни, усиление тенденций застоя и стагнацию.

Таблица 31

Мнение респондентов о том, какой сценарий будущего наиболее вероятен для России 2008 / 2024 года – окончания президентского срока В.В.Путина?

(РФ, % от числа опрошенных)

	2008 года (опрос 2004, VI)	2024 года (опрос 2018, V)
Значительный рост (анкета 2004 г. – удвоение) ВВП и сокращение бедности в стране	8	10
Усиление тенденций устойчивого развития общества и экономики	23	25
Усиление тенденций застоя и стагнации	11	12
Деградация экономики и общественной жизни	16	15
Другое	2	1
Затруднились ответить	40	37

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В целом за 5 лет отношение граждан к В.В. Путину улучшилось. Однако социально-политические риски устойчивого развития общества, связанные с отношением российского социума к В.В. Путину, изменяли своё значение в разные периоды его работы во власти (см. табл. 32, график 23). В мае 2018 г. 39% граждан высказали мнение о том, что отношение к В.В. Путину за годы деятельности на посту Президента РФ изменилось к лучшему. Ухудшилось отношение к В.В. Путину у 16% опрошенных. Не изменили свое мнение к нему 37%

россиян. По сравнению с июнем 2013 г. число граждан с положительными изменениями в отношении к В.В. Путину увеличилось на 24 п.п., а количество россиян, у которых отношение изменилось в худшую сторону и не изменилось вовсе, снизилось соответственно на 6 п.п и на 20 п.п.

Таблица 32

Динамика отношения респондентов к В.В. Путину

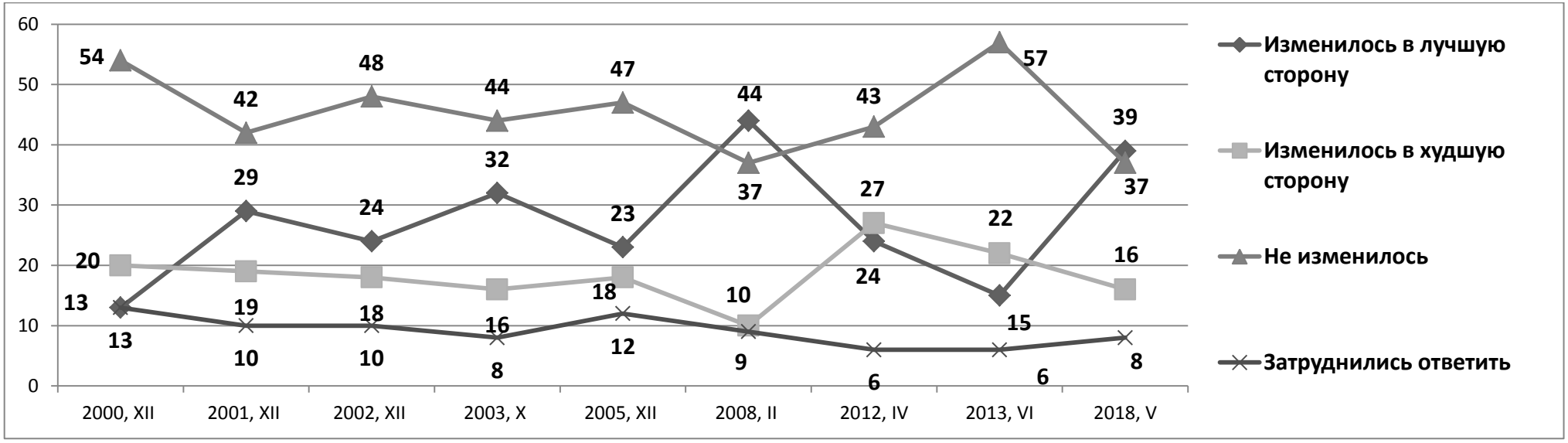
(РФ, % от числа опрошенных)

	Вопрос: «Как изменилось Ваше отношение к В.В. Путину за годы его…								
	президентства?»						деятельности на посту председателя правительства России?»	президентства?»	
	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2005, XII	2008, II	2012, IV	2013, VI	2018, V
Изменилось в лучшую сторону	13	29	24	32	23	44	24	15	39
Изменилось в худшую сторону	20	19	18	16	18	10	27	22	16
Не изменилось	54	42	48	44	47	37	43	57	37
Затруднились ответить	13	10	10	8	12	9	6	6	8

График 23

Динамика отношения респондентов к В.В. Путину

(РФ, % от числа опрошенных)



Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Процесс устойчивого социально-политического развития общества возможен в условиях обеспечения демократии и соблюдения Конституции, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Результаты исследования, проведенного в мае 2018 г., показали, что источником власти, по мнению значительного количества граждан, являлись Кремль и Президент РФ (см. табл. 33 и график 24).

Мнения респондентов о том, кто в сегодняшней России является источником и носителем власти, распределились следующим образом: 43% считали, что это Кремль (Президент и его доверенные люди), 42% – Президент РФ, 35% – олигархи (богатые люди, контролирующие власть), 24% – бюрократия (чиновники в центре и на местах), 15% – правительство, парламент РФ, 11% – многонациональный народ РФ, а 8% высказали мнение, что Россия управляется из-за рубежа. Затруднились ответить 8% опрошенных.

За 3 года восприятие российским социумом носителя суверенитета и источника власти в России существенно не изменилось. Тем не менее, за период с 2006 г. по 2018 г. это мнение россиян претерпело изменение. По данным исследования в июне 2006 г. россияне отождествляли власть, прежде всего, с олигархами и бюрократией. А уже в июне 2015 г. и в мае 2018 г., по мнению граждан, реальным источником власти являлись Кремль и Президент РФ. Отметим, что за 12 лет число респондентов, считавших, что многонациональный народ – это носитель суверенитета и источник власти, возросло с 4% до 11%. За данный период количество россиян, которые ассоциировали реальную власть с олигархами, бюрократией или считали, что Россия управляется из-за рубежа, снизилось на 15 п.п., 17 п.п. и 10 п.п. соответственно. В то же время количество граждан, для которых реальным источником власти и носителем суверенитета являлся Президент РФ и Кремль, возросло на 13 п.п. и 6 п.п.

Таблица 33

Мнение респондентов о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти

(Вопрос: «Конституция РФ устанавливает, что "носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ" (ст. 3 п.1). По Вашему мнению, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2006, VI	2015, VI	2018, V
Кремль – президент и его доверенные люди	37	42	43
Президент Российской Федерации	29	41	42
Олигархи – богатые люди, контролирующие власть	50	29	35
Бюрократия – чиновники в центре и на местах	41	30	24
Правительство, парламент Российской Федерации	13	17	15
Многонациональный народ Российской Федерации	4	12	11
Россия управляется из-за рубежа	17	5	7
Затруднились ответить	12	9	8

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответов.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 24

Мнение респондентов о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти

(Вопрос: «Конституция РФ устанавливает, что "носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ" (ст. 3 п.1). По Вашему мнению, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Итак, в целом социально-политические риски устойчивого развития российского общества в контексте оценки гражданами хода предвыборной кампании и результатов президентских выборов не нашли своего проявления. Граждане считали, что кандидатам на пост Президента РФ были предоставлены равные возможности для изложения своих взглядов и программ. По мнению большинства россиян, результаты выборов Президента РФ можно считать легитимными, а сами выборы честными.

Связывая будущее страны с В.В. Путиным, наибольшее количество граждан считали, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. При этом вера в положительные изменения в стране в будущем, которые произойдут под руко-

водством В.В. Путина, по сравнению с апрелем 2012 г., у россиян укрепилась. Такое отношение российского социума отразилось на результатах выборов Президента РФ, прошедших 18 марта 2018 г. По данным опроса, большинство граждан указали, что они проголосовали за В.В. Путина. Второе место россияне отдали П.Н. Грудинину, а третье – В.В. Жириновскому. Четверть опрошенных граждан заявили, что не участвовали в президентских выборах. Оценивая ход предвыборной кампании в 2018 г., большинство граждан сказали, что во время предвыборной кампании не было незаслуженной критики кандидатов на телевидении, на радио, в прессе и в интернете. Пятая часть россиян заметили незаслуженную критику в адрес П.Н. Грудинина.

Социально-политические риски устойчивого развития общества отразились в неопределенности мнений россиян о том, какой сценарий будущего наиболее вероятен для России 2024 г. – окончания президентского срока В.В. Путина. Четверть респондентов заявили, что в России наиболее вероятен сценарий усиления тенденций устойчивого развития общества и экономики. Седьмая часть опрошенных предположили в будущем России возможную деградацию экономики и общественной жизни. Примерно столько же россиян предрекли стране усиление тенденций застоя и стагнации. Десятая часть гражданского общества верили в значительный рост ВВП и сокращение бедности.

В мае 2018 г. наибольшее число граждан высказали мнение о том, что отношение к В.В. Путину за годы деятельности на посту Президента РФ изменилось к лучшему. Примерно столько же граждан не изменили свое отношение к Президенту РФ, а у седьмой части российского общества отношение к В.В. Путину ухудшилось. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, по мнению большинства граждан, являлся Кремль и Президент РФ. Лишь восьмая часть респондентов считали, что многонациональный народ – это носитель суверенитета и источник власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИТОГИ ТРЕТЬЕГО СРОКА ПРЕЗИДЕНТСТВА В.В. ПУТИНА (2012 – 2018 гг.)

Третий срок президентства В.В. Путина пришелся на период кризиса, попыток изоляции России на международной арене, а также санкций, инициированных в отношении РФ рядом европейских стран. В рамках антикризисной и антисанкционной политики государства было проведено реформирование ключевых структур экономики, социальной сферы, политической и духовной жизни граждан. Данные изменения вызывали у граждан как позитивные, так и негативные эмоции. Тем не менее, на выборах в марте 2018 г. большинство россиян поддержали В.В. Путина, выбрав его на четвертый срок президентства в России, тем самым высказав свое доверие действующему президенту и согласие с проводимой в стране антикризисной политикой.

В сложившихся условиях кризиса и санкций с 2012 по 2018 гг. в российском обществе актуализировался ряд проблем, которые нашли свое выражение в росте уровня тревог граждан. В мае 2018 г. по сравнению с апрелем 2012 г. усилились тревоги граждан в отношении «дороговизны жизни» и «разделения общества на богатых и бедных». Одновременно с этим снизилось число россиян, которых тревожили проблемы «преступности», «повышения тарифов на услуги ЖКХ», «наркомании», «падения нравов, культуры», «алкоголизма», «произвола чиновников», «повышения цен на продукты питания», «безопасности граждан и их близких», «безработицы».

С июня 2015 по май 2017 гг. проблемы, связанные с экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой практически не вызывали тревоги граждан. Значения данных индикаторов колебались в границах от 6% до 11%. Однако за последний год число граждан, обеспокоенных экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой, возросло с 7% до 19% и с 7% до 17% соответственно. Также за прошедшие шесть лет, вернувшись к значению, зафиксированному в апреле 2012 г., актуализировались тревоги граждан в отношении экологической обстановки.

Результаты антикризисной политики государства отразились на оценках гражданами курса экономических реформ. В мае 2018 г. число сторонников курса экономических реформ незначительно превышало количество его противников (29% против 27%). Однако ранее с декабря 2015 г. по июнь 2017 г. была зафиксирована обратная тенденция, с увеличением численности в пользу группы граждан с отрицательным отношением к курсу проводимых экономических реформ. При этом за данный период примерно четверть россиян затруднились выразить свое отношение. Сравнивая с результатами исследования, проведенного в апреле 2012 г., в мае 2018 г. сократилось количество противников курса проводимых экономических

реформ с 34% до 27%, число сторонников и безразличных граждан осталось практически неизменным, а количество затруднившихся ответить респондентов возросло с 18% до 28%.

В мае 2018 г. риски устойчивого развития российского общества нашли свое отражение в доминировании мнения граждан о том, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны. Тем не менее, Президенту В.В. Путину за третий срок на высшем посту удалось направить экономические реформы в нужное русло, увеличив с 18% в апреле 2012 г. до 25% в мае 2018 г. число сторонников провидимых в стране экономических преобразований. При этом количество россиян, считавших, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны, сократилось с 59% до 39%. Отметим, что мнение граждан, исследуемое в рамках мониторинга, проведенного в мае 2018 г., было сформировано также под воздействием предвыборной кампании В.В. Путина и других кандидатов в Президенты РФ.

Устав от эффектов антироссийской политики, сложившейся на международной арене, в мае 2018 г., граждане стали осознавать, что санкции «приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире» и «затормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом». При этом с 20% до 13% сократилось количество россиян – сторонников точки зрения о том, что санкции полезны нашей стране. В декабре 2014 г. наибольшее число россиян были склонны считать, что санкции окажут на российскую экономику позитивный эффект. На вопрос: «Какой эффект окажут санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране?» лидировали следующие ответы респондентов: «заставят политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство», «избавят российских политиков от иллюзий и заставят работать во имя страны», «в целом будут полезны нашей стране». В мае 2018 года самым значимым остался ответ «заставляют политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство».

Риски устойчивого развития общества во многом проявились в ограничениях граждан в их жизнеобеспечении. В начале третьего срока В.В. Путина структура ограничений или их отсутствие в жизни россиян складывалась следующим образом. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян никогда не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в газетах, в лекарствах, в медицинском обслуживании, в посещениях театра и кино. Постоянно ограничивали себя граждане в ремонте. Изредка ограничивали себя в одежде и обуви, в отдыхе. В мае 2018 г., к концу очередного срока Президента РФ, данная структура не изменилась. Единственным исключением стало ограничение граждан в отдыхе. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян изредка ограничивали себя в отдыхе, а в мае 2018 г. – постоянно.

По сравнению с ноябрем 2012 г. к концу президентского срока В.В. Путина в мае 2018 г. на 8 п.п. снизилось количество граждан, никогда не ограничивающих себя в поездках на транспорте, в ремонте жилья – на 8 п.п., в продуктах питания – на 7 п.п., в одежде и обуви – на 6 п.п., в газетах – на 5 п.п., в лекарствах – на 4 п.п. При этом на 4 п.п. увеличилось число россиян, никогда не ограничивающих себя в медицинском обслуживании. Доля россиян, постоянно ограничивающих себя в одежде и обуви, увеличилась на 6 п.п., в продуктах питания – на 5 п.п. Число граждан, изредка ограничивающих себя в медицинском обслуживании, снизилось на 7 п.п., в газетах – на 7 п.п., в отдыхе – на 4 п.п., в потреблении электричества – на 4 п.п., в посещениях театра и кино – на 4 п.п. На 4 п.п. увеличилось количество россиян, изредка себя ограничивающих в поездках на транспорте и бензине для автомобиля. Таким образом, за 5,5 лет риски устойчивого развития общества в условиях кризиса и санкций нашли свое отражение в деятельности населения: граждане стали больше работать и меньше отдыхать. При выборе такой стратегии жизнеобеспечения основной целью россиян стало обеспечение себя и своей семьи в продуктах питания, одежде и обуви, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в лекарствах, в ремонте жилья и в газетах.

Материальные проблемы по-прежнему оставались основным риском в структуре устойчивого развития общества в условиях кризиса и санкций. За 6 лет количество «нищих» находилось в границах от 2% до 7%, «бедных» – от 17% до 26%, «ограниченных в средствах» – от 53% до 60%, «обеспеченных» – от 13% до 20% и «богатых» – от 1% до 4%.

В результате изменений условий и качества жизни часть респондентов, ранее относивших себя к среднему классу, стали идентифицировать себя с низшим классом. За четыре года наблюдалось существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу с 59% до 44% и одновременный рост количества россиян, идентифицирующих себя с низшим классом с 18% до 26%. За данный период возросло число респондентов, затруднившихся идентифицировать свою классовую принадлежность, с 19% до 29%.

Отношение граждан к структурам власти и социальным институтам во многом определило уровень рисков устойчивого развития общества. За 6 лет уровень доверия россиян Президенту В.В. Путину вырос с 51% до 68%. За данный период наибольшее значение уровня доверия было зафиксировано в декабре 2015 г. (77%), а наименьшее – в июне 2013 г. (50%). Однако тенденция роста числа граждан, доверяющих Президенту РФ, наблюдавшаяся с мая 2014 г. до декабря 2015 г., сменилась спадом. С 77% в декабре 2015 г. до 68% в мае 2018 г. снизился уровень доверия россиян В.В. Путину на посту Президента РФ. При этом число не доверяющих ему граждан возросло с 10% до 18%.

По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г. выросли уровни доверия россиян к армии (22 п.п.), Администрации Президента РФ (10 п.п.), Совету Федерации (8 п.п.), Совету Безопасности (7 п.п.), Правительству РФ (4 п.п.). Однако рост уровней доверия граждан к институтам власти, достигнув максимума в июне 2014 г., сменился спадом. Наибольшие значения снижения уровня доверия в мае 2018 г. зафиксированы у руководителей регионов (11 п.п.), Государственной Думы (10 п.п.), Совета Безопасности (9 п.п.), Правительства РФ (8 п.п.), Совета Федерации (6 п.п.), Администрации Президента РФ (5 п.п.), полиции, суда и прокуратуры (5 п.п.). Исключение составила армия: число доверяющих ей россиян возросло с 61% до 70%.

Риски устойчивого развития общества нашли свое отражение в изменении уровня доверия россиян к институтам гражданского общества. За 6 лет потеряли доверие россиян церковь (11 п.п.), общественные организации (11 п.п.), партии и политические движения (9 п.п.), профсоюзы (8 п.п.), СМИ (5 п.п.), банковские и предпринимательские круги (4 п.п.). Наибольшие значения уровней доверия россиян к институтам гражданского общества были зафиксированы в начале третьего срока В.В. Путина: в апреле 2012 г. – к церкви (55%), общественным организациям (32%), партиям и политическим движениям (22%), в июне 2013 г. – к СМИ (27%) и банковским и предпринимательским кругам (17%), в июне 2014 г. – к общественной палате (29%) и профсоюзам (25%). Начиная с июня 2015 г., эти уровни доверия россиян стремились к своим наименьшим значениям. За три года на 8 п.п. снизился уровень доверия граждан к профсоюзам, на 5 п.п. – общественной палате, на 4 п.п. – СМИ. За 2,5 года число граждан, доверяющих церкви, уменьшилось на 8 п.п., а за год на 4 п.п. – общественным организациям.

Риски соцополитической устойчивости общества в отношении поддержки политических партий и движений россиянами возросли. В начале третьего срока В.В. Путина на посту Президента РФ партия «Единая Россия» имела поддержку 29% граждан. За 6 лет ее рейтинг упал на 16 п.п., достигнув значений 2000-2001 гг. Партия КПРФ лишилась поддержки граждан, снизив свои позиции с 13% в апреле 2012 г. до 7% в мае 2018 г. На 4 п.п. упал рейтинг партии «Справедливая Россия», достигнув в мае 2018 г. минимума в 1%. Общероссийский народный фронт, созданный В.В. Путиным, с июня 2014 г. повысил уровень поддержки россиян с 10% до 14%. Большинство граждан в мае 2018 г. не поддерживали никакую партию или затруднились ответить (54%). В апреле 2012 г. численность данной группы насчитывала 39% россиян.

По мнению россиян, В.В. Путин на протяжении многих лет являлся антикризисным лидером в России. По сравнению с апрелем 2012 г. его рейтинг вырос с 42% до 57%. Однако

на протяжении 6 лет данная тенденция изменяла свое направление, сменяя рост (с 42% в апреле 2012 г. до 67% в декабре 2015 г.) на снижение (с 67% в декабре 2015 г. до 57% в мае 2018 г.). С апреля 2012 г. с 25% до 20% уменьшилось количество россиян, считавших, что нет лидера, который способен вывести Россию из кризиса. За время третьего срока президентства В.В. Путина рейтинги Г.А. Зюганова и Д.А. Медведева снизились с 12% до 5% и с 14% до 5% соответственно. В тоже время число россиян с мнением о том, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, возросло на 10 п.п.

В.В. Путин, по мнению граждан, являлся единственным лидером в России, которому удастся изменить ситуацию в стане в лучшую сторону. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае 2018 г., за него проголосовали на президентских выборах 18 марта 2018 г. 54% россиян. При этом 51% граждан посчитали прошедшие выборы честными, а результаты легитимными. Во время предвыборной кампании в 2018 г. большинство россиян не увидели незаслуженной критики кандидатов в СМИ.

По данным апрельского опроса 2012 г., на выборах 4 марта 2012 г. за В.В. Путина проголосовали 37% россиян, и только 38% граждан признали выборы честными и легитимными. А четверть россиян предпочли не участвовать в выборах 2012 г. и 2018 г. Вера граждан в В.В. Путина возросла. В апреле 2012 г. 33% граждан считали, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. А в мае 2018 г. россиян с данной точкой зрения насчитывалось уже 42%.

Риски устойчивого развития общества проявлялись в отношении граждан к В.В. Путину. В 2000 г. большинство россиян не меняли свое отношение к нему ни в лучшую, ни в худшую стороны (54%). В 2001 г. число россиян с данным мнением снизилось до 42%, при этом на 16 п.п. возросло количество граждан, у которых отношение к В.В. Путину улучшилось. Структура мнений граждан об отношении к В.В. Путину в 2002 г., 2003 г., 2005 г. не изменялась. В феврале 2008 г. наибольшее число граждан изменили свое отношение к Президенту РФ в лучшую сторону (44%), а у 37% россиян отношение осталось неизменным. В апреле 2012 г. 27% россиян стали хуже относится к В.В. Путину на посту председателя правительства России. По сравнению с февралем 2008 г. рост числа таких граждан составил 17 п.п. При этом на 20 п.п. с 44% до 24% сократилось количество россиян, у которых отношение к В.В. Путину измелись в лучшую сторону. В середине 2013 г. только 15% граждан отметили улучшение своего отношения к нему, а у 57% респондентов оно не изменилось. В мае 2018 г. резко увеличилось число граждан с положительными изменениями в отношении к В.В. Путину по сравнению с июнем 2013 г. А количество россиян, у которых отношение изменилось в худшую сторону и не изменилось вовсе, снизилось соответственно на 6 п.п и на

20 п.п. Самый низкий уровень рисков социально-политической устойчивости общества по индикатору «отношение россиян к В.В. Путину» был зафиксирован в начале 2008 г., в целом за 5 лет отношение граждан к В.В. Путину значительно улучшилось.

За 3 года изменилось мнение части граждан, считавших, что реально в России источником и носителем власти является бюрократия. Число таких граждан снизилось с 30% до 24%. Однако в то же время на 6 п.п. возросло количество россиян с мнением о том, что реальным источником и носителем власти в стране являются олигархи – богатые люди, контролирующие власть. Тем не менее, в обществе доминировала точка зрения о том, что источником и носителем власти в России являются Кремль и Президент РФ. Количество граждан, считавших, что многонациональный народ РФ – это источник и носитель власти, колебалось около 11%.

Риски устойчиво социополитического развития общества за 6 лет наши свое отражение в оценках граждан политической системы. В течение десятков лет подряд наибольшее число граждан утверждали, что в сложившейся политической системе общества много недостатков, но их можно устранить реформами. Однако доля россиян с данным мнением за 6 лет изменялась. По сравнению с апрелем 2012 г. число сторонников реформ в политической сфере в июне 2014 г. увеличилось с 46% до 52%. Вплоть до июня 2016 г. количество «реформистов» начало снижаться с 52% в июне 2014 г. до 40% в июне 2016 г.. В период с апреля 2012 г. по декабрь 2015 г. число радикально настроенных граждан уменьшилось с 28% до 18%. Далее их количество возросло до 23% в мае 2018 г.. Доля граждан, которых полностью устраивала политическая система общества, выросла с 13% в апреле 2012 г. до 26% в мае 2018 г.. Таким образом, за 6 лет В.В. Путину на посту Президента РФ удалось снизить риски устойчивого развития общества в отношении оценок граждан политической системы: четвертую часть общества полностью устраивала политическая система общества.

По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г. снизились риски устойчивого развития общества в отношении обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. С середины 2012 г. зафиксирован рост значений индикаторов свобода политического выбора» (на 18 п.п.), «социальные гарантии» (на 16 п.п.), «соблюдение прав человека» (на 12 п.п.), «свобода слова» (на 12 п.п.), «личная безопасность» (на 11 п.п.) и «терпимость у чужому мнению» (на 9 п.п.). Достигнув значения 25% в декабре 2014 г., индикатор «равенство всех граждан перед законом» начал снижение до 18% в мае 2018 г.

С декабря 2012 г. наблюдалось снижение уровня рисков устойчивого развития общества по ряду индикаторов: увеличилось количество россиян, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и

гражданина: «свобода мысли и слова» (11 п.п.), «защита государством материнства и детства» (7 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (7 п.п.), «право на выбор профессии» (5 п.п.). При этом на 9 п.п. снизилось значение индикатора государство выполняет «право на благоприятную окружающую среду».

По критерию «государство выполняет» по другим индикаторам существенных изменений не произошло. Тем не менее, на протяжении последних пяти с половиной лет большинство граждан считали, что государство выполняет «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на отдых», «защита государством материнства и детства», «право на выбор профессии». За данный период снизилось число россиян считавших, что государство не выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «право на жилье» (с 55% до 42%), «право на бесплатное образование» (с 58% до 48%), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (с45% до 38%), «равенство перед законом судом» (с 72% до 66%). Данные индикаторы снизили свои значения в основном за счет увеличения доли россиян, затруднившихся ответить.

Риски устойчивого развития общества проявились в неоднозначном отношении россиян выполнения государством своих обязанностей по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь». В мае 2018 г., по мнению россиян, скорее выполняло, чем не выполняло российское государство свои обязанности по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (40% против 35%). С июня 2014 г. зафиксировано снижение значений индикатора обеспечения государством «права на получение информации» с 60% до 50% в мае 2018 г.. Таким образом, за 5,5 лет обострились риски устойчивого развития общества, связанные с ухудшением государством выполнения своих обязанностей по обеспечению гарантий следующих прав и свобод: «право на отдых», «право на получение информации», «право на бесплатное образование», «право на благоприятную окружающую среду». Также не решенными оставались проблемы обеспечения государством «права на охрану здоровья и медицинскую помощь», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на жилье», «равенства перед законом и судом».

За пять с половиной лет увеличилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «обороне страны» (21 п.п.), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (11 п.п.), «обеспечению мира и поддержания мирового порядка» (10 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (6 п.п.), «развитию науки, культуры и образования» (5 п.п.).

По мнению граждан, государство стало лучше выполнять данные обязанности перед обществом. Вместе с тем, снизились значения индикатора выполнения государством обяза-

тельств перед обществом по «интеграции в мировую экономику» (9 п.п.), «регулированию производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.), «охране природы и использованию ресурсов» (4 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (4 п.п.). При этом в течение 5,5 лет по ряду индикаторов гражданское общество зачастую затруднялось высказывать свое мнение: «интеграция в мировую экономику» (в мае 2018 г. 54% респондентов затруднились ответить), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (46%), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (45%), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (42%). Данные проблемы остались вне поля зрения граждан.

Усилились риски устойчивого развития общества, связанные с ухудшением государством качества выполнения своих обязанностей перед обществом по «охране природы и использованию ресурсов» (за 3,5 года снижение значения индикатора на 17 п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (на 13 п.п.), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития (на 7 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (на 9 п.п.).

В целом обострились риски устойчивого развития общества, связанные с социальной самоидентификацией граждан: за 4 года граждане стали оценивать свое место по различным критериям ниже (снижение с 5,1 балла до 4,9 баллов). Несмотря реформы, инициированные государством в целях улучшения качества жизни населения, ряд индикаторов снизили свои значения: «место в обществе по образованию» (с 5,9 баллов до 5,7 баллов), «место в обществе по выполняемой работе» (с 5,8 баллов до 5,6 баллов), «место в обществе по качеству жизни» (с 5 баллов до 4,6 баллов), «место в обществе по участию в политической жизни» (с 3,3 баллов до 2,8 балов). Изменение значений данных индикаторов показало ухудшение социального самочувствия граждан. Тем не менее, россияне стали выше оценивать себя по занимаемому «месту в обществе по квалификации» (с 5,6 баллов до 5,8 баллов).

За 6 лет снизилась протестная активность граждан. В мае 2018 г. четверть гражданского общества предпочли «ничего не делать» в защиту своих интересов (25%). За 4 года значения данного индикатора возросло на 6 п.п. С апреля 2012 г. наблюдалось увеличение число россиян, считавших, что их «интересы достаточно защищены» с 11% до 15%. За 6 лет количество граждан, готовых «участвовать в забастовках, акциях протеста» в защиту своих интересов, снизилось на 4 п.п. с 12% до 8%. Также наблюдалось снижение значений индикатора «если надо, возьму оружие» с 12% в декабре 2012 г. до 8% в мае 2018 г.

За 6 лет обострились риски устойчивого развития общества в оценках граждан решений материальных проблем. С 43% в апреле 2012 г. до 35% в мае 2018 г. снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Также за данный период с 42% до 51% возросло количе-

ство граждан с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». За пять с половиной лет на 7 п.п. с 18% до 11% уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А на 6 п.п. с 65% до 71% увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране».

Также наблюдалось усиление рисков устойчивого развития общества в отношении оценок граждан «заботы власти о жизни простых граждан». Индикатор «власти заботятся о жизни простых людей» в течение 6 лет находится в границах 7% - 12%. За 4 года на 7 п.п. с 67% до 71% возросло количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». При этом на 5 п.п. снизилось число затруднившихся ответить респондентов.

По мнению граждан, власти в Москве по отношению к регионам проводили неоднозначную политику. За 6 лет число россиян, затруднившихся дать ей оценку, возросло на 10 п.п. с 38% до 48%. При этом на 13 п.п. с 53% в апреле 2012 г. до 39% в мае 2018 г. снизилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». 13% гражданского общества осталось при мнении, что «центр проводит политику в интересах регионов».

За 6 лет наблюдалось снижение рисков устойчивого развития общества в представлении и защите интересов государством российского социума. По сравнению с апрелем 2012 г. на 16 п.п. с 52% до 36% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «богатых». Значения показателя «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» также снизились на 8 п.п. с 43% до 35%. С апреля 2012 г. наблюдался существенный рост числа граждан, считавших, что государство выражало интересы «всех граждан России» (с 14% до 32%).

С конца 2014 г. обострились риски устойчивого развития общества, связанные с уровнем развития гражданского общества в России. Снизили свои значения все индикаторы, отражающие уровень развития гражданского общества. Значение показателя «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» снизилось с 6,6 баллов до 6,1 баллов, «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» – с 6,3 баллов до 6 баллов, «демократия, свобода политического выбора» – с 6 баллов до 5,5 баллов, «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение» – с 6 баллов до 5,3 баллов, «открытость и доступность информации положении дел в стране и за рубежом» – с 5,9 баллов до 5,1 баллов, «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» – с 4,9 баллов

до 4,7 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – с 5,1 баллов до 4,5 баллов, «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.» – с 5,2 баллов до 4 баллов.

В целом за 6 лет значение индекса социополитической устойчивости снизилось с 0,57 до —6,68, обострив ряд рисков устойчивого развития общества в условиях кризиса и санкций. Выразив свое доверие на выборах президента России действующему президенту, переизбрав его на четвертый срок, граждане с надеждой и оптимизмом доверили свое будущее В.В. Путину.

В целях ознакомления научного, образовательного, политического сообществ с актуальными экспертными социальными исследованиями, ИСПИ РАН публикует реферативное изложение документа, подготовленного по заказу Генерального Секретаря ООН группой финских ученых, исследование которых ляжет в основу Доклада о глобальном устойчивом развитии ООН (GSDR), который будет выпущен в 2019 году. Документ опубликован на сайте исследовательской группы БИОС, Хельсинки, Финляндия http://bios.fi/en/ (BIOS – независимая, многопрофильная исследовательская группа, которая изучает влияние экологических и ресурсных факторов на финское общество, на экономику, политику, культуру и развивает опережающие навыки граждан и лиц, принимающих решения) http://bios.fi/bios-economic_transition_governance.pdf

Перевод и подготовка текста к публикации Левашова В.К., Шушпановой И.С., Новожениной О.П., Афанасьева В.А.

Доклад о Глобальном устойчивом развитии 2019 года, подготовленный группой независимых ученых

Специальный справочный документ по экономическим преобразованиям, к главе: «Трансформация: экономика».

14 августа 2018

Paavo Järvensivu (1*,2*), Tero Toivanen (1,3*), Tere Vadén (1), Ville Lähde (1), Antti Majava (1), Jussi T. Eronen (1,4*)

* 1 исследовательская группа БИОС, Хельсинки, Финляндия
* 2 Университет Аалто, Устойчивое развитие в области бизнес-исследований, Хельсинки, Финляндия
* 3 Кафедра политических и экономических исследований, Хельсинкский университет, Финляндия
* 4 Программа исследований экосистем и окружающей среды и Хельсинкский институт науки об устойчивости (HELSUS), факультет биологических и экологических наук, Хельсинкский университет, Финляндия

Автор, ответственный за переписку: Paavo Järvensivu, D.Sc. (Econ.), paavo.jarvensivu@bios.fi

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПЕРЕХОДОМ

Мы живем в эпоху потрясений и глубоких перемен в энергетической и материальной основах экономики. Эпоха дешевой энергии подходит к концу (Murphy 2014, Lambert et al. 2014, Hall et al. 2014, Hall et al. 2009, Hirsch et al. 2005). Поскольку экономика стран впервые в истории человечества переходит на менее энергоэффективные источники энергии, производство полезной энергии (эксергии) потребует больших, а не меньших усилий по обеспечению как основных, так и неосновных видов деятельности человека. Неокупаемые вложения также растут; государства исчерпали потенциал экосистемы планеты по переработке отходов, образующихся в результате использования энергии и материалов. Изменение климата стало очевидным невозмещаемым ущербом.

Что произойдет в предстоящие годы и десятилетия, когда мы вступим в эру перехода на новые источники энергии в сочетании с сокращением выбросов и станем свидетелями более серьезных последствий изменения климата? Это большой вопрос. Какие экономические концепции и модели управления нам нужны сейчас, когда экономика претерпевает не постепенные, а радикальные изменения? Если экономисты, как правило, считают, что плата за выбросы углерода является инструментом политики для решения проблемы изменения климата, ученые-естествоиспытатели и междисциплинарные группы по экологическим исследованиям выступают за более глубокое политическое участие и упреждающее управление экономическими преобразованиями (Chapin et al. 2011, Steffen et al. 2018) - нечто подобное глобальному плану Маршалла (Aronoff 2017, Gore 1992). Это различие в трактовке отчасти объясняется относительно недавними достижениями в области экологических исследований, которые выявили более быстрое, чем ожидалось, сокращение природных экосистем и учитывают весь спектр антропогенного давления, а не только выбросы в атмосферу (Barnosky et al. 2014).

Новое экономическое мышление для предстоящих тревожных лет

Десятилетия научной работы в области экологической экономики были посвящены интеграции энергетических и материальных запасов, динамики и территорий в экономическую концепцию (van den Bergh 2001, Røpke 2005). Хотя в экономических теориях наблюдается определенный прогресс, экономические модели, с помощью которых осуществляется процесс принятия политических решений в богатых странах, почти полностью игнорируют энергетические и материальные аспекты экономики (Hall and Klitgaard 2011)

Как показали Hall и Klitgaard (2011), современные доминирующие экономические теории, подходы и модели были разработаны в эпоху энергетического и материального изоби-

лия. Эти теории оспаривались лишь в период нефтяных кризисов 1970-х и 1990-х годов; никаких существенных теоретических или политических изменений не произошло. Таким образом, доминирующие экономические теории, а также экономическое моделирование, связанное с политикой, опираются на предпосылки непрерывного энергетического и материального роста. Теории и модели предполагают лишь постепенные изменения существующего экономического порядка. Поэтому они недостаточны для объяснения нынешних потрясений.

В дополнение к быстрому изменению климата, утрате биоразнообразия и другим экологическим угрозам, гражданские общества в своём развитии столкнулись с ростом неравенства, безработицы, медленным экономическим развитием и ростом долгов, а также государственным управлением, без эффективных инструментов контроля за экономикой. Центральные банки в США и еврозоне прибегли к нетрадиционным мерам, таким как отрицательные процентные ставки и скупка значительных объемов государственного долга. Это несколько снизило экономическое давление, но многие аналитики обеспокоены вопросом: что необходимо предпринимать в условиях, когда чрезвычайные меры будут исчерпаны и наступит следующий экономический кризис? (Stein 2018).

Можно с уверенностью сказать, что не было разработано никаких экономических моделей широкого применения специально для предстоящего этапа. Следует особо обратить внимание на не используемые в полной мере существующие теоретические экономические концепции, которые могут помочь правительствам направить экономику на деятельность, вызывающую радикально меньшую нагрузку на природные экосистемы и одновременно в большей мере обеспечивающую равные возможности для благополучной жизни. В центре нашего внимания находится переходный период – несколько следующих десятилетий.

Что нужно сделать – в социальном и материальном плане?

Давайте сначала взглянем на то, что конкретно необходимо предпринять в сфере экономики. Необходимо изменить способы производства и потребления энергии, транспорта, продовольствия и жилья (O'Neill et al. 2018). Результатом должно стать производство и потребление, которое обеспечивает достойные возможности для хорошей жизни при резком снижении нагрузки на природные экосистемы. Что касается парниковых газов, чистый глобальный объем выбросов должен стать нулевым к 2050 году – в Европе, и примерно к 2040 году в США. (Rockström et al., 2017).

Энергия. В настоящее время около 80% мирового предложения чистой первичной энергии приходится на ископаемые виды топлива – нефть, природный газ и уголь (МЭА Международное Энергетическое Агентство 2017). Хорошее качество, легко доступные иско-

паемые запасы топлива привели к индустриализации стран во всем мире. Теперь необходимо трансформировать всю энергетическую инфраструктуру. Энергетическая отдача от инвестиций (EROI) уменьшается по всему спектру: нетрадиционные углеводороды, ядерные и возобновляемые источники энергии дают меньше энергии для производства, чем обычные углеводороды, производство которых уже достигло верхнего предела. Государства должны отказаться от ископаемого топлива из-за их воздействия на климат. Поскольку возобновляемые источники энергии имеют более низкий уровень инвестиционной отдачи и требуют соблюдения различных технических требований, таких как необходимость строительства хранилищ энергии, удовлетворение текущих или растущих уровней потребности в энергии в ближайшие несколько десятилетий представляется чрезвычайно трудным, если не невозможным. Таким образом, существенно важно снизить общее потребление энергии.

Развитие производства энергии также необходимо будет тесно увязать с развитием систем и практических методов энергопотребления, например электроснабжения и совместного использования транспортных средств. (Murphy 2014, Lambert et al. 2014, Hall et al. 2014, Hall et al. 2009)

Транспорт. В городах следует уделять особое внимание передвижению пешком и на велосипедах, а остальные виды городского и междугороднего общественного или полуобщественного транспорта должны быть в значительной степени электрифицированы. Это потребует изменений в городском планировании (например, как связать друг с другом дом и место работы и насколько удобно пользоваться велосипедом), в производстве транспортных средств, в транспортной инфраструктуре, такой как железные дороги, шоссе и станции электрической зарядки, а также в производстве и хранении энергии. В связи со снижением потребностей и возможностей скоростных перевозок, общий результат, скорее всего, будет заключаться не в увеличении, а в сокращении объема перевозок. (Banister 2011, Geels 2012). Кроме того, международные грузовые перевозки и авиация не могут продолжать расти нынешними темпами из-за необходимости сокращения выбросов и отсутствия низкоуглеродных альтернатив существующим технологиям.

Продукты питания. Экспорт ограниченного ассортимента товаров и сырья и импорт дешевых основных продуктов питания не создают стимулов для развития в общинах развивающихся стран. Широкий круг исследований свидетельствует о том, что развивающимся странам следует сосредоточить внимание на обеспечении разнообразия питания своего собственного населения и тем самым расширить возможности получения средств существования на местах и улучшить в целом материальные условия общества. В то же время большинство стран, как богатых, так и развивающихся, сталкиваются с серьезными экологическими про-

блемами в области производства продовольствия. В будущем будет слишком рискованно полагаться на функционирование лишь нескольких основных областей производства продовольствия. (FAO et al. 2015, FAO et al. 2017). Это отразится на международной торговле продовольствием, а также в Европе и США. Страны, которые в настоящее время зависят от значительных объемов импорта продовольствия, должны будут достичь высокой степени самообеспечения продовольствием, при этом международная торговля продовольствием вновь обретет свое положение в качестве важнейшего компонента продовольственной безопасности, а не будет служить сырьевым рынком. И в производстве, и в потреблении молочные и мясные продукты должны уступать место в основном растительным диетам (Poore & Nemecek 2018).

Жилищное строительство. В настоящее время в строительной отрасли преобладают бетон и сталь, чьё производство и другие процессы жизненного цикла являются очень энергоемкими и вызывают значительные выбросы в атмосферу и другие виды отходов (ECORYS 2014). Индустрия строительства долговечных деревянных зданий, напротив, может сократить выбросы углерода (Pingoud et al. 2003, Soimakallio et al. 2016, Gustavsson et al. 2017). Значительный сдвиг в сторону использования древесины в строительстве потребует изменений во всей производственной цепи, начиная с лесного хозяйства, в котором производство зданий из дерева будет конкурировать с, например, изготовлением бумаги и производством энергии. Помимо промышленного производства, охлаждение и отопление являются наиболее значимыми факторами выбросов в атмосферу в жилых районах. Что касается транспорта и продовольствия, то уровень выбросов, вызываемых охлаждением и отоплением, тесно связан, с одной стороны, с режимом производства энергии, а с другой стороны – с жилищной практикой. (Shove 2003).

Быстрый экономический переход требует опережающего активного управления – рынки не могут адекватно реагировать на актуальные вызовы.

Из этих примеров явствует, что для осуществления ключевых преобразований необходимо сильное политическое управление. Рыночных мер будет недостаточно – даже при высокой плате за углеродные выбросы и отходы. Необходимо иметь всеобъемлющее видение и тесно скоординированные планы. В противном случае на системном уровне быстрая перестройка для достижения глобальных целей устойчивого развития немыслима. Маццукато (Mazzucato, 2013, 2018) рассматривала эту тему с точки зрения инновационной политики и утверждает, что исторически крупные инновации системного уровня, такие как программа «Аполлон» в США, потребовали усилий государства для своего осуществления, координа-

ции и финансирования большей части связанных с ней исследований и разработок. Согласно ее исследованиям, достижение перехода на системный уровень потребовало и потребует упреждающих целевых инноваций – для государства недостаточно будет оперативно исправлять “сбои рынка”. Конечно, одних инноваций недостаточно, и ниже мы вернемся к вопросу ограничения использования ресурсов и организации рабочих мест.

Типичное противодействие необходимости быстрого скоординированного перехода в большинстве западных стран начинается с влиятельной идеи о том, что только в условиях ограниченного государственного “вмешательства” рынок может поддерживать свою эффективность. Таким образом, если государство отдает предпочтение одной технологии перед другой, то, скорее всего, оно отдаст предпочтение не той. Если государство наймет людей для строительства новой инфраструктуры, оно вытеснит частное предпринимательство. Исходя из этих соображений, многие экономисты отдали предпочтение установлению платы за выбросы углерода как наименее интервенционистскому и наиболее экономически эффективному средству, наилучшей из всех имеющихся вариантов политике сокращения выбросов парниковых газов (Jenkins 2014). Установление тарифов на выбросы углерода может осуществляться с помощью углеродных налогов или квот на выбросы и торговли квотами на выбросы (“cap-and-trade”). Цена на углерод - это "Пигувийский сбор" (Pigou 2017 [1932]), предназначенный для исправления нежелательных, неизмеримых деньгами внерыночных факторов.

Ключевой проблемой установления платы за выбросы углерода является тот факт, что государства, федерации или союзы не применяют его достаточно широко, опасаясь утечки промышленных ресурсов в менее экологически регулируемые страны. По этой причине многие экономисты и политики рассчитывают на создание системы глобального ценообразования на углеродные выбросы. Если вернуться к четырем приведенным выше примерам – энергетике, транспорту, продовольствию и строительству жилья, то очевидна низкая вероятность того, что даже глобальное ценообразование на углеродные выбросы будет регулировать экономическую деятельность в правильном направлении – по крайней мере, с достаточной скоростью и широтой. В качестве инструмента политике ценообразования на углеродные выбросы не хватает ключевого элемента – координации действий различных экономических субъектов для достижения общей цели. Отдельные субъекты получат стимулы для сокращения выбросов углерода, но механизмы конкуренции и логика получения прибыли в бизнесе останутся неизменными. Нет никакой гарантии, что какая-либо одна единая бизнес-логика будет поддерживать переход к устойчивому развитию на системном уровне.

Кроме того, в последнее время чрезвычайно трудно урегулировать практически любые вопросы, имеющие столь обширные последствия на международном уровне.

Другое распространенное соображение против управляемого государством перехода к устойчивому развитию, - это цель получения сбалансированного государственного бюджета, что считается важным даже в относительно краткосрочной перспективе. Это означает, с одной стороны, что государствам следует избегать расходования средств во избежание бюджетного дефицита, а с другой – избегать регулирования, которое негативно сказывается на существующих частных предприятиях и, следовательно, налоговых поступлениях. Таким образом, государства не заинтересованы вкладывать средства в перестройку экономики для обеспечения устойчивости или ограничивать ресурсоемкую экономическую деятельность.

Оба априорных аргумента против сильного государственного управления, представленные выше, зависят от определенной экономической теории, а именно неоклассической школы. Если мы взглянем на экономику через призму другой теории, эти аргументы потеряют свой эффект. Такая смена теоретической базы аналогична переходу от познания мотивации одного индивида к измерению социальных или структурных параметров человеческого поведения, когда мы начинаем понимать, что личные желания, например, не просто индивидуальны, а порождены или обусловлены набором внеличностных причин. Такого рода теоретический сдвиг является обычной практикой для любого изучающего социальные или гуманитарные науки.

Экономическая теория в поддержку управления переходом

В то время как неоклассическая школа экономической теории начинается с набора теоретических аксиом, отображающих реальность в терминах упрощенных математических функций, ведущих к равновесию и предположительно действующих в любой исторической ситуации, посткейнсианская школа (Hein and Stockhammer 2011, Lavoie 2009) строит свои теории на существующих экономических институтах. Посткейнсианский анализ носит исторический характер; рынки не существовали бы и не существуют без политического регулирования. Следовательно, посткейнсианский подход априори не опасается роли государства на рынке. Он не предполагает, что рынки всегда стремятся к равновесию, но вместо этого утверждает, что капиталистические экономики имеют тенденцию порождать рыночные пузыри и другие кризисы. Рынки сами по себе не приводят к социально и экологически желательным результатам, но требуют активного политического руководства.

Многие посткейнсианцы, работая в рамках современной монетарной теории, подчеркивают экономическую роль государств или союзов государств со своими собственными ва-

лютами и центральными банками (Wray 2015, Mitchell 2015, Lavoie 2013). Основное утверждение этих ученых состоит в том, что государства никогда не могут исчерпать свою собственную валюту. В отличие от природных, социальных и технологических ресурсов, суверенные валюты не являются ограничивающим фактором в коллективных действиях, таких как переход к устойчивому развитию. Так было с тех пор, как золотой стандарт был отменен, а бумажные деньги, не обеспеченные золотом, приняты в 1970-х годах. Государство всегда может совершать траты и инвестиции в собственной валюте. Кроме того, оно не должно сохранять конкретные рабочие места или отрасли ради налоговых поступлений. Иными словами, с этой точки зрения коллективные действия, организованные хотя бы частично через государство, должны руководствоваться не необходимостью сохранения государственных средств, а социальными целями и материальными ограничениями.

В качестве практического инструмента политики посткейнсианцы предложили так называемую гарантию занятости (Cook et al. 2008, Murray and Forstater 2017, Tcherneva 2018), которая гарантирует, что все люди, способные и желающие работать, будут обеспечены постоянной, финансируемой государством и регулируемой на местном уровне работой. Наиболее подходящими видами работ для программы будут те, которые почти каждый может выполнить при ограниченной подготовке. Рабочие места могут быть смоделированы таким образом, чтобы служить переходу к устойчивому развитию и наращиванию потенциала для адаптации к изменению климата, например, внедрение децентрализованных энергетических решений и подготовка к наводнениям. В дополнение к инициированию переходного периода гарантия занятости обеспечит полную занятость. Это снизило бы незащищенность и сократило необходимость конкурировать за экологически разрушительные рабочие места как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Посткейнсианский подход бросает вызов экономической ортодоксии и поддерживает переход к устойчивому развитию в нынешнем экономическом и политическом контексте западных и других стран с аналогичным порядком.

Развитие событий в Китае служит напоминанием о том, что экономические теории, отличные от неоклассических, уже работают в мире. В Китае экономические преобразования не сдерживаются идеями минимального государственного вмешательства или сбалансированностью бюджета. Однако прошлые преобразования во многих отношениях были экологически неустойчивыми. Помимо посткейнсианской теории, может существовать множество экономических теорий, которые способствуют оперативным, благоприятным в материальном и экологическом отношениях преобразованиям. Ключевое требование к теориям состоит в

том, чтобы они позволяли политике осознавать социальные цели трансформации и материальные границы экономической деятельности.

Новый геополитический порядок во время и после управляемого перехода

Что означают в своей совокупности эти политические меры для мировой экономики и геополитики? Конечно, как и всегда в случае крупномасштабных общественных преобразований, трудно предсказать общий результат. Действует несколько переменных, но в целом направление движения ведёт к "кейнсианскому миру с планетарными границами", где сосуществуют уникальные, автономные государства и общества, участвующие в международной торговле, регулируемой по конкретным причинам, таким как продовольственная безопасность, а не ради свободной торговли в принципе. Отдельные лица, организации и страны будут подходить к экономике как к инструменту обеспечения благосостояния, а не как к самоцели. Экономическая деятельность обретет смысл не в достижении экономического роста, а в восстановлении инфраструктуры и практик в мире после исчерпания ископаемого топлива с радикально меньшей нагрузкой на природные экосистемы. В богатых странах покупательная способность граждан будет меньше, чем сейчас, но она будет распределяться более равномерно. Граждане всех стран будут иметь доступ к реальным рабочим местам, и они смогут верить в то, что желаемое будущее строится на коллективном уровне.

Акцент на улучшение условий жизни и сокращение выбросов, а не на абстрактные экономические цели будет также характеризовать отношения между развивающимися и развитыми странами. Экономическая деятельность между ними будет состоять из двустороннего обучения в целях создания новой, приемлемой на местном уровне инфраструктуры и практики с обеих сторон. Такого рода активное государственное экономическое управление, ориентированное на самоподдерживающееся производство и потребление с низким уровнем выбросов, противоречит доминирующему в настоящее время мировому политическому порядку, который был организован на принципах международной свободной торговли. Ключевые международные учреждения, такие, как Международный валютный фонд, который известен своей политикой приватизации и индустриализации на основе экспорта, необходимо будет соответствующим образом перестроить.

Изменение климата и другие экологические изменения угрожают существованию всей планеты и тем самым вызывают массовую миграцию. Все страны заинтересованы в сохранении местных возможностей для благополучной жизни. Поскольку разные страны и местности имеют разные направления развития и цели, нет никакого универсального социально-

технического решения. Одним из самых важных препятствий для богатых стран является то, что резкое сокращение выбросов при нынешних высоких уровнях потребления является весьма сложной, если не невозможной задачей. Некоторые развивающиеся страны, напротив, могут значительно улучшить благосостояние своего населения за счет новых инвестиций в низкоуглеродные решения. Этим развивающимся странам нет необходимости начинать с демонтажа инфраструктуры, работающей на ископаемых видах топлива, которая на протяжении десятилетий предоставляет богатым странам целый ряд недорогих возможностей для производства и потребления. Смещение климатических зон в сторону Северного и Южного полюсов Земли является еще одним императивом для обучения: например, производителям продовольствия в Северной Европе есть чему поучиться у своих южных коллег.

С учетом проблем, с которыми сегодня приходится сталкиваться при осуществлении значимых международных соглашений, наиболее вероятным вариантом для начала перехода к устойчивому развитию было бы взять на себя инициативу группе прогрессивных государств. Для этого потребуется экономическое мышление, позволяющее осуществлять крупные государственные инвестиционные программы, с одной стороны, и строгое регулирование и экологические ограничения-с другой. В современной глобальной экономике государства являются единственными субъектами, обладающими легитимностью и потенциалом для финансирования и организации крупномасштабных преобразований.

ACKNOWLEDGEMENTS

This research has been funded by the Kone Foundation and the Strategic Research Council at the Academy of Finland (312623 / 312663).

Это исследование финансировалось Фондом KONE и Советом стратегических исследований при Академии Финляндии

REFERENCES

Aronoff, K. (2017). Could a global Marshall plan for the planet tackle the climate crisis? *The Nation*. https://www.thenation.com/article/could-a-marshall-plan-for-the-planet-tackle-the-climate-crisis/, (visited on August 14, 2018).

Barnosky, A.D. et al. (2014). Introducing the Scientific Consensus on Maintaining Humanity's Life Support Systems in the 21st Century: Information for Policy Makers. *The Anthropocene Review*, 1(1), 78-109.

van den Bergh, J. C. (2001). Ecological economics: themes, approaches, and differences with environmental economics. *Regional Environmental Change*, *2*(1), 13-23.

Banister, D. (2011). Cities, mobility and climate change. *Journal of Transport Geography*, *19*(6), 1538- 1546.

Chapin F.S., III, et al. (2011). Earth stewardship: A strategy for social–ecological transformation to reverse planetary degradation. *Journal of Environmental Studies and Sciences*, 1:44-53.

Cook, B., Mitchell, W., Quirk, V., & Watts, M. (2008). Creating effective local labour markets: a new framework for regional employment policy. Centre of Full Employment and Equity report prepared for Jobs Australia.

ECORYS, 2014. Resource efficiency in the building sector. A report for DG Environment, Rotterdam. Gore, A. (1992). E*arth in the Balance: Ecology and the Human Spirit*. NY: Houghton Mifflin.

FAO, IFAD & WFP. (2015). The State of Food Insecurity in the World 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: taking stock of uneven progress. Rome, FAO.

FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. (2017). The State of Food Security and Nutrition in the World 2017. Building resilience for peace and food security. Rome, FAO.

Geels, F. W. (2012). A socio-technical analysis of low-carbon transitions: introducing the multi-level perspective into transport studies. *Journal of transport geography*, *24*, 471-482.

Gustavsson, L., Haus, S., Lundblad, M., Lundström, A., Ortiz, C. A., Sathre, R., Le Truong, N. & Wikberg,
P. E. (2017). Climate change effects of forestry and substitution of carbon-intensive materials and fossil fuels. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 67, 612-624.

Hall, C. A., Balogh, S., & Murphy, D. J. (2009). What is the minimum EROI that a sustainable society must have?. *Energies*, *2*(1), 25-47.

Hall, C. A., & Klitgaard, K. A. (2011). *Energy and the wealth of nations: understanding the biophysical economy*. Springer Science & Business Media.

Hall, C. A., Lambert, J. G., & Balogh, S. B. (2014). EROI of different fuels and the implications for society.
Energy policy, *64*, 141-152.

Hein, E., & Stockhammer, E. (Eds.). (2011). *A modern guide to Keynesian macroeconomics and economic policies*. Edward Elgar Publishing.

Hirsch, R. L., Bezdek, R. M., & Wendling, R. M. (2005). *Peaking of world oil production: impacts, mitigation, & risk management* (No. DOE/NETL-IR-2005-093; NETL-TPR-2319). National Energy Technology Laboratory (NETL), Pittsburgh, PA, Morgantown, WV, and Albany, OR.

Jenkins, J. D. (2014). Political economy constraints on carbon pricing policies: What are the implications for economic efficiency, environmental efficacy, and climate policy design?. *Energy Policy*, *69*, 467-477.

Lambert, J. G., Hall, C. A., Balogh, S., Gupta, A., & Arnold, M. (2014). Energy, EROI and quality of life.
Energy Policy, *64*, 153-167.

Lavoie, M. (2009). *Introduction to post-Keynesian economics*. Springer.

Lavoie, M. (2013). The monetary and fiscal nexus of neo-chartalism: a friendly critique. *Journal of Economic Issues*, *47*(1), 1-32.

Mazzucato, M. (2013). *The Entrepreneurial State: debunking public vs. private sector myths*. Anthem.

Mazzucato, M. (2018). *Mission-Oriented Research & Innovation in the European Union*. European Commission.

Mitchell, W. (2015). *Eurozone Dystopia: Groupthink and Denial on a Grand Scale*. Edward Elgar Publishing.

Murphy, D. J. (2014). The implications of the declining energy return on investment of oil production. Phil. Trans. R. Soc. A, 372(2006), 20130126.

Murray, M.J., & Forstater, M. (Eds.). (2017). The Job Guarantee and Modern Money Theory: Realizing Keynes' Labor Standard. Palgrave MacMillan.

O'Neill, D. W., Fanning, A. L., Lamb, W. F., & Steinberger, J. K. (2018). A good life for all within planetary boundaries. *Nature Sustainability*, 1(2), 88.

Pigou, A. (2017 [1932]). *The economics of welfare*. Routledge.

Pingoud, L., Perälä, A.-L., Soimakallio, S., & Pussinen, A. (2003). Greenhouse gas impacts of harvested wood products – Evaluation and development of methods. VTT Research Notes 2189.

Poore, J., & Nemecek, T. (2018). Reducing food's environmental impacts through producers and consumers. *Science*, 360(6392), 987-992.

Rockström, J., Gaffney, O., Rogelj, J., Meinshausen, M., Nakicenovic, N., & Schellnhuber, H. J. (2017). A roadmap for rapid decarbonization. *Science*, 355(6331), 1269-1271.

Røpke, I. (2005). Trends in the development of ecological economics from the late 1980s to the early 2000s. *Ecological economics*, 55(2), 262-290.

Soimakallio, S., Saikku, L., Valsta, L., & Pingoud, K. (2016). Climate change mitigation challenge for wood utilization – the case for Finland. *Environmental Science & Technology*, 50, 5127-5134.

Steffen, W. et al. (2018). Trajectories of the Earth System in the Anthropocene. Proceedings of the National Academy of Sciences Aug 2018, 201810141; DOI: 10.1073/pnas.1810141115.

Stein, G. (2018). The Challenges for Central Banks. *Economic Affairs*, 38(1), 131-138.

Tcherneva, P.R. (2018). The Job Guarantee: Design, Jobs, and Implementation. Levy Economics Institute of Bard College Working Paper No. 902.

Wray, L. R. (2015). *Modern money theory: A primer on macroeconomics for sovereign monetary systems*. Springer.

Левашов В.К., Афанасьев В.А.,
Новоженина О.П., Шушпанова И.С.

КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

по материалам XLVII этапа социологического мониторинга, «Как живешь, Россия?», май 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Научное издание

Электронное издание

119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1
Тел./Факс: 8 (499) 530-28-84